

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 267

**Н.И. ГРИГУЛЕВИЧ,
Н.А. ДУБОВА, Л.В. ОСТАПЕНКО,
Д.С. САБИНИНА,
И.А. СУББОТИНА, А.Н. ЯМСКОВ**

**НАСЕЛЕНИЕ МАЛОГО
ГОРОДА ЦЕНТРАЛЬНОЙ
РОССИИ В XXI веке.
ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
КОМПЛЕКСНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В БЕЛЁВЕ И
СТАРИЦЕ**

Москва

2018

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 267

**Н.И. Григулевич, Н.А. Дубова, Л.В. Остапенко,
Д.С. Сабинина, И.А. Субботина, А.Н. Ямсков**

**НАСЕЛЕНИЕ МАЛОГО ГОРОДА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В XXI веке.
ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЛЕКСНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В БЕЛЁВЕ И СТАРИЦЕ**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (ОГН)
проект № 17-01-00274 «Население малого русского города в XXI в.:
этнокультурные, демографические, экологические и социально-
экономические аспекты развития» (рук. Н.И. Григулевич).*

Москва
ИЭА РАН
2018

ББК 66.3/63.5(2Рос.)
УДК 94(47)+31+39(470.3)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
д.и.н. М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
академик РАН В.А. Тишков,
к.и.н. Н.А. Лопуленко.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

Г-83 Григулевич Н.И., Дубова Н.А., Остапенко Л.В., Сабина Д.С.,
Субботина И.А., Ямсков А.Н.

Население малого города Центральной России в XXI веке.
Первые результаты комплексного исследования в Белёве и Старице. – М., ИЭА РАН, 2018. – Вып. 267. – с. 111.

ISBN - 978-5-4211-0222-9

В работе публикуются первые результаты обследования двух исторических городов Центрального федерального округа Российской Федерации, расположенных к юго-западу (Тульская обл., г. Белёв) и к северо-западу (Тверская обл., г. Старица) от Москвы, в малой степени связанных с московской агломерацией. Описывается ряд результатов проведенного опроса экспертов, представлен краткий исторический портрет каждого города. Затрагиваются также тема экологии городов, предварительные данные о миграции населения, включая место рождения горожан, время их проживания в данном населённом пункте, социально-демографическое развитие и демографическое поведение населения в условиях экономического кризиса, восприятие города и региона (области РФ) горожанами, трудовая занятость жителей и проблемы, которые их волнуют.

© ИЭА РАН – 2018 г.
© Колл. авторов – 2018 г.

**Н.И. Григулевич, Н.А. Дубова, Л.В. Остапенко,
Д.С. Сабина, И.А. Субботина, А.Н. Ямсков**

Население малого города Центральной России в XXI веке. Первые результаты комплексного исследования в городах Белёве и Старице

Resume

POPULATION OF A MINOR TOWN IN CENTRAL RUSSIA IN THE 21ST CENTURY. FIRST RESULTS OF MULTIDISCIPLINARY STUDIES IN BELYOV AND STARITSA

The report presents first results of research, carried out in two historical minor towns of the Central Federal Region of the Russian Federation, located to the south-west (Belyov, in Tula province) and north-west (Staritsa, in Tver' province) from Moscow. Both towns have little connections to the Moscow agglomeration. This paper describes some results of studying questionnaires, filled up by experts from these towns, as well as their main historical characteristics. Certain issues are reviewed, including some environmental problems of these towns, preliminary appraisal of recent population migrations (places of births of contemporary residents, duration of their life in these towns), social development and demographic behavior of the towns' populations in the state of economic crisis, perceptions of these towns and respective provinces by residents, occupations of the latter and major problems of their concern.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Приносим искреннюю благодарность за всестороннюю помощь в нашей работе коллективам администраций, средних школ, многих организаций, общественникам, краеведам и старожилам городов Белёва и Старицы, а особенно – первому зам. главы администрации г. Белёва С.В. Птицыну, главе администрации Старицкого р-на С.Ю. Журавлёву, зам. главы администрации Старицкого р-на О.Г. Лупик и М.А. Рыжковой, заместителю Свято-Преображенского монастыря г. Белёва игумену Арсению, зам. Орготделом администрации г. Белёва Н.Н. Егоровой, инспектору комитета Тульской области по охоте и рыболовству Н.И. Левочкину, директору Белевского краеведческого музея Ю.П. Внуковой, председателю Совета ветеранов г. Старица Н.Н. Беловой, зам. сектора краеведения Белевской межпоселенческой библиотеки им. В.А. Жуковского З.И. Кузиной, зам. Белёвским архивом С.А. Афонинной, зам. Белёвским отделом ЗАГС Ю.В. Метелице, зам. архивом г. Старицы Е.П. Цветковой, заведующей Старицкого краеведческого музея М.В. Грачёвой и старшему научному сотруднику С.С. Кутакову, подвижникам краеведения и знатокам Старицкой земли А.В. Шиткову и А.Я. Волнухину. Считаю также необходимым высказать слова сердечной благодарности за содействие в организации анкетирования старшеклассников зам. районными Отделами образования Л.А. Евстратовой (Белёв) и С.В. Марченко (Старица), директорам школ Н.И. Билетиной и М.В. Стоговой (Старица), завучу Ж.В. Голиковой и учительнице Н.В. Аверьяновой из Белёва.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ЧАСТЬ I. СОЦИАЛЬНЫЕ, ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ	15
§ 1. <i>Этнодемографические проблемы развития малых русских городов</i>	15
§ 2. <i>Социально-экономическая ситуация и проблемы трудоустройства</i>	24
§ 3. <i>Водные источники как часть среды обитания жителей малого города: экологические проблемы</i>	34
ЧАСТЬ II. ДРЕВНИЕ РУССКИЕ ГОРОДА БЕЛЁВ И СТАРИЦА: ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ И ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	43
§ 1. <i>Краткий исторический обзор</i>	43
§ 2. <i>Туристический потенциал Белёва и Старицы</i>	62
ЧАСТЬ III. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ СТАРОЖИЛОВ ГОРОДОВ БЕЛЁВА И СТАРИЦЫ	71
ЧАСТЬ IV. МАСШТАБЫ И НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИЙ В БЕЛЁВ И СТАРИЦУ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI века В ЗЕРКАЛЕ АНКЕТИРОВАНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ О МЕСТАХ РОЖДЕНИЯ ИХ ПРЕДКОВ	86
ЧАСТЬ V. СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЯМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТИРОВАНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ БЕЛЁВА И СТАРИЦЫ)	92
ЛИТЕРАТУРА	101

Введение

Урбанизация – один из наиболее ярких глобальных процессов современности [Пивоваров, 2001:112]. Если в 1950 г. доля городского населения мира составляла 28,8%, в 1975 г. – 37,2%, то в 2009 г. она перевалила за половину, а к 2050 г., как ожидается, возрастет до 68,7% [Щербакова, 2010]. Особое место в этом процессе занимают малые города-поселения (как принято их называть в Российской Федерации) с численностью до 50 тыс. чел. По данным Госкомстата, на 1 января 2017 г. в России насчитывалось 1112 городов, из них – 788 населённых пунктов (или 15,8%) с общим населением более 16 млн. чел. относятся к категории малых. Большинство таких городов являются центрами муниципальных образований и одновременно – социокультурными центрами для этого населения, поэтому в зоне влияния малых городов оказывается 38,2 млн. чел. сельских жителей.

Часто малые города противопоставляют большим по роли в урбанизационных процессах. «Крупные центры предстают как локомотивы урбанизации, её арена и главный результат – малые – как пасынки урбанизации. В действительности весьма многочисленные малые города – активные участники ведущих урбанизационных процессов – центростремительных и линейно-стремительных. Участие малых городов в формировании агломераций – ключевых форм современного расселения – и в превращении транспортных магистралей в оси урбанизации убедительно свидетельствует об этом» [Ланно, 2012:172].

Россия на протяжении многих веков была страной с преобладающим сельским населением и только в первой трети XX века начался исход сельских жителей в города. В начале XXI века только 27% населения страны живёт в сельской местности. В настоящее время преобладает тенденция к ещё большему оттоку населения в города, преимущественно крупные и средние, где лучше условия для работы и сравнительно современная инфраструктура. Нельзя не отметить, что многие процессы, идущие именно в малых городах, являются показателями общей ситуации в стране. Это касается не только экономики, но и этнокультурной, социально-демографической и экологической обстановки.

Серьёзные политико-экономические преобразования, потрясшие Россию в конце XX века, привели к массовым закрытиям предприятий, изменению форм занятости населения, что при значительном финансовом дефиците больно ударило именно по жителям малых городов. В конце XX – начале XXI века малые го-

рода России, с одной стороны, теряли население, мигрировавшее в наиболее крупные городские центры страны, но с другой стороны, они продолжали пополняться жителями сельской местности и, отчасти, переселенцами из стран ближнего зарубежья или других регионов РФ. Поэтому одна из наиболее интересных в научном плане и важных с точки зрения организации управления малыми городами проблем – кто именно составляет ныне население малого города Центральной России (вне прямого влияния Московской агломерации), как долго они и их прямые предки живут в этом городе и откуда и когда прибыли в него, насколько сплочено в социальном плане население города.

Другие важные аспекты изучения населения малого города с позиций этноэкологии, этносоциологии и антропологии города – структура занятости и профессиональный состав жителей, основные источники средств существования, качество среды обитания в малом городе и её восприятие населением, экологическая и социально-экономическая ситуация, демографические (в т.ч. миграционные) процессы и структуры заболеваемости и смертности, отношение жителей к своему городу и области в целом, восприятие ими городского пространства.

Жителям регионов России по-разному удалось преодолеть тяжелейшие для подавляющего большинства населения 1990-е и начало 2000-х гг. Стабилизация внутренней ситуации и некоторый рост экономики на протяжении последнего десятилетия явились благоприятными условиями для развития инициатив и нахождения путей не просто для выживания, а для позитивного развития. Именно комплексное исследование современной ситуации и накопленного населением малых городов опыта преодоления кризиса может явиться серьёзной основой для разработки общегосударственных мер по упрочению достигнутого в этнокультурной сфере, производственной и социально-демографической областях и движению вперёд. В последние десятилетия процесс стягивания в московский регион миллионов людей, которые вынуждены уезжать из родных мест в поисках работы, хорошего заработка, приводит к тому, что центральные области России лишаются своего человеческого потенциала, и, соответственно, перспектив полноценного и динамичного развития.

Для того, чтобы приостановить эти негативные тенденции, необходимо понимать все механизмы, которые к ним приводят. Так как население малых городов является в значительной степени тем самым ресурсом, из которого черпают рабочую силу средние и большие города, был подготовлен проект «Население малого русского города в XXI веке: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития», получивший поддержку РФФИ (ОГН) № 17-01-00274.

В последнее время проблемы малых российских городов обсуждались на различных площадках. Так, президент России Владимир Путин, выступая на Фо-

руме малых городов и исторических поселений России, который проходил в Колмне 17 января 2018 г. и был посвящён вопросам сохранения и развития культурного, туристического, экономического потенциала малых городов, в частности, отметил: *«Что касается малых городов, исторических поселений, то здесь тоже живут сотни тысяч человек. Это очень важная составляющая нашей жизни, поскольку в этих населённых пунктах в значительной степени сосредоточена наша история, культура.*

Каждый из этих малых городов либо исторических поселений, хоть они и объединены общим термином "малые города и исторические поселения", – у каждого из этих населённых пунктов своя история, своя география, своя культура отчасти. Когда я говорю "своя", я имею в виду, конечно, местные особенности. И, конечно, всегда нужно найти ключ к раскрытию так называемого конкурентного преимущества, в чём в значительной степени и состоит задача тех, кто сегодня здесь собрался» [Российская газета, 2018].

В советское время в провинциальных городах была хорошо развита промышленность, а в прилегающей к ним сельской местности стабильно работали агропромышленные комплексы. После развала Советского Союза большинство промышленных предприятий разорились и были закрыты. Огромные площади сельскохозяйственных земель пустуют или распродаются под дачные участки или переходят в руки частного капитала.

В сельской местности в значительной степени разрушена социально значимая инфраструктура (школы, клубы, больницы, фельдшерские и акушерские пункты, почта, магазины), поэтому возрастает нагрузка на соответствующую инфраструктуру малых городов центра России.

Тематика, связанная с малыми городами, чрезвычайно популярна у исследователей, представляющих многие дисциплины и в т.ч. этнологию/антропологию и географию [Малые города, 2014; Кирюшин, 2014; Антропология города, 2013; Лаппо, 2012; Шитова, 2006; Назаров, 2003]. Но в подавляющем большинстве случаев исследуется какой-либо один её аспект – социально-экономический, исторический, миграционный... Даже тогда, когда ставится задача исследования малого города как такового, она нередко решается с помощью ныне популярного постмодернистского подхода (например: «в каком-то городе "хочется быть и возвращаться", другие города хочется забыть, как страшный сон, или немедленно начать что-то делать, чтобы хоть как-то повлиять на сложившуюся депрессивную обстановку в городе» [Антропова, 2014:108]). Комплексного анализа малых городов – одной из ярких характерных черт исторической и современной России, основанного на разнообразных источниках (исторических, статистических, социологических, этнографических, экологических и др.) – не проводилось. Кроме

того, практически крайне слабо изученными остаются именно малые города средней полосы России. В то же время из имеющихся 303 городов Центрального Федерального округа 224 (или 73,9%) именно малые.

Основной задачей проекта является получение объективной характеристики населения малого города по следующим блокам параметров: исторический, историко-географический и историко-демографический (местоположение города и его связи с другими городскими центрами, динамика населения в последние века и десятилетия); экологическая ситуация; современная инфраструктура; социально-демографические изменения в населении малого города, произошедшие в постсоветский период (динамика численности, половозрастной и этнический состав населения, рождаемость, смертность, брачность, разводимость, миграция); степень сохранности/трансформации и дифференциации этнокультурной традиции в демографическом поведении русских и других этнических групп: в брачном, репродуктивном и миграционном поведении жителей малого города; влияние социально-экономических трансформаций на изменения в демографическом поведении населения; изменения социально-экономических условий и факторов жизни населения малого города за последние годы (трудоустройство, безработица, в т.ч. скрытая, условия и характер трудовой деятельности, возможности получения дохода, шансы социальной мобильности, повышения образования и квалификации, материальное положение, наличие недвижимого имущества, благоустроенность и т.п.); динамика способов и методов, используемых в качестве источников средств существования представителями разных социально-демографических, образовательных и имущественных слоёв населения; соотношение традиционных и инновационных видов деятельности и способов получения дохода, в т.ч. участие в развитии малого и среднего предпринимательства, возрождении традиционных производственно-трудовых навыков, самобытных производств, основанных на использовании местных ресурсов, природной среды и т.п.; влияние экономических трансформаций на характер общественных отношений, размывание/укрепление традиционных форм взаимопомощи, развитие социальных связей, рост/снижение числа актов асоциального поведения, а также на динамику жизненных ценностей, ориентаций на новое и традиционное, на социальную мобильность и те или иные её формы и т.п.; уровень удовлетворённости людей социально-экономическими аспектами, городской средой в целом, их представления о перспективах своей жизни; социальные настроения людей и их жизненные стратегии; общая характеристика здоровья населения, распространение заболеваний. Разработка на этой основе рекомендаций по подобной комплексной оценке ситуации в любом малом городе.

Подавляющее большинство имеющихся исследований малого города опираются лишь на отдельные параметры, характеризующие население, и далеко не

всегда на объективные данные. Таким образом, целью данного проекта впервые является комплексная этнокультурная, социально-демографическая и экологическая характеристика малого города.

Современные социально-экономические и демографические процессы в русской глубинке характеризуются большим количеством проблем. Это – высокая смертность, отсутствие рабочих мест, наплыв мигрантов, сокращение (оптимизация) социально значимой инфраструктуры, отъезд на заработки трудоспособного населения. Как правило, в центральных регионах России сохраняется тенденция убыли населения, которая наиболее характерна для сельской местности и малых городов. Наметившийся в последние годы рост народонаселения происходит в основном за счёт нескольких удалённых от центра регионов, где рождаемость превышает смертность, и иммиграции. Статистические данные о смертности в Центральном федеральном округе в последние годы несколько снизились, но, тем не менее, всё ещё превышают рождаемость. Центральная Россия, где живёт около 40% населения страны и сосредоточены основные производительные силы и ресурсы, продолжает практически вымирать, несмотря на большой приток мигрантов.

Совершенно ясно, что изучить сразу много городов по представленной программе в обозримое время невозможно. Данные же об одном городе будут частным случаем. Поэтому необходимо обозначить принципы, которые были положены в основу выбора городов для обследования. Поскольку миграционные процессы в западных, северных, южных и восточных областях Европейской части России на всём протяжении истории, не исключая начало XXI века, проходили с разной степенью интенсивности и направленности, имеет смысл исследовать города из различных регионов. Одним из важных критериев для нас была степень влияния Московской агломерации или периферийной агломерации второго порядка на изучаемые города. Так, исследователями составлена схема распределения основных урбанистических структур и их влияния на окружающие территории для центра России (см. рис. 1). Мы обсуждали возможность включения тех или иных населённых пунктов в обследование, используя именно её.

Важным фактором, влияющим на динамику населения любого города, является его нахождение на железнодорожной ветке. Для снижения числа степеней свободы при определении ведущих факторов развития городов, мы старались выбрать те, которые не имеют рядом железнодорожной станции вообще или хотя бы эти ветки не являются магистральными.

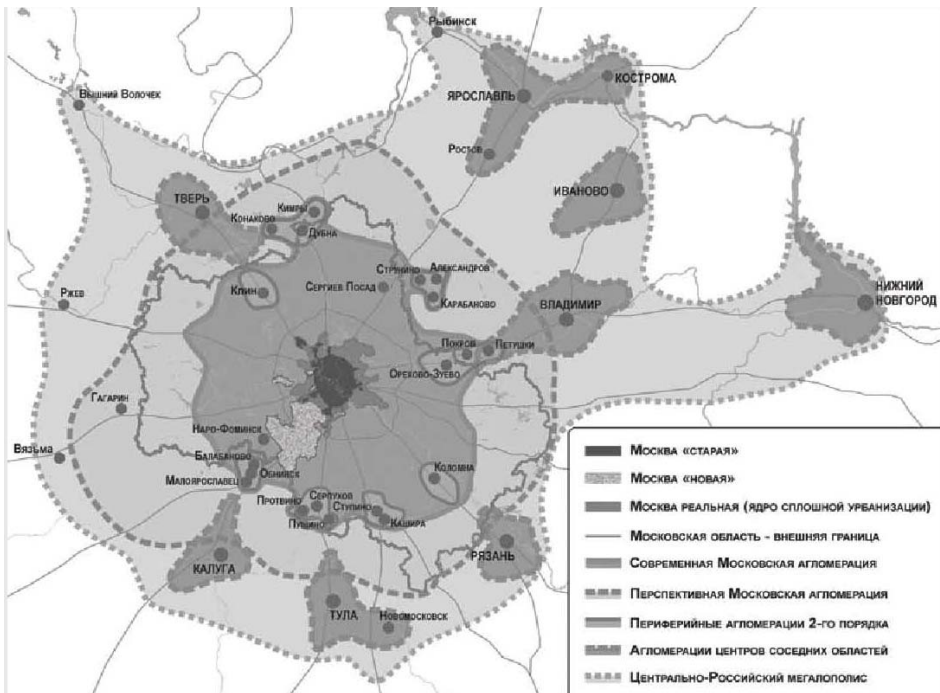
Исходя из предыдущего опыта работы по сходным программам как в сельской [см.: *Русские старожилы*, 1990; *Духоборцы*, 1992; *Русские старожилы*, 1995; *Дубова и др.*, 1995], так и городской [*Остапенко*, *Субботина*, 1998; *Суббо-*

тина, 1998; Остапенко, Субботина, 1996; Субботина, Остапенко, 2007; Остапенко, Субботина, Нестерова, 2012; Остапенко, Субботина, 2014; Остапенко, Старченко, Субботина, 2016; Дубова, Лопуленко, 1995; Григулевич, 2014; Григулевич, 2016; Григулевич, 2017в; Григулевич, 2018б] местностях, а также из желания максимально подробно охватить предполагаемыми программами проживающее в них коренное население, мы приняли верхнюю границу его численности в поселении в 20 тыс. чел.

Рисунок 1

Основные урбанистические структуры в центре России

[Составлено по: Махрова и др. 2012:22]

Весьма важной характеристикой города, значительно влияющей на многие социально-культурные процессы, является его этнический состав. Подавляющее большинство населения малых городов Центральной России составляют русские. Поэтому мы постарались собрать информацию и по этническому составу их жителей (см. табл. 1).

Не секрет, что часть малых городов имеет древнюю историю, которая уходит своими корнями в период становления русской государственности. Другие поселения получили статус города в результате их развития в последние десяти-

летия. Соответственно и формирование населения в тех и других, и в не меньшей степени социально-культурные процессы в них будут различными. Желая проанализировать населённые пункты с богатой историей, на первом этапе работ мы старались выбрать такие, которые были основаны не менее 200–300 лет назад. Исходя из перечисленных критериев, было отобрано 10 малых городов (см. табл. 1, рис. 2).

Таблица 1

**Численность населения и национальный состав
нескольких городов Центральной России
по Всероссийской переписи населения 2010 г.**

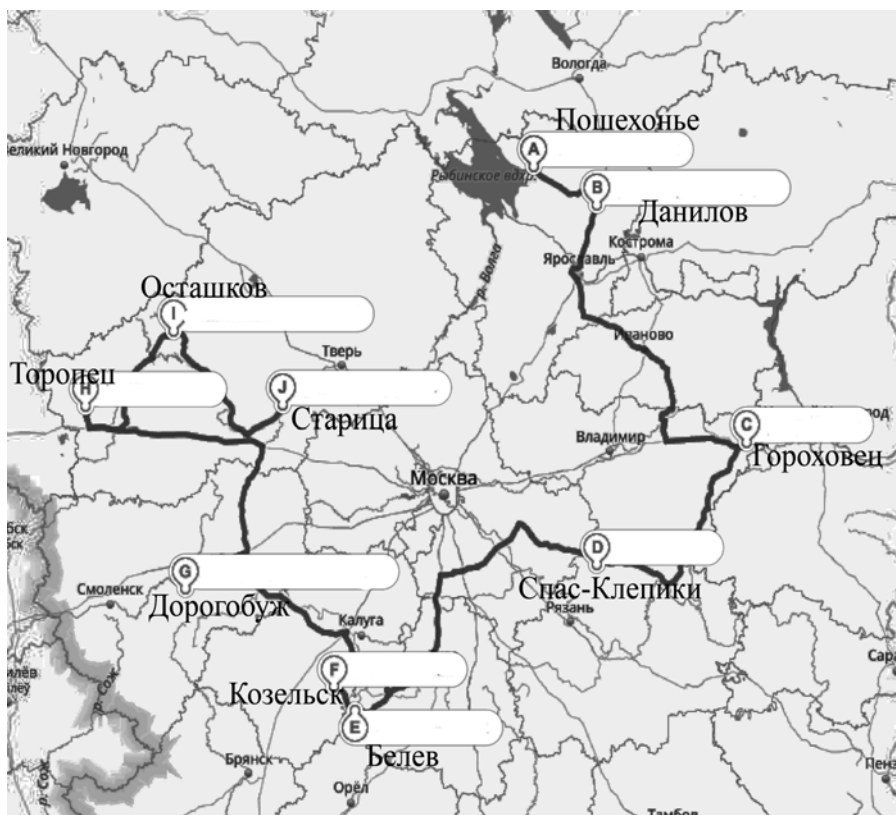
	Дорогобуж Смоленской области		Козельск Калужской области		Торопец Тверской области		Осташков Тверской области		Данилов Ярославской области	
Все население	10 720		18 245		13 015		18 088		15 861	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Русские	10 138	94,57	16 180	88,68	12 456	95,70	16 273	89,97	15 397	97,07
Украинцы	149	1,39	403	2,21	104	0,80	164	0,91	83	0,52
Белорусы	96	0,89	112	0,61	80	0,61	54	0,30	20	0,13
Народы Кавказа	40	0,37	164	0,90	62	0,48	166	0,92	186	1,17
Народы Поволжья	62	0,58	96	0,53	48	0,37	39	0,22	22	0,14
Народы Ср Азии	9	0,08	61	0,33	23	0,18	138	0,76	42	0,26

	Пошехонье Ярославской области		Белёв Туль- ской области		Гороховец Владимирской области		Старица Тверской области		Спас-Клепики Рязанской области	
Все население	6084		13 918		14 016		8607		5916	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Русские	5904	97,04	13 290	95,49	12 330	87,97	7896	91,74	5697	96,30
Украинцы	38	0,62	111	0,80	89	0,63	77	0,89	43	0,73
Белорусы	6	0,10	22	0,16	22	0,16	23	0,27	22	0,37
Народы Кавказа	36	0,59	247	1,77	99	0,71	155	1,80	47	0,79
Народы Поволжья	13	0,21	40	0,29	102	0,73	47	0,55	41	0,69
Народы Ср Азии	6	0,10	19	0,14	17	0,12	32	0,37	14	0,24

Учитывая комплексность предполагавшейся программы и ограниченность времени первого этапа работ, было принято решение провести исследования только в двух городах. Для ограничения факторов, влияние которых необходимо будет проанализировать, и в то же время для выявления разнообразия на этой стадии исследования мы ограничили территорию лишь районами, расположенными к западу от столицы.

Рисунок 2

Схема расположения отобранных городов на карте России

Статистика по всем малым городам девяти областей, примыкающих к Московской области, показывает(с некоторыми погрешностями), что из всех малых (до 50 тыс. чел.) городов поселения с численностью менее 10 тыс. чел. составляют 33%; от 10 до 19 тыс. – 36%, а от 20 тыс. и выше – 31%. Если выбирать два города (при этом брать не самые крупные по численности), то желательно, чтобы один из них был с населением менее 10 тыс., а другой должен представлять категорию городов от 10 до 19 тыс. Таковым условиям соответствуют: из совсем не-

больших городов (до 10 тыс.) – Старица, а из городов покрупнее – Козельск, Осташков и Белёв. Но Осташков, как и Старица, представляет Тверскую область. Если выбирать Старицу как маленький город, то из городов покрупнее остаются Козельск Калужской и Белёв Тульской областей. Но, по имеющейся на сайте городов информации, население г. Козельска во многом связано с военными частями, расположенными рядом. Поэтому наш выбор для начала исследования пал на города: Белёв Тульской области и Старица Тверской. В данной работе мы приводим первые результаты нашей работы.

Выступая 17 января 2018 в г. Коломне на Форуме малых городов и исторических поселений России, глава городского поселения г. Старица Светлана Борисовна Калиткина подчеркнула, что *«... Старица относится к числу тех русских городов, которому, несмотря на долгую, бурную историю, удалось во многих чертах сохранить свой первоначальный исторический облик... Старицкая земля дала России плеяду знаменитых личностей, среди которых вице-адмирал морского флота Владимир Алексеевич Корнилов, маршал Советского Союза Матвей Васильевич Захаров, адмирал флота Филипп Сергеевич Октябрьский. Побывав в Старице, вы не сможете ни позабыть её, ни спутать ни с каким другим городом – так самобытно и привлекательно лицо города»* [Интернет-портал, URL]. Эти слова в значительной степени справедливы и по отношению к не менее древнему Белёву, расположенному на западе Тульской области.

Интересно, что мы выбирали города для нашего исследования, как уже было сказано выше, по, если так можно выразиться, техническим параметрам (расстояние от Москвы, западное расположение относительно столицы, численность населения и т.д.). Но оказалось, что в их истории очень много общего. Оба города в средние века принадлежали удельным князьям, оба входили в опричнину, оба в своё время посещал Иван Грозный. Военными и административными центрами обоих городов были монастыри (Спасо-Преображенский в Белёве и Свято-Успенский в Старице), оба были оккупированы немецко-фашистскими войсками осенью 1941 г. и освобождены Красной армией в канун 1942 г. И, наконец, оба города расположены в верховьях великих русских рек (Старица на Волге, Белёв на Оке), что придаёт центру обоих городов неповторимый облик, практически не изменившийся на протяжении многих столетий.

В работе над столь сложным комплексом проблем использовались разнообразные источники и методики, соответствующие поставленным целям и задачам исследования. Помимо обширных данных переписей и текущего статистического учёта населения, материалов архивов и отделов ЗАГС изучаемых городов, в программе исследования предусматривается проведение выборочных этносоциологических опросов как всего городского населения, так и экспертных групп.

Осенью 2017 г. в обоих выбранных городах был проведён опрос экспертов (54 чел.), коими являлись руководители и специалисты городской администрации, руководители предприятий и их структурных подразделений, бизнесмены, учителя и директора школ и колледжей, работники домов культуры и библиотек, представители творческой интеллигенции (см. табл. 2).

Таблица 2

Состав экспертных групп, среди которых был проведён опрос осенью 2017 г.

Респонденты	г. Белёв	г. Старица
Руководители / замы предприятий и организаций	5	4
Руководители / замы структурных подразделений	2	7
Специалисты высшей квалификации	2	21
Специалисты средней квалификации	6	3
Служащие	2	2
Всего	17	37
Мужчины	6	3
Женщины	11	34
18–29 лет	2	3
30–49 лет	6	21
50 лет и старше	9	13
Высшее образование	9	32
Среднее специальное	7	5
Среднее образование	1	

Экспертам предлагался небольшой опросник, состоявший из 10 вопросов, содержащий довольно широкий круг проблем, касающихся различных сторон жизни местного населения. Эксперты должны были ранжировать означенные проблемы по степени их важности и значимости для жителей города, определить круг первоочередных мер, необходимых для решения вышеозначенных проблем.

Кроме анкеты для экспертов был составлен ряд частных опросников, которые были апробированы на небольших выборках. О них даётся представление далее в соответствующих разделах.

Одной из главных составляющих исследования стало проведение в обоих городах масштабного опроса жителей. Планировалось опросить по 100 чел. представителей молодёжи (16–29 лет), людей среднего возраста (30–49 лет) и старшего поколения (50 лет и старше). Для проведения опроса была составлена многоплановая анкета, которая отражала комплексность подходов исследователей к изучению поставленных в проекте проблем. Материалы этого анкетирования по-

служат основой для дальнейшего анализа ситуации в изучаемых городах в последующих наших публикациях.

В данной работе мы постарались обрисовать тот круг вопросов, который планировалось проанализировать в начатом исследовании, а также остановиться на первых полученных результатах. Она состоит из двух частей, в первой из которых рассматриваются общие проблемы малых городов Центральной России, а во второй дается информация, которая имеется в публикациях по двум городам, выбранным, как отмечено выше, для первого этапа исследования. Она углубляется довольно разнородными, но в целом существенно дополняющими друг друга сведениями. Это, прежде всего, краткая историческая справка о городах, которая иллюстрируется устными историями жителей, дающими представление о нескольких конкретных судьбах людей, о тех испытаниях, которые выпали на их долю. Приводится также предварительный анализ результатов опроса учащихся старших классов и эскизный очерк о туристическом потенциале этих городов.

После проведения упомянутого масштабного опроса населения и сбора дополнительной информации по затрагиваемым проблемам в обоих городах, а также анализа полученных результатов и других материалов, планируется подготовка коллективной монографии – специального выпуска в серии «Этнос и среда обитания».

Часть I. Социальные, демографические и экологические аспекты изучения малых городов Центральной России

§ 1. Этнодемографические проблемы развития малых русских городов

Демографическая проблема является одной из самых главных и сложных проблем современной России. С 1990-х гг. страна находилась в глубоком демографическом кризисе, смертность превышала рождаемость, шла депопуляция населения. Если в 1990 г. численность населения России составляла 147,7 млн. чел., то к 2009 г. она сократилась до 142,7 млн. На протяжении двух десятилетий в стране наблюдалась устойчивая убыль населения. Начиная с 2010 г. численность населения в России стала постепенно возрастать и к 2017 г. составила 146,8 млн. чел., всё ещё не достигнув численности населения 1990-го г. [*Демографический ежегодник, 2017:15*].

Как известно, одним из компонентов, определяющих динамику численности населения в стране, является естественное движение, результатом которого выступает естественный прирост населения (разница между числом родившихся и числом умерших). Начиная с 1990 г., ежегодное число родившихся в России пада-

ло, одновременно с этим росла численность умерших, что определяло отрицательный естественный прирост населения (не компенсированный миграционным притоком в страну) и общую убыль населения России: только в период с 1999 по 2002 гг. ежегодная естественная убыль населения составляла около 1 млн. чел. Лишь с 2000-го г. в стране начался ежегодный (за редким исключением) рост числа родившихся, и эта тенденция была позитивной. Но смертность по-прежнему превышала рождаемость, демографическая убыль населения продолжалась. За первые два десятилетия XXI века только в 2013 г. в России был зафиксирован естественный прирост. Эти позитивные тенденции не были продолжительными и, по данным Росстата, уже 2016 г. стал провальным, с точки зрения числа родившихся в стране. Показатель родившихся на 1000 чел. населения составил в 2016 г. 12,9 против 13,3 годом ранее [*Демографический ежегодник, 2017:37*]. В 2017 г. в России родилось 1,69 млн. чел., что было на 203 тыс. чел. меньше, чем в 2016 г., а число умерших возросло и это привело к тому, что положительный естественный прирост населения, наблюдавшийся в стране всего три года (2013–2015), вновь сменился его естественной убылью [*Демография-2017, URL*].

Можно назвать три фактора, которые привели к снижению числа родившихся в стране. Первый фактор – снижение численности женщин в детородном возрасте, прежде всего в активном детородном возрасте от 20 до 29 лет. Вплоть до 2023 г. численность женщин в возрасте 20–29 лет будет сокращаться примерно на 400–550 тыс. чел. ежегодно. В жизнь вступает малочисленное поколение периода демографической ямы: самое дно по рождаемости в нашей стране приходилось на 1999 г. Поэтому тенденция к снижению рождаемости в стране продолжится до середины 2020-х гг.

Вторым фактором сокращения числа родившихся, признаваемым не всеми демографами, служит то, что в стране началось снижение суммарного коэффициента рождаемости. Видимо, в России не просто снижается численность женщин детородного возраста, но и сокращается число детей, которых эти женщины рожают.

Третий фактор – затяжной экономический кризис в стране, влияющий, кроме прочего, и на снижение уровня брачности и заставляющий откладывать рождение детей.

Как известно, существуют две составляющие воспроизводственных процессов – естественное движение и миграции населения. Миграции в России в последние десятилетия отчасти компенсировали естественную убыль населения. Так, за четверть века, прошедшие со времени распада Союза, «чистый» миграционный приток (разница между числом прибывших в страну и выбывших из неё) составил свыше 6,5 млн. чел. [*Демографический ежегодник, 2017:215*]. Прирост общей численности населения России последних лет шёл в основном за счёт прибытия в Россию мигрантов из других стран, главным образом постсоветского пространства,

что заметно повлияло на изменение этнической структуры населения России. В настоящее время остановить сокращение численности населения России, как считают эксперты, может лишь миграция русских и другого славянского населения с Украины. Только за январь–октябрь 2016 г. число жителей РФ за счёт переселенцев с Украины выросло на 101,5 тыс. чел., что в 5 раз больше естественного прироста. И это без учёта временных трудовых мигрантов, по числу которых Украина уже уверенно обошла Узбекистан.

Особую тревогу вызывает то, что самая большая демографическая убыль населения наблюдается в историческом центре русской государственности – Центральной России. По итогам 2016 г., естественная убыль населения наблюдалась в 16 из 18 регионов Центрального Федерального округа.

Если ЦФО является самым депрессивным с демографической точки зрения регионом России, то Тульская и Тверская области, в которых проводится наше исследование, входят в пятерку областей с наихудшими показателями демографического воспроизводства. Население Тульской области сокращается с 1970-х гг. В Тверской области сокращение численности населения и депопуляционные процессы начались намного раньше, чем в других регионах Европейской части России, с середины 1960-х гг. За последние 58 лет, прошедшие от переписи 1959 г., население Тульской области сократилось с 1920,3 до 1499,4 тыс. чел., или на 22%, а Тверской области – с 1805,0 до 1296,8, или на 28% (см. табл. 3). Столь стремительное сокращение абсолютной численности населения этих областей было детерминировано высоким уровнем смертности населения и низкой рождаемостью.

Так, в Тульской области коэффициент естественного прироста населения, складывающийся из разности общих коэффициентов рождаемости и смертности, уже в 1980 г. стал отрицательным (–0,5‰), т.е. смертность превысила рождаемость. К середине 1990-х гг. она падает до –12,1‰, а к 2003 г. достигает –14,7‰. В последующие годы соотношение родившихся и умерших по области улучшается за счёт снижения смертности, а затем и повышения рождаемости, и коэффициент

Таблица 3

**Динамика численности населения
Тульской и Тверской областей**

(тыс. чел.). [Таблица составлена по:
Население России, URL]

Годы	Тульская обл.	Тверская обл.
1959	1920,3	1805,0
1970	1952,5	1718,8
1979	1906,2	1659,1
1989	1867,0	1663,1
2002	1675,8	1471,5
2010	1553,9	1353,4
2016	1506,4	1304,7
2017	1499,4	1296,8

естественного прироста, оставаясь отрицательным, постепенно растёт, достигая $-6,8\%$ в 2016 г., а затем снова падает [*Население России, URL*].

В Тверской области демографическая ситуация складывалась похожим образом, но отрицательный коэффициент естественного прироста наблюдался здесь уже в конце 1960-х гг. К 2003 г. он упал до $-14,9\%$, а к 2016 г. его значения улучшились, составив $-6,4$ [*Население России, URL*]. Отмечаемые в области высокие показатели смертности связаны не только со «старой» возрастной структурой населения (т.е. высокой долей лиц старших возрастов), но и со сверхвысокой смертностью населения в трудоспособном возрасте, прежде всего мужчин. Около 40% всех смертей населения Тверской области приходится на наиболее трудоспособный возраст 25–64 года. В этом возрасте более 80% всех смертей обусловлены неинфекционными болезнями и внешними причинами [*Население России, URL*].

И Тульская, и Тверская области являются соседними со столицей регионами, что наложило свой отпечаток на картину миграционных процессов. Миграции, ещё раньше, чем естественное движение, стали играть отрицательную роль в динамике численности населения этих областей. Будучи донорами Москвы, области отдавали ей наиболее активных, образованных, квалифицированных молодых людей, значительно ухудшая качество структуры своего населения. Миграция не только предопределила общее сокращение населения, но и наложила отпечаток на характер протекания демографических процессов. Увеличение показателей смертности происходило ускоренными темпами из-за старой возрастной структуры, что обусловило раннее проявление депопуляционных процессов. Только в конце 1970-х гг. эта отрицательная тенденция стала меняться, а в 1990-е гг. в областях отмечался наибольший миграционный приток за счёт миграции из стран СНГ, а также переселений с Севера и Востока России. Так, например, в Тульской области миграционный прирост от минусового значения ($-0,4\%$) в 1989 г. поднимается до положительного: $5,9\%$ в 1995 г., $3,9\%$ в 1996-м, 1994-й был кульминационным в увеличении миграционного потока в регион: за этот год в Тульскую область прибыло более 17 тыс. чел. [*Нехаев, 2016*]. Международная миграция сыграла здесь ключевую роль, но в переселениях в область значительная позитивная роль принадлежала и районам Дальнего Востока и Европейского Севера.

Однако эта положительная миграционная тенденция к концу 1990-х гг. вновь сменилась отрицательной, т.к. миграция из стран ближнего зарубежья резко сократилась, а миграционный обмен с другими регионами России стал складываться не в пользу Тульской и Тверской областей. Они вновь превратились из регионов, притягивающих население, в территории, активно теряющие его, главным образом за счёт оттока в Москву и Московскую область.

С 2002 г. в Тульской области вновь отмечалось положительное сальдо миграции, исключительно за счёт миграционных перемещений из других стран. Свою позитивную роль здесь сыграла и активная реализация Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. За 2001–2015 гг. миграционный прирост в Тульской области по международной миграции составил свыше 50 тыс. чел. В 2001 г. основная доля в притоке мигрантов приходилась на Казахстан (39%) и Узбекистан (34%), в 2010 г. – на Узбекистан (23%), Украину (17%) и Армению (12%), в 2015 г. – на Украину (51%), Республику Молдову (17%) и Армению (11%) [Нехаев, 2016].

Как уже было сказано, в условиях, когда естественная убыль населения приобретает устойчивый характер, миграция играет особую роль в процессе формирования населения как компенсаторный фактор. За период с 1991 по 2000 гг. численность населения Тульской области за счёт естественных потерь (разница между рождаемостью и смертностью) уменьшилась на 200 тыс. чел. и компенсировалась за счёт миграции почти на 40%. За период с 2001 по 2015 гг. естественные потери населения составили 257 тыс. чел. и были компенсированы за счёт миграции только на 10% [Нехаев, 2016].

Тверская область – пример региона с длительным негативным влиянием миграционных процессов. Положение Тверского региона между двумя крупнейшими центрами – Москвой и Санкт-Петербургом – привело к значительно большему разрушению демографического потенциала, чем в других регионах исторического ядра России. Вклад миграционного движения в динамику численности населения Тверского региона за последние десятилетия претерпел значительные изменения: до 1970-х гг. преобладал миграционный отток, который обусловил сокращение численности населения; в 1980-е гг. миграционный прирост превысил естественную убыль и обеспечил положительную динамику; с начала 1990-х гг. в условиях высокой естественной убыли населения миграционный прирост лишь частично компенсировал потери населения [Богданова, Щукина, 2016]. Во втором десятилетии XXI века естественная убыль населения дополнялась миграционным оттоком, который складывался прежде всего за счёт лиц трудоспособного возраста.

И в настоящее время демографические проблемы в Тульской и Тверской областях по-прежнему остаются очень острыми и сложными, а демографическая ситуация характеризуется продолжающимся процессом сокращения численности населения. На 1 января 2017 г. она в этих областях составила 1499,4 и 1296,8 тыс. чел. соответственно (см. табл. 3). По сравнению с 2016 г., годовые потери абсолютной численности населения составили 0,5% и 0,6%.

Рассматривая новейшие областные показатели рождаемости и смертности по России в динамике, в сравнении с 2016 г., можно отметить, что отношение

числа рождённых к числу умерших за год улучшилось лишь в трёх регионах – это Чукотский автономный округ, Тыва и Чечня. В остальных 79 регионах, в т.ч. в Тверской и Тульской областях, эта пропорция ухудшилась. Так, по данным за 2017 г., в Тверской области число умерших на 70,3% превышает число родившихся, а в Тульской области – на 83,9% [*Демография-2017*, URL].

Подводя итоги краткого анализа демографической ситуации в Тульской и Тверской областях, приходится констатировать, что миграционный отток населения в сочетании с сильнейшей депопуляцией делают демографические перспективы областей крайне негативными.

Одной из важных демографических проблем России в период экономического кризиса является проблема социально-демографического развития малых городов, которая в этих городах более остра, чем по стране в целом. В большинстве малых городов Центрального региона России отмечается типичная для этой территории зависимость скорости депопуляции от размера города: чем меньше город, тем быстрее снижается абсолютная численность населения, отмечаются низкие показатели рождаемости, миграционный отток молодёжи, существенно деформируется половозрастная структура населения, отмечается понижение удельного веса населения трудоспособного возраста и повышение доли населения старших возрастных групп. Во многих малых городах отмечается свертывание процессов притока сельских жителей с близлежащих территорий, одновременно с этим увеличивается миграционный приток инонационального населения как из республик России, так и из стран ближнего зарубежья, что приводит к определённым изменениям этнической структуры постоянного населения малого города. Поэтому значительный теоретический и практический интерес представляет анализ вопросов этнической обусловленности современных и перспективных процессов воспроизводства населения, происходящих в малых городах России, изменений в демографическом поведении населения. Модели демографического поведения формируются под воздействием множества факторов, как социально-экономического, так и этнокультурного характера. Образ жизни, культурная специфика и особая система ценностей этносов в немалой мере обуславливают и их демографическое поведение.

Социально-экономические, политические трансформации, происходящие в стране, во многом детерминируют социально-демографическое развитие малых городов России, обуславливают изменения в демографическом поведении их населения. Социальные потрясения, произошедшие в ходе реформ, ухудшили условия жизни основной части населения, посеяли неуверенность в завтрашнем дне, что заставляет людей вырабатывать для себя новые стратегии брачного, репродуктивного и миграционного поведения, в наибольшей мере соответствующие общей стратегии выживания в кризисных условиях.

Анализируя демографическую ситуацию в разных областях Центрального региона России, исследователи отмечают негативную демографическую ситуацию в целом, характеризующуюся вымиранием населения, особенно сельского, регрессивную возрастную структуру населения, что угрожает социально-демографическому и экономическому развитию этих регионов, сохранению русской культуры, памятников русского культурного наследия. Впрочем, социально-демографическая ситуация обладает большой вариативностью даже в пределах одной и той же области, по-разному складываясь в разных по численности и своему географическому положению городских и сельских поселениях.

По данным исследователей, малые города России, численность которых не превышает 50 тыс. чел., а в особенности города, не достигающие численности 20 тыс. чел., города-«карлики» [Карачурина, 2013:28], как называют их некоторые исследователи, да к тому же расположенные вдали от областных центров и иных крупных городских поселений, не обладающие развитой экономической и социальной сферами, не имеют демографической перспективы. В 1989 г. таких совсем малых городков в России насчитывалось 349 из 1037, или 33,7%, т.е. каждый третий город в России был таким крошечным городским образованием. К 2010 г. удельный вес этих городов в системе расселения практически не изменился (33,3%), они по-прежнему играют определённую роль в картине сложившегося пространственного развития своих регионов. И, как утверждают исследователи, кривые зависимости динамики людности городов от расстояний до региональных центров однозначны: и в 1989–2002 гг., и в 2002–10 гг. растёт людность любых поселений, находящихся на расстоянии до 50 км от столицы, от совсем малых до крупнейших городов. На всех остальных расстояниях были возможны как рост, так и стагнация или снижение численности жителей.

Согласно статистической информации, выбранные нами для исследования города – Белёв и Старица – это очень маленькие города, численность населения которых ниже 15 тыс. чел. Они расположены на значительном расстоянии от областных центров – 106 и 71 км соответственно. Белёв относится к городам с устойчивой убылью населения: с 1989 по 2010 гг. (по данным переписей) численность его населения сократилась с 18,3 до 13,9 тыс. чел., или на 24%, и продолжает сокращаться, хотя в советский период динамика численности населения этого города была неизменно позитивной. Старице повезло несколько больше: с 1989 г. до начала 2000-х гг. численность населения города последовательно росла, хотя и небольшими темпами, а затем начала сокращаться. С 1989 по 2010 гг. в целом людность этого городского поселения сократилась с 9,1 до 8,6 тыс. чел., всего на 5,5%, но процесс этот продолжается [Текущий архив (2)].

Известно, что основными факторами, определяющими динамику численности городов России, были естественный и миграционный прирост (убыль) насе-

ления. Как утверждают исследователи, за период 1989–2010 гг. в целом размеры естественной убыли принципиально не зависели ни от размера российского города, ни от его положения в системе расселения региона [Карачурина, 2013:34]. По данным нашего исследования, в таких городах как Белёв и Старица, различающихся по численности населения и расположению относительно областных центров, в 1990-е гг. естественная убыль населения составляла 1–2% ежегодно. Набрав свою максимальную отрицательную величину к 2000–2001 гг., затем она плавно начала сокращаться. Но спустя 15 лет естественная убыль населения вновь возросла. По данным за 2016 г., в Белёве, например, естественная убыль населения составила 204 чел., или 1,0% населения, в то время как за соответствующий период прошлого года этот показатель достигал даже 1,1% [рассчитано по: *Аналитическая записка*, 2016]. В Старице ситуация складывалась более позитивно, но и там естественная убыль населения в 2016 г. была выше показателей 2015-го г. и составила 0,5% [Государственный комитет, URL].

Величина миграционного оттока/прироста населения, будучи второй компонентой снижения/роста численности населения, даже в пределах одной области сильно варьирует по разным типам поселений, и эти вариации иногда бывают более значительны, чем различия между областями страны. Миграционный отток в исследуемых нами городах по своим абсолютным величинам был сопоставим с естественной убылью, но на протяжении постсоветского периода имел свои взлёты и падения. Миграционный отток населения конца 1980-х – начала 1990-х гг. сменился миграционным приростом, вызванным процессами «бегства» не только славянского, но и других национальностей из стран ближнего зарубежья в Россию, в её города, в т.ч. и самые малочисленные, и даже в сёла. Этот процесс продолжался примерно до 1997–98 гг. В последующие годы миграционный приток в этих городах вновь сменился миграционным оттоком. И хотя проблема этнической миграции для Тверской и Тульской областей, как и для многих регионов Центральной России, длительное время не была актуальна, всё же этнический состав потоков миграции привёл к некоторым изменениям в этнической структуре постоянного населения как областей в целом, так и тех или иных городов региона. В Старице, например, доля нерусских жителей за период 1989–10 гг. возросла с 5 до 8%, а в Белёве – с 2,5 до 5% [Текущий архив (2)]. А поскольку международная миграция оставалась значительной и в последующие годы, особенно в Тульской области, в этническом составе населения изучаемых городов к настоящему времени доля иноэтнического населения могла ещё возрасти.

Во втором десятилетии XXI века миграционный приток населения в Белёве и Старице вновь сменился оттоком. Если в результате миграции населения за 2015 г. на территорию Белёва прибыли 988 чел., выбыли 822 чел., а миграционный прирост населения составил 166 чел. или 125,7% к уровню 2014 г. (миграционная

прибыль в 2014 г. составляла 132 чел.), то, по данным за 2016 г., уже наблюдалось миграционное снижение населения, достигшее – 79 чел., хотя в целом по Тульской области миграционный прирост оставался высоким. Эта миграционная убыль населения в Белёве составила около 28% в общем снижении численности населения города. В Старицу в 2015 г. прибыло 283 чел., выбыло 375, миграционный отток составил –92 чел., что практически совпадает с данными за 2014 и 2016 гг. [*Текущий архив (2)*].

Одной из острейших проблем развития малого города является миграционный отток молодёжи, приводящий к ещё большей деформации возрастной структуры населения в сторону его постарения, к снижению доли молодых возрастов и, как следствие, к ускорению депопуляционных процессов. Согласно исследованиям, основанным на данных переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг., после выпуска из средней школы в отдельных муниципальных образованиях отток молодёжи может достигать более половины от всей численности представителей этой возрастной когорты. Больше всего молодёжи теряют города и муниципальные районы, расположенные на большом удалении от региональных центров [*Мкртчян, 2017*].

Исследователи миграционных процессов в Тверской области отмечают, что в зависимости от количества и разнообразия учебных мест в своём городе, доля выпускников городских школ, уезжающих на учёбу в другие города, составляет от 20% (Бежецк) до 80% (Красный Холм, Белый) [*Богданова, Щукина, URL*].

Проблема миграции, массового отъезда жителей за пределы города, особенно молодёжи, в своём большинстве уже не возвращающейся обратно, воспринимается особенно остро, что показали и материалы экспертного опроса, проведённого авторами в Белёве и Старице. Экспертам (45 чел.), коими являлись руководители и специалисты городской администрации, учителя и директора школ и колледжей, работники домов культуры и библиотек, руководители предприятий и представители творческой интеллигенции, предлагался опросник, в котором был обозначен довольно широкий круг проблем, касающихся самых различных сторон жизни местного населения – от сферы труда и материальной обеспеченности до культурно-бытовых условий. Эксперты должны были ранжировать означенные проблемы по степени их важности и значимости для жителей города. Анализ полученных ответов показал, что озабоченность местных жителей направлена преимущественно на три группы проблем, тесно переплетённых между собой. Как и можно было ожидать, основываясь на материалах исследований других авторов и данных статистики, особенно болезненно опрошенными обоих городов воспринималась проблема миграционного оттока, прежде всего, молодёжи. Эта проблема была названа почти 75% респондентов, причём особенно массово за неё проголосовали жители Белёва (80–90%).

Низкий уровень рождаемости, миграционный отток молодого трудоспособного населения в значительной степени повлияли на возрастную структуру населения малых городов. Доля молодых людей в возрасте до 30 лет в них последовательно уменьшалась, а удельный вес лиц пожилого возраста увеличивался. Так, в Белёве, например, в середине прошлого века (1959) доля молодёжи в возрасте до 15 лет достигала 25,5%, а люди старше трудоспособного составляли лишь 16,4%, т.е. доля лиц молодых возрастов в 1,6 раза превышала долю пожилых людей. К 1989 г. эти показатели составили 19,9% и 28,0% соответственно, что уже свидетельствовало о значительном постарении населения, когда удельный вес «стариков» в 1,4 раза превысил долю молодых людей. По данным переписи населения 2010 г., в возрастной структуре жителей города люди моложе трудоспособного возраста составили лишь 13,5%, а лица старше трудоспособного возраста – уже 29,9%, т.е. доля «стариков» превысила долю молодёжи в 2,2 раза. Средний возраст населения Белёва достиг 43,4 лет. Это один из самых высоких показателей по муниципальным образованиям Тульской области [Государственный, URL]. Таким образом, регрессивный характер возрастной структуры населения малого города, постоянно воспроизводимый и свидетельствующий, что собственный демографический потенциал подорван, указывает на будущие проблемы как демографического, так и социально-экономического плана.

§ 2. Социально-экономическая ситуация и проблемы трудоустройства

Более четверти века в России идёт процесс радикальных социально-экономических преобразований, результаты которых остаются пока неоднозначными. Наряду с массой позитивных перемен, встречаются и такие события и явления, которые мало способствуют улучшению жизни россиян. К последним, на наш взгляд, можно отнести сохранение, а в ряде случаев и возрастание различий в социально-экономических позициях отдельных российских регионов, а также неодинаковые по размеру и месту расположения населённые пункты, материальное положение их жителей.

В условиях, когда значительную часть государственного бюджета продолжают составлять доходы от добывающих отраслей, когда проводится курс на укрупнение предприятий и т.н. оптимизацию медицины и образования, когда сужается сфера индустриального производства за счёт расширения торговли и обслуживания, в наиболее выгодном положении оказываются регионы, богатые полезными ископаемыми, природными ресурсами, имеющие хорошую транспортную доступность и т.п. Особо выделяются крупные города с развитой инфраструктурой и сравнительно высокими доходами населения. В то же время многие сёла и малые населённые пункты приходят в запустение.

Приведём несколько довольно ярких примеров из области статистики. В 2017 г. разница в уровне среднемесячной заработной платы населения российских регионов достигла четырёх раз. В каждом отдельном регионе также наблюдались в этом отношении определённые особенности. Так, в Центральном регионе России работники Московской области получали в два с половиной раза больше, чем в Тверской. А заработок в городе Старица этой области составлял менее 80% от заработка в Твери [*Федеральная служба, URL 1*].

Согласно материалам опроса, проведённого в 2015 г. службой специальной связи и информации ФСО России среди жителей 221 моногорода (опрошено более 55 тыс. чел.), по поводу оценки нынешней социально-экономической ситуации в их городах, только 4% респондентов назвали её благоприятной, а более 17% – нестерпимой. 42% оценили её как относительно терпимую [*ФСО, URL*].

По словам Е.М. Маркова – президента Союза малых городов Российской Федерации, резко сократился объём функций малых городов как административных, социально-культурных и производственно-экономических центров окружающей сельской местности из-за критического состояния последней. А в результате разрушения всей советской экономической системы и перехода к рынку в кризисном состоянии оказалось промышленное производство малых городов, основу которого составляли предприятия добывающей, лёгкой и т.н. местной промышленности, работающей на местном сырье. «Приведя экономическую базу практически всех небольших городов, в основном монофункциональных, в процессе реформирования в такое положение, их бросили выживать по принципу "спасение утопающих – дело рук самих утопающих", что ещё больше усугубило их состояние» [*Марков, URL*].

Отсутствие государственной поддержки и неподготовленность к деятельности в рыночных условиях губят небольшие предприятия перерабатывающей индустрии, на которых держится экономика значительной части малых городов. Свёртывание в таких населённых пунктах промышленного производства, закрытие части предприятий и организаций, критическое состояние экономической базы сохранившихся, наряду с падением в малых городах доли трудоспособного населения крайне негативно сказывается на общей социально-экономической ситуации. Согласно статистике, в настоящее время в малых городах (до 50 тыс. жителей) проживает около 17% населения России. Однако доля продукции предприятий таких городов составляет лишь 2–2,5% ВВП страны [*Костина, 2006*]. Из-за снижения финансирования бюджетных отраслей во многих малых городах приходят в упадок сферы медицины, образования, культуры, не находит ещё должного развития и туристический бизнес.

Огромное влияние на жизнь в малых городах оказывает транспортно-коммуникационная отдалённость их значительной части от основных центров со-

циально-экономической активности. Низкий уровень развития городской среды также отрицательно сказывается на социально-экономической ситуации и рынке труда в малых городах. Состояние жилищно-коммунального хозяйства и инженерного оборудования большинства малых городов часто не соответствует современным санитарно-гигиеническим нормам. В существующих условиях действующие фирмы, а также будущие предприниматели становятся просто неконкурентоспособными на потребительском рынке, что приводит к снижению экономической эффективности их предприятий, падению конкурентоспособности на рынке труда.

Предприятия, расположенные в «глубинке», вынуждены работать в основном на местном рынке с учётом платежеспособности населения, остающейся весьма низкой, и поэтому часто не имеют возможности увеличить оплату труда и улучшить условия трудовой деятельности своих работников.

Все эти процессы и явления оказывают значительное влияние (наряду с другими факторами) на такие принципиально значимые вопросы, непосредственно связанные с проблемой повышения уровня жизни населения, как степень удовлетворённости людей окружающей средой и, соответственно, перспективой дальнейшего существования самого малого города, как возможности и характер трудоустройства.

В настоящее время вопросы трудовой занятости достаточно остро встают для жителей подавляющего большинства малых городов России. Обозначившись ещё в советские времена, особую злободневность они приобрели после начала радикального реформирования российской экономики и перехода к рыночной системе хозяйствования, к которой далеко не все жители малых городов смогли приспособиться.

Согласно результатам экспертного опроса, проведённого в сентябре 2017 г., о наиболее острых проблемах в жизни местного населения, озабоченность респондентов была направлена преимущественно на три группы проблем, тесно переплетённых между собой, среди которых доминировали социально-экономические. Проблему трудоустройства жители позиционировали как одну из наиболее болезненных. Почти 60% респондентов пожаловались на недостаток в их городах подходящей работы, особенно для молодёжи, треть указала на продолжающееся закрытие учреждений и предприятий, угрозу увольнения.

И это было вполне понятно, т.к. социально-экономическая ситуация в данных населённых пунктах выглядела не слишком благополучной. Особенно это касалось индустриальных отраслей. Так, например, один из крупнейших перерабатывающих производителей Старицкого района ОАО «Старицкий сыр», постепенно снижавший производство, в конце концов вообще прекратил своё существование. Причины – недостаток и повышение стоимости сырья, износ оборудования, устаревшие технологии, падение спроса на продукцию в результате сниже-

ния покупательной способности населения, роста конкуренции с крупными предприятиями больших городов и т.п. Ещё в 2011 г. был закрыт «Хлебокомбинат» Старицкого РайПО.

Подобная ситуация отмечается и в Белёве. В 2016 г. прекратил работу консервный завод «Белкон». По данным местной статистики, число работников на обрабатывающих предприятиях города с 2005 по 2015 гг. снизилось более чем вдвое [*Текущий архив (1)*].

В «Информации к программе социально-экономического развития муниципального образования (МО) г. Белёв Белёвского района на период 2012–2016 гг.», разработанной в администрации города, говорится о «болевых точках» местной промышленности: «значительный износ основных фондов большинства промышленных предприятий города, неэффективная работа маркетинговых служб на большинстве предприятий, слабая инвестиционная активность в промышленном секторе, в том числе недоступность для большинства промышленных предприятий банковских кредитов» и т.п. [*Информация, URL*].

Среди ключевых проблем города особо отмечены также: низкий уровень материально-технической базы образовательных учреждений, недостаточное техническое обеспечение лечебных учреждений города современной медицинской и оргтехники, устаревание материально-технической базы отрасли культуры, нехватка высококвалифицированных специалистов и т.п.

Слабо развивается в городах и сфера малого предпринимательства, которое теоретически могло бы внести существенный вклад в местную экономику и создать новые рабочие места. Однако его губят те же негативные факторы, что и средние и крупные предприятия. Предпринимательство в малых городах выступает скорее способом адаптации к сложной экономической ситуации, чем методом достижения высокого уровня доходов, и носит по большей части вынужденный характер. В той же «Информации к программе...» говорится о проблемах малого бизнеса: «Отсутствие эффективных программ поддержки малого предпринимательства, его слабая материальная база и как следствие – уход от налогов (конвертная система оплаты труда), низкий удельный вес в общей сумме бюджета муниципального образования Белёва от предприятий малого и среднего бизнеса» [*Информация, URL*].

В соответствующем документе по городу Старица отмечается, что «структура распределения субъектов малого предпринимательства по отраслям показывает, что интересы предпринимателей концентрируются в основном на наименее трудоёмким отраслям, где вложенные средства приносят быструю отдачу – торговля и общественное питание» [*Отчёт, 2016*].

К сожалению, в начале второго десятилетия нового века отмечалась тенденция снижения инвестиций в экономику многих малых городов. Так, в Стариц-

ком районе в 2015 г. размер инвестиций в основной капитал промышленных предприятий был равен 23,7 млн. руб., на следующий год был запланирован их рост до 25 млн., но реально было получено на 0,3 млн. меньше [*Отчёт, 2016*].

Все перечисленные факторы, а также массовая миграция трудоспособного населения из малых городов в средние и крупные ведут к сокращению здесь общего числа занятых. Если в целом по России абсолютная численность работающего контингента в период 2005–2015 гг. несколько увеличилась, то, по данным администрации Старицкого района, только за один год (2015–2016) численность населения, занятого в экономике района, уменьшилась с 9,13 тыс. чел. до 9,07 [*Отчёт, 2016*].

Особенно интенсивно шло сокращение персонала промышленных предприятий. В ряде областей Центрального региона этот процесс был связан в основном с ситуаций в малых городах. Так, например, численность занятых в обрабатывающих отраслях промышленности с 2005 по 2015 гг. в целом по России снизилась примерно в 1,2 раза, а в Тверской области – в 1,4. Доля работников предприятий обрабатывающей промышленности среди всех занятых уменьшилась по России в целом с 17 до 14%, а в Тверской области почти вдвое – с 21 до 12% [*Федеральная служба, URL 1*].

По мнению ряда специалистов, нынешнее экономическое состояние небольших городов таково, что лишь десятая часть всего их наличного состава способна обеспечить весь нынешний объём местного производства [*Костина, 2006*].

По данным статистики, именно в малых городах фиксируется большее, чем в крупных, количество безработных. В 2014 г. официально зарегистрированная безработица в городах России достигла минимума с 1992 г. Однако это касается только тех людей, кто встал на учёт в центрах занятости, а таких в России примерно в 4,5 раза меньше, чем незарегистрированных безработных. При этом уровень безработицы заметно варьирует по городам и регионам. Ниже всего он в Москве и Санкт-Петербурге, а также городах, связанных с добывающими отраслями, и спутниках столиц. В городах Крайнего Севера и исконно русских малых городах европейской России ситуация хуже. Согласно статистике, уровень безработицы в Старице на конец 2016 г. составил 0,9%, а в Твери – областном центре он был почти втрое ниже [*Текущий архив (1)*]. Тем не менее, и этот показатель нельзя назвать высоким. В Старице, например, число предлагаемых рабочих мест почти соответствует числу граждан, ищущих работу. Однако сравнительно низкий уровень безработицы в малых городах в значительной мере связан с массовым оттоком из них трудоспособного населения, особенно молодёжи, в средние и крупные.

Вполне понятно, что для того, чтобы молодые люди оставались работать в местах своего жительства, необходимо, прежде всего, предоставить им возмож-

ность получить здесь качественное специальное образование, а затем и хорошую работу, отвечающую их запросам и квалификации. Но в настоящее время и в том, и в другом городе, где проводилось наше исследование, работало только по два колледжа, в которых обучали профессиям, в основном не слишком популярным у современной молодёжи.

Как отмечают исследователи, «в малых городах страны ситуация в профессионально-трудовой сфере сопровождается более глубокими проблемами. Экономический кризис, монопромышленная ориентация производства, демографические проблемы, отсутствие широкого рынка трудоустройства приводят к тому, что в системе трудовой мотивации жителей малых городов присутствуют страх потерять работу, вынужденная экономическая занятость, ориентация на трудовую миграцию в более крупные города, на вторичную занятость и ведение личного подсобного хозяйства как способов адаптации к сложным социально-экономическим условиям» [Кодина, 2014].

В то же время происходит рост требований работников к характеру и условиям своего труда, что во многом связано с повышением социально-культурного уровня населения. В настоящее время образованному человеку нужна уже не просто любая работа, а работа интересная, престижная, стабильная, хорошо оплачиваемая, предоставляющая возможности карьерного роста, повышения социального статуса и заработка. Выросла потребность в расширении выбора направлений профессиональной деятельности. У молодых людей, получивших профессию в вузах или средних специальных учебных заведениях в соответствии со своими интересами, вполне естественным является желание работать по выбранной специальности и т.п.

Какие же вакансии предоставлены потенциальным работникам в изучаемых нами городах? Согласно данным местных центров занятости, и в Белёве, и в Старице существует немало вариантов для трудоустройства. Однако предложения рабочих мест здесь нередко носят ограниченный характер, т.к. исходят в основном лишь от нескольких крупных работодателей. В Белёве это – банк «Тинькофф кредитные системы», объявивший в ноябре 2017 г. сразу о 38 вакансиях, связанных преимущественно с работой по общению с заёмщиками. В апреле 2018 г. более 60% всех вакансий в этом городе поступило от районной больницы и местного психдиспансера, а также отдела внутренних дел и следственного изолятора. В Старице, судя по объявленным вакансиям, с осени 2017 г. до весны 2018 г. остаётся незаполненным штат медицинских работников. И в том и в другом городе имеются не занятые рабочие места в сферах торговли и обслуживания [Центр занятости, URL 2].

Принципиальным моментом выступает не только профессионально-отраслевая ограниченность предложений, но и невысокий уровень предлагаемой рабо-

тодателями заработной платы и условий труда. В основном в службе занятости представлены вакансии с зарплатой в пределах 15–20 тыс. руб. Так, в Старице можно получить работу бухгалтера-кассира с окладом 17 тыс. руб., зав. складом – 20 тыс., продавца – 12 тыс., мед. сестры – 8 тыс., полицейского – 17 тыс., фельдшера – 9 тыс., финансового инспектора – 15 тыс., инженера – 20 тыс., электромонтера – 15 тыс., водителя – 15 тыс. и т.п. В 2018 г. необходимость выполнять известные майские указы президента вынудила руководителей повысить зарплаты врачей до 45 тыс. руб., но не во всех медицинских учреждениях [*Центр занятости, URL 2*].

Наиболее же привлекательные предложения для работников были за пределами их родных городов, в т.ч. для работы вахтовым методом в Москве или Петербурге. В этих случаях зарплата достигала почти 200 тыс. руб. На подобную работу приглашались главным образом водители, грузчики, охранники, складские рабочие, упаковщики, кассиры и т.п. В среднем уровень заработной платы в Старице в 2017 г. был равен 22 тыс. руб., в Белёве – 25 тыс., что было заметно ниже, чем в областных городах, составляя от их уровня менее 80%, и втрое меньше, чем в Москве [*Центр занятости, URL 2*].

Показательно, что при не слишком высоком уровне предлагаемых зарплат требования к потенциальным работникам становятся всё более разнообразными, касающимися не только профессиональных, но и психологических черт – быть коммуникабельными, доброжелательными, не конфликтными, исполнительными, готовыми осваивать новое, мобильными, настойчивыми, готовыми к достижению амбициозных целей, активными, смелыми, стрессоустойчивыми, обладать чистой дикцией и грамотной речью.

Понятно, что в таких условиях ситуация на рынке труда малых городов остаётся достаточно сложной. С одной стороны, экономике малых городов чрезвычайно необходимы молодые кадры. В «Информации к программе социально-экономического развития МО г. Белёв» среди ключевых проблем упоминается «недостаток квалифицированных кадров в здравоохранении и образовании, старение кадров, дефицит грамотных и инициативных специалистов (прежде всего, молодёжи), способных к нестандартной и эффективной деятельности в новых экономических, правовых, технологических и информационных условиях» [*Информация, URL*].

В Отчёте главы администрации Старицкого района за 2016 г. отмечается, что «... структура рынка труда остаётся довольно устойчивой. На общем благоприятном фоне вызывают тревогу некоторые негативные тенденции. Острым на рынке труда остаётся дефицит высококвалифицированных кадров и продолжающийся отток молодых специалистов в крупные города» [*Публичный отчёт, 2016*]. Например, на Старицком заводе «Ресурс», занимающимся строительством и ре-

монтом дорог, добычей песка и щебня, участились простои из-за нехватки профессионально подготовленных кадров для работы на дорожно-транспортных механизмах.

Весьма ощутимым, по мнению жителей Белёва и Старицы, был недостаток в их городах медицинских работников, невысокий уровень их квалификации. Во время экспертного опроса на неудовлетворительный характер медицинского обслуживания пожаловались 85% респондентов из обоих городов. Эта проблема лидировала по числу выборов, что вполне объяснимо, с одной стороны, снижением качества медицинского обслуживания в результате недостаточности квалифицированных кадров и мало продуманных реформ последних лет, а, с другой, – постарением местного населения и актуализацией для него вопросов медицинской помощи.

Однако, с другой стороны, кровно заинтересованная в молодых кадрах экономика малых городов, к сожалению, не может предложить этим кадрам работу, соответствующую их интересам и потребностям. Специалисты и квалифицированные рабочие не спешат воспользоваться предлагаемыми в их городах вариантами трудоустройства. Снижение жизненного уровня, низкие зарплаты, не отвечающие современным требованиям условия труда и неразвитая культурно-бытовая среда служат ощутимым тормозом для сохранения в малых городах высококвалифицированных рабочих и специалистов.

Можно сказать, что в настоящее время в малых городах сложилась ситуация, при которой на местном трудовом рынке сохраняется как количественное, так и качественное несоответствие спроса и предложения рабочей силы. Экономика требует наличия профессиональных кадров, в первую очередь, инженерно-технических работников, а внедрение на предприятиях новых технологий повышает требования к уровню квалификации персонала. Но профессионально подготовленные кадры отказываются работать на тех условиях, которые предлагают им работодатели в малых городах, т.к. высоко ценят приобретенные трудовые навыки и рассчитывают, что с большей пользой для себя смогут реализовать их в средних и крупных городах, отличающихся и более развитой сферой труда, и более комфортными культурно-бытовыми условиями.

Однако в последнее время появилась надежда на постепенное возрождение экономики малых городов. Руководство страны стало обращать на эту проблему более пристальное внимание. Еще в 2014 г. была создана некоммерческая организация «Фонд развития моногородов», учреждённая Внешэкономбанком, работа которой была направлена на формирование условий для создания новых рабочих мест, не связанных с градообразующими предприятиями. В конце 2016 г. была принята программа «Комплексное развитие моногородов». А в 2017 г. по инициативе президента России стартовал федеральный приоритетный проект «Формирование

комфортной городской среды», в котором особый акцент был сделан на малых городах. В этом же году прошел Форум «Моногорода–2017», а также 3-й съезд мэров моногородов. Везде говорилось о необходимости развития в малых городах малого и среднего бизнеса, инфраструктуры, необходимой для открытия новых предприятий и укрепления старых, создания комфортной городской среды и т.п.

Активизация деятельности чиновников пока ещё не слишком заметно сказалась на жизни населения малых городов. Тем не менее, нельзя не отметить, что в настоящее время, несмотря на сложные социально-экономические условия, власти малых городов пытаются как-то улучшить ситуацию в экономической сфере и решить хотя бы частично проблемы занятости и трудоустройства молодёжи. Местная администрация старается поддерживать сохранившиеся промышленные предприятия, обустривать медицинские, образовательные, культурные учреждения и организации.

В Программе социально-экономического развития г. Белёва на 2012–2016 гг. ставились весьма серьёзные задачи по увеличению объёмов промышленного производства, снижению уровня официально зарегистрированной безработицы, стимулированию развития малого и среднего предпринимательства, в т.ч. путём реализации муниципальной целевой программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в МО г. Белёв Белёвского района», предусматривающую финансовую, информационную и консультационную поддержку и т.п. Правда, далеко не всё удалось осуществить, прежде всего, из-за недостатка финансирования. Так, например, на 2017 г. было запланировано создание 166 рабочих мест, но к осени реально появилось только 25 [*Информация, URL*].

В городе продолжают работать такие важные предприятия как ОАО «Трансмаш», ООО «Атлас-Тэкс», ООО «Белёвские сладости», ООО ПК «Старые традиции», ООО «Белёвская мануфактура», а также более 100 малых предприятий, более 400 индивидуальных предпринимателей. В 2017–2018 гг. в ряде городов Тульской области, в число которых входит и Белёв, планируется сформировать территории опережающего социально-экономического роста, в т.ч. ежегодно создавать 300 новых рабочих мест. Серьёзное внимание предполагается уделять вопросам туризма, включая развитие промышленного туризма и традиционных промыслов. По задумке главы администрации Белёва, в основе развития города на ближайшие годы должен лежать концепт: «Белёв – город сувенир» [*Муниципальное образование, 2017*].

В Старице в 2016 г. индекс промышленного производства вырос по сравнению с предыдущим годом на 15%. В 2016 г. предприятия города обошлись без массового сокращения персонала. Успешно работает ОАО научно-производственное объединение «Родина» Старицкий механический завод, ООО «Старицкий электромеханический завод», ООО «Старицкий завод нерудных материалов», ООО «Компания «Старицкие карьеры», ЗАО «Ресурс». Объём производства на

электромеханическом заводе за 2016 г. вырос на 23%, было приобретено новое оборудование, заключён государственный оборонный заказ. В Старицком районе функционируют также более 180 предприятий малого и среднего бизнеса и свыше 400 индивидуальных предпринимателей. По словам главы администрации Старицкого района, здесь сохраняется стабильная социально-экономическая ситуация с тенденцией к развитию. В планах руководства города возродить традиции сыроварения и открыть на центральной улице сыроварню с рестораном [*Публичный отчёт, 2016*].

И в Белёве, и в Старице, помимо названных наиболее крупных предприятий, существует и немало других, в которых трудятся местные жители. Это и многочисленные торговые предприятия и организации, медицинские, культурные и образовательные учреждения, службы связи, строительные и транспортные компании, службы быта и т.п. В городах проходят ярмарки вакансий, активно работают службы занятости.

Важно отметить, что здесь проводится и серьёзная работа по закреплению молодых специалистов, в т.ч. путем предоставления им квартир. В «Программе социально-экономического развития МО Старицкий район до 2020 г.», как и в соответствующей программе города Белёва, содержится немало важных пунктов по оптимизации условий жизни и труда в городе, в т.ч. благодаря привлечению в местную экономику стратегических инвесторов, заинтересованных в долгосрочном сотрудничестве. Ставятся такие благие цели, как доведение к 2020 г. размера среднемесячной заработной платы до 100% относительно среднеобластной, увеличение численности врачей и т.п. [*Отчёт, 2016*].

Во время проведённого нами экспертного опроса, упомянутого выше, респондентам был задан вопрос о том, какими им видятся меры, необходимые для улучшения жизни в городе. Главные идеи затрагивали, прежде всего, социально-экономическую сферу. Говорилось о необходимости восстановления закрытых и создания новых предприятий (85%), об открытии в городах филиалов средних специальных и высших учебных заведений (56%), в которых бы могла обучаться местная молодёжь, о повышении уровня отчислений в бюджет города из областного и федерального бюджетов (44%). Высказывались предложения о том, чтобы сделать город более привлекательным для туристов (44%), больше внимания уделять сохранению и восстановлению памятников культурного наследия (39%).

Можно было бы предложить и массовое возрождение традиционных промыслов – плетение кружев, кожевенное производство, переработка молочных продуктов, кондитерское дело и т.п. Однако претворение в жизнь всех этих вариантов в нынешней экономической и политической ситуации требует значительных финансовых вложений от государства или частных структур, серьёзных усилий со

стороны инициативных, заинтересованных людей, которым бы не мешали ни административные, ни коррупционные преграды, а также существенного роста материального благосостояния всего населения и его покупательского спроса, который особенно важен для развития местного производства, малого предпринимательства, ориентированного на местный рынок.

§ 3. Водные источники как часть среды обитания жителей малого города: экологические проблемы

Малые исторические города центра России, как правило, основывались на берегах рек. Древний княжеский Белёв был основан на высоком берегу реки Оки, а Старица – на берегу Волги при впадении в неё реки Верхняя Старица. Такое расположение объясняется необходимостью эффективной обороны от многочисленных врагов, как с юга, так и с запада, пытавшихся завоевать русские земли на протяжении многих столетий. В качестве крепостей, защищавших рубежи страны, в центре средневекового русского города всегда находились монастыри (в Белёве – это Спасо-Преображенский мужской монастырь; в Старице – Свято-Успенский мужской). Реки были прекрасной естественной защитой от неприятеля. Они же в течение многих столетий служили основными транспортными путями, по которым перемещались товары и грузы как летом, так и в зимнее время. Кроме многих других нужд, в т. ч. и водоснабжения, монастыри использовали реки для рыбной ловли с целью пропитания братии. Поэтому жизнь средневекового русского человека напрямую зависела от природных ресурсов, его окружавших, и, прежде всего, от близлежащих рек и озёр.

Шло время, развивалась и менялась экономика страны, появлялись новые крупные и средние промышленные центры, а роль водных ресурсов оставалась столь же важной, как в далёкой древности. Концентрация населения и промышленности в небольших по площади районах России во второй половине XIX века породила, с одной стороны, резкое увеличение потребностей в воде, удовлетворяющей питьевым и промышленным целям, с другой стороны, увеличило экологическую нагрузку на среду, усилило загрязнение источников природных вод сточными водами и т.п. Одним из следствий этого стал возрастающий интерес к химическому исследованию природных вод, а также к поиску новых источников водоснабжения [Широкова, 2001: 63].

В 1901 г. в ходе исследований, проводившихся под руководством санитарного врача А.Ф. Никитина, было установлено, что состав волжской воды меняется по течению реки: выше впадения реки Оки она значительно мягче и содержит вдвое меньшее количество растворимых солей. Волжская вода оказалась в четыре–пять раз более загрязнена, по сравнению с водой лучших водопроводов, но все

же гораздо чище, чем воды Шексны, Свияги и Самары; хотя и несколько более загрязненной, чем воды Камы, Оки, Унжы и Суры. Наибольшая загрязнённость была обнаружена вблизи сточных труб у Нижнего Новгорода и Саратова [Широкова, 2001:66–67]. Специалисты считают, что и в наши дни самое большое загрязнение волжских вод можно обнаружить именно в среднем течении реки, там, где наблюдается наибольшая концентрация промышленных предприятий.

В работе А.А. Цыганова и С.Н. Кузнецова «Изученность озёрных ресурсов Тверской области» [Цыганов, Кузнецова, 2001:88] даётся подробная сводка материалов по теме водных ресурсов Тверской области, начиная с допетровского времени*. В советское время исследования водоёмов Тверского края в рыбохозяйственном отношении проводил Государственный институт рыбного хозяйства (ГосНИИОРХ). Комплексные гидробиологические обследования Тверской области начали и продолжают в настоящее время академические организации: Институт водных проблем Российской Академии наук (ИВП РАН, Москва) и Институт биологии внутренних вод (ИБВВ РАН, Борок). Большинство их работ посвящено водохранилищам Верхней Волги [Цыганов, Кузнецова, 2001:89].

В годы советской власти научные исследования были поставлены на государственную основу. В центре этих работ оставалась Академия наук и её учреждения, в т.ч. Комиссия по изучению естественных производительных сил России, которая даже в условиях гражданской войны продолжала вести исследования, выпуская «Материалы для изучения естественных производительных сил России» и многотомную сводку «Естественные производительные силы России». В сети научных учреждений были созданы Российский (ныне Государственный) гидрологический институт, Гидрохимический институт, Институт физико-химического анализа и некоторые другие. В конце 1930-х гг. в результате их деятельности были составлены капитальные сводки по водным, энергетическим и сырьевым ресурсам СССР [Широкова, 2001:74].

Вместе со сточными водами в поверхностные водные объекты Российской Федерации ежегодно поступает около 11 млн. т загрязняющих веществ. Основные источники загрязнённых сточных вод – предприятия жилищно-коммунального хозяйства, промышленности и агропромышленного комплекса, на долю которых приходится свыше 90% общего объёма сброса загрязнённых сточных вод, из которых свыше 60% приходится на ЖКХ. Причины этого всё те же: значительный износ очистных сооружений, применение устаревших технологий очистки сточных вод и,

* Сведения о реках, озёрах, болотах содержатся в краеведческих изданиях «Тверской край», «Вестник Тверского пединститута», «Труды ассоциации по изучению естественных производительных сил области», «Труды общества изучения Тверского края». Н.П. Рогожин издал первую сводную работу о природе края: «Поверхность, недра и воды Тверской губернии» (1927).

кроме того, приём объектами жилищно-коммунального хозяйства загрязненных стоков промышленных предприятий, нередко осуществляющих сбросы непосредственно в системы городской канализации [Данилов-Данильян, Гельфан, 2015].

На протяжении последних десятилетий экосистему Верхней Волги загрязняют главным образом стоки крупных промышленных комплексов Рыбинска, Череповца, Вологды, Ярославля, Костромы и Иванова. Поступая в водную систему Верхней Волги, различные загрязняющие вещества проникают в почвенные и грунтовые воды, накапливаются в грунтах, донных отложениях и толще воды, усваиваются многими гидробионтами [Барышев, Бакин, 2001:169]. Пестициды включаются в биохимические циклы гидробионтов и в конце биологической цепочки аккумулируются в организме различных видов промысловых рыб, представляя опасность для окружающей среды и человека. Многочисленные ГРЭС являются источниками мощного теплового загрязнения. Термальные воды, поступающие в Волгу, нарушают тепловой баланс, изменяют видовой состав микроорганизмов, планктона, водорослей, что существенным образом отражается на продуктивности популяций промысловых рыб [Барышев, Бакин, 2001:169].

Как же обстояло дело с рыболовством в бассейне Волги в прежние времена? Приходится признать, что весьма неплохо. Этому сюжету посвящены специальные работы [см. подробнее: *Традиционное рыболовство*, 2013; Григулевич, 2017г; Григулевич, 2017д]. Здесь же мы приведём лишь краткие примеры из «Рапорта в Правительствующий Сенат» от 10 мая 1765 г., касающегося Симбирска и его окрестностей [Гуркин, 2001:95, 96]: «Город Синбирск; поселение сего города состоит в двух местах, первое на высоком косогористом и весьма весёлом месте, второе под немалой горой на берегу реки Волги окружающее тремя реками, Волгою, Свиягою, и Синбиркой... В сем городе белуги, осетров, шевриг (севрюг. – *Авт.*), сомов, белой и красной рыбы, стерледей, щук, лещей, линей, окуней, плотвы, яззей, ершей, налимов, раков, и всякой мелкой рыбы весьма довольно, которая по изобилии тамошнего места, и недорого». Недаром ещё сто лет назад в районе Симбирска находился «великого государя рыбной двор, а на дворе ледник... Да с того ж рыбного двора великого государя солёные, коренные и вялые рыбы налицо: сорок одна белуга мерных, четырнадцать белужек, сорок два осетра мерных, сто дватцать семь осетриков,... полно икры белужьи и асетри» [Гуркин, 2001:98].

С сооружением в конце 1930-х гг. системы водохранилищ, которые планировалось создать ещё до революции 1917 г., сток Волги был зарегулирован, замедлился водообмен, что привело к ухудшению экологического состояния реки. До того как плотины перегородили русло Волги, в её верховья на нерест регулярно поднимались ценные проходные рыбы (белуга, севрюга, осётр, сельдь-черноспин-

ка, белорыбца, волжская сельдь). В то же время в последние десятилетия в Волге появились такие виды рыб, как белозерская ряпушка, снеток, акклиматизируются толстолобик, пелядь и белый амур [Барышев, Бакин, 2001:166].

Как обстоят дела с питьевой водой в малых городах Центра России? Обратимся к сводке по водной безопасности: «Большинство водохозяйственных участков на территории Российской Федерации характеризуются высокой степенью загрязнения водных объектов и низким качеством воды. Наиболее напряжённая экологическая ситуация сложилась в бассейнах рр. Волги, Оби, Енисея, Амура, Северной Двины и Печоры. Отмечается массовое развитие видов фитопланктона, не свойственных чистым водам, например сине-зелёных водорослей. Они не только препятствуют самоочищению, но и усиливают загрязнённость водного объекта как в период жизненного цикла планктона, так и при его отмирании» [Данилов-Данильян, Гельфан, 2015:274]. По имеющимся данным, от 30 до 40% населения России регулярно получает воду, не удовлетворяющую санитарно-эпидемиологическим нормам. Некачественная питьевая вода стала существенным фактором заболеваемости населения: по данным ВОЗ, этот фактор ответственен за 30% заболеваемости в Российской Федерации [Данилов-Данильян, Гельфан, 2015:274].

Вода из водопровода в Белёве пригодна для питья даже без кипячения. Особенно хороша вода там, где люди живут в частном секторе, в своих домах. В пятиэтажках жители жалуются на наличие неприятного привкуса у воды от старых водопроводных труб. Вокруг города и в его черте имеется немало родников, поэтому многие берут воду из них.

Когда стоишь на берегах Оки и Волги, видишь эти непередаваемые по красоте картины природы, то кажется, что с экологией в этих краях всё в порядке. Да и местные жители особенно не жалуются. Ловят в реках рыбу, купаются, как и их родители. Но так ли это безопасно?

Обратимся к сводке по данным о безопасности водопользования в России. Ежегодно в водные объекты Российской Федерации сбрасывается до 52 куб. км сточных вод, из которых 19,2 куб. км подлежат очистке. Свыше 72% сточных вод, подлежащих очистке (13,8 куб. км), сбрасываются в водные объекты недостаточно очищенными, 17% (3,4 куб. км) – загрязнёнными без очистки и только 11% (2 куб. км) – очищенными до установленных нормативов [Данилов-Данильян, Гельфан, 2015].

Весьма неблагоприятная обстановка сложилась к весне 2015 г. на Верхней Волге. Сухая осень предыдущего года, неблагоприятный режим таяния снега, запас которого оказался ниже среднееголетних значений, привели к критической ситуации на верхневолжских водохранилищах: воды в них оказалось гораздо меньше, чем требуется для удовлетворения нынешних потребностей сельского хозяйства региона Нижней Волги и надёжного водоснабжения ряда других по-

требителей. Как показывают расчёты, при продолжении экстенсивного развития российской экономики, Европейская часть страны станет вододефицитной к 2030 г. [Данилов-Данильян, Гельфан, 2015:274].

Экологические проблемы рек, на которых уже многие столетия расположены Белёв и Старица, вызваны как естественными причинами (засухой и малоснежными зимами последних лет), так и, в наибольшей степени, антропогенными факторами, а именно неочищенными стоками, прежде всего, бытовых отходов.

Если в городе неупорядоченных свалок стало меньше, т.к. есть специальные площадки с контейнерами, куда можно выбрасывать мусор, который потом вывозят управляющие компании, то за городом люди за собой не убирают, и есть свалки в местах массового отдыха жителей. По словам инспектора комитета Тульской области по охоте и рыболовству Н.И. Левочкина, лет 40–50 назад состояние окружающей среды в Белёве было лучше. Пластика в мусоре почти не было. И хотя в городе не было системы организованного вывоза мусора, каждый горожанин отвечал за чистоту своего двора и дома сам. В основном мусор сжигали или закапывали. По мнению эксперта, порядка и чистоты в городе было больше.

В Белёве до 1991 г. очистные сооружения работали на всех предприятиях города. За этим, по словам эксперта [Григулевич, ПМА 1], следили как прокуратура, так и общественники из числа жителей города. В настоящее время очистные сооружения исправно работают только на промышленных предприятиях (завод «Трансмаш» и Белёвская ткацкая фабрика). Поэтому основными загрязнителями Оки являются бытовые стоки из пятиэтажных и частных жилых домов Белёва. Ежедневно 12 тыс. куб. м неочищенных стоков из города стекает в Оку. Бытовые стоки – вот основные загрязнители окской воды.

Городская СЭС г. Белёва, по словам Н.И. Левочкина [Григулевич, ПМА 1], отмечает в реке Оке превышение предельно допустимых концентраций по фосфору, свинцу, другим элементам таблицы Менделеева. Внешне вода выглядит нормально, но химический состав, по показаниям СЭС, в течение уже многих лет не позволяет разрешить купание в черте города. Но люди, несмотря на запрещающие знаки, всё равно купаются, особенно в жаркое время года: «На сегодняшний день всё ещё не разработаны технологии по локализации химических компонентов, загрязняющих окружающую среду. Белёвский завод «Трансмаш» фоновые загрязнения не даёт, очистные сооружения у них работают хорошо. Ткацкая фабрика города даёт только бытовые стоки. В советское время за этими процессами был более жёсткий контроль. На поля вносили много химии, пестицидов, гербицидов. На каждое поле были разработаны водоохранные зоны. Со

стороны городских властей, прокуратуры, общественности города также был контроль за соблюдением правил землепользования» [Григулевич, ПМА 1].

Высокую степень воздействия на водные объекты оказывает рассредоточенный (диффузный) сток с сельскохозяйственных и селитебных территорий, площадей, занятых отвалами и отходами промышленного производства, а также трансграничные загрязнения [Данилов-Данильян, Гельфан, 2015].

В последние несколько лет в Белёвском р-не активно развивается сельскохозяйственный комплекс «Мираторг». В частности, на полях выпасаются тысячи голов крупного рогатого скота, и весной продукты их жизнедеятельности смываются в Оку и её притоки. На каждом поле выпасают до 8–12 тыс. голов крупного рогатого скота. И весной накопившийся навоз уходит в реку, летом – смывается осадками. Это вызывает рост сине-зелёных водорослей, цветение воды. Рыбаки отмечают, что в последние два года рыба к лету стала приобретать запах сине-зелёных водорослей, как будто она водится в пруду, а не в реке Оке. В Болхове и Орле, которые находятся выше по течению Оки, также устарели и не работают очистные сооружения. Поэтому их стоки также загрязняют реку.

Неорганические соединения азота, железа, фосфора и нефтепродуктов в реке Волге в районе г. Старица показывают превышения предельно допустимых концентраций [Мягова, 2016]. Ежедневно в Волгу спускают до 3,5 тыс. м³ неочищенной воды. Как указывают эксперты, очистные сооружения в городе давно нуждаются в дорогостоящей модернизации и реконструкции. В Старице такой проект существовал ещё десять лет назад, но так и остался на бумаге [Кочетков, 2017].

Загрязнение сточными водами неблагоприятно влияет на окружающую среду, вызывает бурное разрастание водорослей, ведёт к обмелению рек и плохо влияет на поголовье рыбы. Не секрет, что в Волге уже много лет не ловится русский осётр, когда-то составлявший национальную гордость. Влиянием сточных вод городов обусловлены высокие концентрации в воде ряда Волжских водохранилищ аммонийного азота, фосфатов, нитратов [Дебольский, Григорьева, Комиссаров, 2011:73]. Теперь вылов осетровых в Волжско-Каспийском бассейне запрещён, а рыба, которую ловят в Оке, по словам Н.И. Левочкина, считается «условно съедобной». Рыбаков-любителей в городе много, рыбу ловить не запрещено, но качество такой рыбы сомнительно.

Шлейф Чернобыльской катастрофы 1986 г. прошёл по Белёву и окрестностям. Некоторые районы особенно пострадали от радиации. Н.И. Левочкин лично принимал участие в кампании по сбору показателей радиоактивного заражения, которые оказались запредельными. В некоторых районах отмечалось до 100–150 мкР/ч. Так, например, на молокозаводе показатели достигали 150 и более мкР/ч. Север и северо-запад Белёвского р-на пострадали от радиоактивных осадков в меньшей степени [Григулевич, ПМА 2].

Николай Иванович Левочкин на себе ощутил влияние последствий Чернобыльской катастрофы. Вот, что он рассказывает: «После 26 апреля 1986 г. я шёл на моторке на охрану нерестовых участков. Весна, зелень бушует. В одном месте увидел, что вся листва пожухла, свернулась, почернела. Как будто кислотой облили. Это было очень странно, особенно весной. Потом только узнал о катастрофе в Чернобыле и вспомнил об этом случае. В течение следующего года плохо себя чувствовал» [Григулевич, ПМА 2].

С одной стороны, в Белёве все боятся радиации. С другой стороны, постоянный мониторинг радиационной ситуации показывает, что данные на сегодняшний день практически пришли в норму. Люди ходят в лес, собирают грибы, ягоды. Лисички, как считается, не накапливают радиацию, долго хранятся, консервируются хорошо. Года три назад в районе работали сотрудники Института радиологии. По их данным, радиационных загрязнений воздуха, почвы и воды стало намного меньше. В связи с этим хотели даже снять с района статус Чернобыльской зоны. Между тем, многие жители Белёва и окрugs значительную часть своей жизни после апреля 1986 г. прожили в зоне повышенной радиационной активности. Люди, получающие компенсационные выплаты за проживание в зоне радиационного поражения, стали возмущаться и статус зоны оставили.

В средние века в Оке ловили стерлядь для царского стола [Григулевич, 2017]. Именно окская стерлядь ценилась больше всего. В древности при Спасо-Преображенском Белёвском монастыре были рыбные ловли [Игумен Герасим (Дьячков), 2012]. Сети были примитивные, прямо в монастыре и ловили.

По свидетельствам старожилов, в Белёве даже бабушки на рыбалку ходили и «багрили рыбку». В советское время здесь также, как на Волге, люди ловили рыбу на продажу, чтобы иметь хоть какие-то деньги в те годы, когда колхозникам вместо зарплаты отмечали трудовни. Рыба была тем ресурсом, который наравне с грибами и ягодами не облагался многочисленными в разные годы налогами и позволял пополнить довольно ограниченный рацион жителей малых городов и окружавших их сельских территорий.

Н.И. Левочкин, который является экспертом по экологии и охране окружающей среды в г. Белёве и его окрестностях, тридцать лет работал в рыбоохране Тульской области. В настоящее время он занимает должность инспектора комитета Тульской области по охоте и рыболовству. Пришёл туда по стопам отца, который тоже много лет проработал там. Он сообщил, что после 2015 г. Ока стала маловодной по сравнению с тем, что было ранее. Многие родники в черте города осыпались и продолжают засоряться. Рыба ушла в район Алексина и Калуги. В настоящее время в Оке водится около тридцати видов рыбы от мелких (ёрш, пескарь, уклея и др.) до крупных (лещ, жерех, сом, карповые породы). Для

поддержания поголовья ценных пород рыб, сотрудники Орловского осетрово-рыбоводного завода ежегодно зарыбляют Оку мальками судака, стерляди (60–80 тыс. особей), леща, откуда они попадают в реки Волжского бассейна. Этого, конечно, недостаточно. Для сравнения, в районе Волгограда рыбоводы ежегодно выпускают в акваторию Волги около трёх миллионов мальков русского осетра и стерляди [*Аргументы и факты*, URL]. Справедливости ради отметим, что в районе Волгограда Волга в несколько раз полноводнее, но и антропогенная нагрузка здесь намного выше, чем в верховьях.

Есть ли рост популяции осетровых в Оке? По данным Н.И. Левочкина [Григулевич, ПМА 2], ихтиологи отмечают рост поголовья осетровых, для которых в Оке очень благоприятные условия по кормовой базе. Кроме того, перепадов уровня воды, от которого массового погибают мальки, в Оке меньше, чем в Волге. Но полноценному восстановлению поголовья стерляди мешает браконьерский лов. Инспектора рыбоохраны свидетельствуют, что в последние годы были случаи, когда в районе Белёва на зимовальных ямах удавалось изъять у браконьеров незаконный улов в размере 50 кг одной только стерляди [Григулевич, ПМА 2]. Во время рейдов по охране Окской акватории, инспектору в сетях, поставленных браконьерами, попадалась стерлядь, бестер, осётр Ленский (адаптирован к нашим условиям*). Браконьеры покупают дешёвые мелкоячеистые сети, как правило, китайского производства. Таковую сеть проще бросить в реке, чем пытаться отцепить от коряги. Поэтому в таких сетях погибает много рыбы.

Когда люди узнали, что поголовье стерляди в Оке увеличилось, рыбаки стали приезжать из Калужской области и даже из Москвы. В последнее время вошла в моду подводная охота, по телевизору показывают, как эта охота происходит. Якобы подводные охотники вытаскивают сети, поставленные браконьерами. На самом же деле, как объяснил Н.И. Левочкин, часто они выбирают т.н. «трофейную» рыбу, т.е. ту, которая должна приносить потомство: «Под водой рыба не реагирует на поведение человека, меньше пугается и её легче выловить. Это всё равно, что убить свинью, которая должна принести поросят. Рыбакам в последнее время дали послабление. Раньше можно было ловить только одну рыбу и только днём. Теперь разрешено ловить круглосуточно» [Григулевич, ПМА 2].

Кроме того, были сняты ограничения по весу. Теперь разрешено ловить у рыб весом и по десять и по двадцать килограмм. И все этим гордятся, выкладывают фотографии в соцсетях. Депутаты Госдумы лоббируют эти законы, т.к., видимо, кто-то из них производит оборудование для подводной охоты. Многие в Белёве подчёркивали, что необходимо принятие федерального закона, который будет ограничивать ловлю рыбы, прежде всего осетровых, особенно на малых и средних реках, где экологиче-

* Стерлядь скрещивали с русским осётром.

ская ситуация особенно уязвима. Рыбоохрана в районе г. Белёва ежегодно ловит около ста браконьеров, которые всё время совершенствуют орудия лова.

На вопрос, встречаются ли теперь такие нарушения, когда рыбу глушат при помощи взрывчатки, Н.И. Левочкин сказал, что таких случаев стало меньше, чем раньше. Много лет назад, был случай, когда знакомый военный поехал глушить рыбу, а Николай Иванович не успел его остановить, т.к. был без лодки. На следующий день он предупредил нарушителя, чтобы такое больше не повторялось, иначе последуют жёсткие санкции. Вот как прокомментировал Н.И. Левочкин эту ситуацию: «Есть люди, которые ловят рыбу для своей семьи, многодетные, безработные и т.д. А есть такие, которые преследуют коммерческий интерес. К наказанию надо тоже разумно подходить, иначе человека можно только озлобить» [Григулевич, ПМА 2].

Часть улова и икру осетровых браконьеры продают. В Белёве недалеко от рынка есть отдельные нелегальные точки, где продают рыбу, т.к. на рынке это делать запрещено. Раньше за незаконный вылов и реализацию рыбы отвечала рыбоохрана. Теперь это – зона ответственности полиции.

Будучи в экспедиции в Белёве в мае 2018 г., мы съездили на источник Василия Прозренного, который находится в черте города, на крутом склоне реки Оки. На подходе к источнику пришлось идти мимо стихийной свалки, которую периодически ликвидируют, но местные жители почему-то не хотят выбрасывать мусор в специальные контейнеры, которые администрация города разместила неподалеку. Поэтому сотрудники администрации по мере необходимости организуют субботники, на которых сами убирают эту свалку.

Спустившись с крутого склона не без помощи нашего проводника, мы увидели источник, который находится в запущенном состоянии. Похоже, что его никто не очищает и не заботится о том, чтобы можно было удобно набрать воды. Источник в Жабынской Макарьевой пустыни, которая находится в нескольких километрах от Белёва, в хорошем состоянии. Видно, что за ним ухаживают. Многие жители города приезжают к нему, чтобы набрать чистой и святой воды (см. рис. 3). Есть в районе Белёва и сероводородные источники. Один из таких источников находится недалеко от села Мишенского, в селе Фатьяново. По некоторым данным, на этот источник страждущие ездят после Нового года поправлять здоровье.

Эксперты предупреждают, что «повышение эффективности мероприятий по обеспечению рационального использования водных ресурсов и улучшению качества природных вод становится стратегическим фактором развития страны. Сложившийся уровень антропогенного загрязнения – одна из основных причин, вызывающих деградацию рек, водохранилищ, озёрных систем, накопление в донных отложениях водной растительности и водных организмов, загрязняющих веществ,

в т.ч. токсичных, и ухудшение качества вод поверхностных водных объектов, используемых в качестве источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения и являющихся средой обитания водных биологических ресурсов» [Данилов-Данильян, Гельфан, 2015:274].

Рисунок 3

У святого источника Свято-Введенской Жабынской пустыни
(Тульская область, 22 мая 2018. Фото Н.И. Григулевич)

Восстановление прежнего поголовья осетровых в Оке и на Верхней Волге станет ещё одним привлекательным моментом для развития туризма в Старице и Белёве, которые богаты как природными, так и историческими памятниками. Первоочередные задачи, стоящие перед администрацией городов Белёва и Старицы в области охраны окружающей среды, это реконструкция устаревших морально и технически городских очистных сооружений. Только в этом случае местные жители и туристы смогут насладиться всеми красотами этих замечательных мест, без опасения купаться в Оке и Волге и ловить в них рыбу.

Часть II. Древние русские города Белёв и Старица: исторические сведения и первые результаты исследования

§ 1. Краткий исторический обзор

Как Белёв, так и Старица имеют не только богатую и значимую для страны, но и, что важно, хорошо изученную историю. Оба они участвовали в решающих

событиях становления и развития Российского государства, были некогда столицами удельных княжеств, затем оказались на внешнем рубеже Московской Руси. А после расширения границ государства и создания Российской империи поменяли свой оборонительный статус на торговый. В XX веке эти города и прилегающие территории пережили все тяготы, повлиявшие на социально-экономическую жизнь западной части СССР, включая оккупацию и разорение во время Великой Отечественной войны.

Приведенные ниже исторические данные в самых общих чертах дают представление о многовековой истории городов Белёва и Старицы.

Белёв. Город в Тульской области, административный центр Белёвского района. Расположен на левом берегу Оки, в 114 км к юго-западу от Тулы, в 105 км к югу от Калуги и в 101 км к северу от Орла.

Происхождение названия города. *Происхождение названия города подробно изучал в XIX веке Михаил Федорович Бурцев [Бурцев, 1888], священник и краевед, который разобрал все имеющиеся на то время версии. Он пишет, что одни исследователи производили название города от слов «белый», «белизна», «бель», в то же время, становясь в тупик перед вопросом, что же такого белого есть в самом городе. В XX веке эту версию развил П.П. Тишин [Тишин, 1981:8–11], найдя, что «белый» в древнеславянском означает «чистый» «ясный». Слово «бел» использовалось для определения вещей, мест, городов, рек, озер и явлений природы. Тишин предполагает, что ясной и прозрачной, пригодной к питью была вода из реки в самом городе – реки, названной Белёвкой. Оппоненты этой версии говорили, что происхождение названия нельзя искать в русском языке: нужно обратиться к языкам финских народов. Именно они были древними обитателями этих мест и оставили нам в наследство многие названия урочищ и рек.*

Другие учёные, по словам Бурцева, в объяснение этого названия ссылались на легенду о том, что когда-то здесь в лесах жил пустынник, который ходил за водой к ручью. Всякий раз, в любое время и в любом месте на другой стороне ручья его встречал на берегу ужасного вида зверь. Зверь же сей был лев. Отсюда потом и произошло название города, построенного на берегу сего ручья. Бурцев упоминает, что встречал такую трактовку в одном рукописном описании г. Белёва и где-то в печати.

Наконец третьи, среди них И.Т. Афремов (историк и краевед XIX-го века, много занимавшийся Тульской губернией), производят название г. Белёва от речки Белёвки, а от чего произошло название этой речки не упоминают. «Не река по городу, а город по реке стал существовать по необходимости в воде». Эту версию Бурцев отвергает, т.к. Белёв находится на берегу двух крупных рек Оки и Малой Выри, по которым город вероятнее получил бы свое название, чем по третьей, самой незначительной, составляющей всего 470 сажень (примерно 2,5 км) в длину.

Видя все предыдущие версии несостоятельными, Бурцев проводит собственное исследование. Он делает вывод, что название Белёв пошло от белки, но не потому, что здесь охотились на неё, – такая охота могла происходить где угодно,

а от того, что здесь собирали дань беличьими шкурками для отправления в столицу хазар.

Хазары предприняли поход по рекам, включая Оку, где жили вятичи, и обложили последних данью. В «Полном собрании русских летописей», в «Софийской первой летописи», в «Тверской летописи», в «Никоновской летописи», а также в «Никифоровской летописи» упоминается, что в лето 859 «А от козар имаху дань на полянех и на северянех и на вятичех по беле векише от дыма» [Летописи, 1980:34]. Векиша или вокиша, по Далю, и была белка. Ещё одно народное название белки – дымка, предполагает Бурцев, могло как раз пойти от того, что ею платили в древности дань с дома с печью – с дыму.

Хазарам необходимы были укрепленные пункты в землях вятичей, чтобы держать их в подчинении. Постоянное присутствие хазар, действительно можно проследить по топонимам, например, из «Писцовых книг Белёвского уезда 1630 г.» [Описание, 1858]. Во многих местах, и непосредственно вблизи г. Белёва есть пустошь Казаровская, верх Козаровский, речка Козарь, деревня Козарь, село Козарь и речка Козарка. Таким же способом могла сохраняться и память о дани, наложенной на вятичей. А место, где располагается г. Белёв, по предположению Бурцева, было главным центром сбора дани в силу своего стратегического положения – между трёх рек, прикрытое многочисленными оврагами и холмами от неприятеля и в то же время – наблюдательный пункт. На противоположном низком берегу Оки – удобное место для пристани и постановки веж для приплывающих из хазарских земель и следующих далее. По лугам низкого берега как раз и протекает река Вежна.

Такое важное и известное место не могло исчезнуть из народной памяти, пишет Бурцев. Но скорее, сначала Белёв назывался Беловекшеск, Беловеск и Белёвск, т.к. города вятичей в названиях своих имели окончание «еск(ъ)», что видно из летописей [Бурцев, 1895].

Город Белёв – ровесник Москвы. Говоря о месте в Тульской области, где он расположен, необходимо упомянуть, что земля эта была освоена человеком со времен мезолита (4–2 тыс. до н.э.). Древняя археологическая культура данной местности как раз и получила название по городу – «Белёвская» [Соснер, 2005:6]. Она была распространена по р. Оке от Белёва до Серпухова.

Во второй половине I тыс. н.э. сюда из центральной Европы пришли славянские племена вентов, которых чаще называют вятичами. Предположительно, укрепленный ремесленно-торговый центр на месте Белёва возник в VIII–IX веках. Славились вятичи как торговлей, так и военным искусством: Киевские князья ездили во Владимир через Смоленск, а не через земли вятичей [Лепёхин, 2014:6–7], т.к. это представлялось особенно опасным.

Город Белёв упоминается первый раз в Ипатьевской летописи в 1147 г. в связи с междоусобной борьбой Святослава Ольговича и его союзника Юрия Долгорукого с Киевским великим князем Изяславом Мстиславичем и его союзниками Давидовичами: «Выбегоша посадники Володимери Изяславли из

Вятич из Брянска из Мченска и из Белёва и оттуда иде Девягорску...» [Смолякова, 2003:11].

Татищев, ссылаясь на не дошедшие до нас Киево-Печерские летописи, приводит другое упоминание о Белёве: «Как пришел Святослав Ольгович в Дедославль... а в Вятичах, бывшие от Давидовичей управители, уведав о том, из Брянска, Белёва и Мценска ушли к Чернигову...» [Тишин, 1981:7–8].

Из небольшого города, принадлежавшего Черниговским князьям, в столицу удельного княжества Белёв превратился гораздо позже. На это ушло более трёх веков. Прослеживая родословную князей Белёвских, надо начать со смерти в Орде князя Михаила Черниговского в 1246 г. и раздела его земель между сыновьями. Младший сын Симеон Михайлович получил Глухово-Новосильские земли, включая Белёв. Один из его правнуков, Роман Семенович Новосильский, отдаёт Белёв в удел своему старшему сыну Василию. Василий Романович стал первым князем Белёвским ещё при жизни своего отца в первой четверти XV века.

Территория удела была относительно небольшая: около 1800 кв. км. (сейчас площадь Белёвского р-на составляет примерно 1190 кв. км [Федеральная служба, URL 2]). Такой вывод делается на основе письменных источников: некоторые купчие XV века показывают, на каком расстоянии от города находились сёла, принадлежавшие Белёвским князьям.

В.М. Возлинская пишет, что начало истории городского поселения относится к IX–X векам, когда, по данным археологов, на его нынешней территории на высоком берегу Оки существовало несколько поселений славян-вятичей. Одно из них располагалось на левом берегу р. Белёвки. Между тем, древнейшее городище (называемое в документах «старым городищем») находилось, напротив, на правом берегу белёвского оврага, также на холме над устьем Белёвки, при впадении её в Оку [Возлинская, 1986].

Уже в XII – начале XIII века Белёв находился в центре пограничных земель между Рязанью и Москвой. Полноводная река и дороги содействовали развитию ремёсел и торговли, что вело к увеличению города.

Старое городище стало ядром княжеского г. Белёва. Летописные сведения XIII–XIV веков позволяют установить, что здесь располагалась крепость Белёвских князей. Крепость эта была мысового типа, её окружал земляной вал с деревянной стеной, отделённой рвом от «преградья» (посада). Наличие острожного вала и рва вдоль княжеского детинца подтверждается и жалованными грамотами XVII века. Например, в жалованной грамоте царя Алексея Михайловича от 14 августа 1647 г. сказано: «старое городище», где «исстари де устроили... Белёвские князья» Спасо-Преображенский монастырь, который называется «старым островным (острожным) местом Белёва».

На протяжении своей истории, не имея возможности выжить самостоятельно-но между более сильными соседями, княжество периодически вступало в союз то с Москвой, то с Литвой. Вассальная зависимость и непрекращающиеся набеги татар принуждали князей к укреплению города в XIV–XV веках. В это же время Белёв упоминается в летописи в связи с разрушительным событием 1437 г., когда хан Улу-Мухамед был изгнан из Золотой Орды. Он просил Московского князя о пребывании на его земле, чтобы собрать силы и вернуться в Орду. Василий Васильевич Тёмный сначала приказал принять хана, как гостя, и отдал ему для проживания Белёв. Улу-Мухамед успел построить у города ледяную крепость. Москве показалось, что хан хочет укрепиться и захватить город, и в Белёв было отправлено 40-тысячное войско. Силы были неравны, но из-за предательства в русском стане и при поддержке Литвы русские войска были разбиты. Улу-Мухамед не остался в Белёве после победы. Он покинул эти земли, а город сжёг и разорил до основания. С того времени Белёвские князья начали заново строить город.

В конце XV века в результате централизации власти сильно поднимаются позиции Москвы. Белёвский князь Иван Васильевич целует крест Ивану III, окончательно отдавая свои земли Москве. До смерти Ивана III в Белёве князья ещё чеканили свои деньги, но, по его духовной грамоте, удельные князья были лишены такого права.

В начале XVI века, уже московские князья предпринимают меры по защите Белёвского княжества. Белёв становится одним из опорных пунктов в системе обороны Московского царства. Тогда-то в Белёве и строится новая мощная крепость на холме, против старой княжеской крепости-детинца и примыкающего к ней посада. В отличие от княжеской на мысу, новая крепость заняла «полуостров» между Окой и Белёвкой. В XVI веке в центре был построен «воеводский дом», «канцелярия», «тюремная изба». Большую часть населения города составляли служилые люди, жившие в «слободе служилых людей». Город рос, но в случае опасности, население спасалось за стенами крепости.

Московский князь Василий Иванович призывает на службу Белёвских князей, и они исправно выполняют договоренности, в т.ч. в походах 1512 г. на Угру и в 1513 г. на Смоленск и т.д.

В середине XVI века, во время реформ Ивана Грозного, подчинённое Москве, Белёвское княжество прекращает своё существование. Иван Васильевич создавал регулярную армию и централизованную систему управления нового государства. В 1556 г., учредив опричнину, царь получил право казнить врагов своих без суда, а их имущество забирать на содержание опричнины. Белёв был в числе 27 городов с волостями, забранных в опричные земли. У тех служилых людей, кто не хотел войти в опричнину, земли забирались и передавались опричникам. Последние становились как бы помещиками, и крестьяне обязаны были работать

на них и платить дань на содержание опричного двора одновременно. А в 1558 г. Иван Грозный выслал Белёвского князя Ивана Ивановича Белёвского в Вологду, где тот скончался. На нём род Белёвских князей и прервался, а княжество перестало существовать. С этого времени наместники в городе часто менялись, а население беднело. Богатели только монастыри, которым набожный государь жаловал земли, людей и привилегии. Например, Спасо-Преображенский монастырь получил исключительное право на переправу через Оку и на ловлю рыбы в районе Белёва.

Опричнина существовала до начала 1570-х гг. Город Белёв в это время был достаточно большим, хотя относился к засечной черте, оборонительному рубежу Москвы. Почти все слободы уже входили в посад, поэтому территория Белёва увеличилась в несколько раз. Во второй половине века в городе строится новый острог с тайником. В самом конце XVI века в Белёве строится первый мост.

Со смертью в 1598 г. сына Ивана Грозного, последнего из рода Ивана Калиты – Федора Ивановича, начинается смута. При Борисе Годунове из-за засухи наступает ещё и голод. Целые деревни бегут от феодалов. Хотя Юрьев день отменён, Годунов разрешает крестьянам переходить от мелких помещиков к крупным. Сам он при этом тоже крупный помещик и имеет владения в Белёвской земле. Крестьяне бунтуют, ситуация ухудшается с приходом Лжедмитрия. Затем, в 1606 г. происходит восстание Ивана Болотникова, к которому присоединяются разные слои жителей Белёва. Но уже в 1607 г. Болотников казнён в Туле. Затем появился Лжедмитрий второй, и Белёв с несколькими другими городами признаёт его царём. Василий Шуйский, занявший Московский престол в 1606 г., объявил город мятежным и направил туда войска.

При этом Лжедмитрий и его воеводы требовали от г. Белёва обеспечения своему войску, как войску признанного царя. В 1611 г. Лжедмитрий, отступая с польской армией от Москвы в направлении Тулы, сжигает на своём пути все населённые пункты. В помощь Белёву тогда было направлено более 2000 воинов из московского ополчения, чтобы сохранить город как крепость, часть оборонительного рубежа страны.

Но польские набеги на пограничные территории продолжались и после окончания смуты и воцарения Романовых в 1613 г. Поэтому в 1630-е гг. производили укрепление юго-западных рубежей. Белёвская крепость была усилена втрое, а весь бывший княжеский кремль занял Спасо-Преображенский монастырь. Во второй половине XVII века через Белёв прошла дорога на Украину, появилось первое почтовое отделение.

В конце XVII века происходила реорганизация вооружённых сил России. Военные, составлявшие значительный слой населения Белёва, прекратили квартировать в городе. Армия стала располагаться в своих, специально организован-

ных частях вне города. Белёвцы нашли новое занятие – маркитантство, т.е. обеспечение армии. При этом огромные по тем временам обороты давала торговля солью, хлебом, металлом, деревом и мехами [Бакулин, 1965:289].

В XVIII веке, при Петре I, когда внешние оборонные рубежи государства расширяются и город оказывается в глубоком тылу страны, начинается следующий этап развития Белёва. Основным градообразующим фактором оказывается экономический. Наряду с судоходной рекой здесь проходят два почтовых тракта: в Москву и на запад, в Малороссию. Есть постоянные дворы и харчевни, а не только производство и торг. Белёв становится вторым по величине городом Тульской губернии. Служилых людей остаётся совсем мало. Население на четыре пятых состоит из купцов и мещан. В 1770-е гг. их уже почти четыре тысячи, возрастает производство и переработка сырья для дальнейших поставок в Москву и Петербург. Ещё в начале века Пётр I привозит в Россию из Европы новые виды ремёсел, которые развиваются и становятся характерными для разных областей и городов. Для Белёва это – коклюшечное кружево.

Белёвское кружево. Уникальным производством, о котором в XXI веке мы узнаём практически лишь из истории, стало белёвское кружево.

Искусство кружевоплетения пришло в Россию из Европы в XVIII веке и в разных её областях трансформировалось по-разному. В Белёвском девичьем Крестовоздвиженском монастыре этим промыслом занимались насельницы монастыря.

Затем промысел распространился по губернии, многие девушки и женичины освоили кружевоплетение. Кружево отличается тонкостью и своеобразным стилем. До революции его экспортировали в Европу. Особенно это кружево ценилось во Франции, где из-за тонкости работы его принимали за французское.

М.А. Сорокина в статье о белёвском кружеве [Сорокина, 1996:180] пишет, что его первое описание приводилось во французском журнале «LaDantell», где исследовательница кружева Фуриско давала свою оценку белёвскому кружеву в 1870-е гг. Отечественные исследователи обратились к этому центру кружевоплетения в следующем десятилетии.

Особенный характер узоров – «огурцы», известный по набивным тканям, скорее всего, был продиктован спросом. В это время почти все мещанки и купеческие жены (всего около двух тысяч при восьмидесяти тысячах жителей города) занимались кружевоплетением. Узор не стал таким европеизированным, как в Ельце или таким народным, как в Вологде. Формы и сами изделия были не только многообразны, но и велики по размерам, сложны и длительны в производстве, а также дороги. Покрывало, модная кружевная вещь, состояла из шести–восьми полос кружева и стоила примерно 80 руб. Такие покрывала, салфетки, скатерти, платки, шали и многое другое шло и на экспорт. Художниц, создававших узоры, было мало, в основном воспроизводились известные и популярные орнаменты. Но уже в начале XX века производство кружев угасает. В городе остаётся чуть более 300 кружевниц. А после войны, уже в 1970-е гг., их оставалось только трое. В совет-

ское время промысел постепенно пришёл в упадок. Есть надежда, что этот уникальный народный промысел в наши дни будет восстановлен. В настоящее время в белёвском «Доме детского творчества» педагог Елена Петровна Егорова ведёт занятия по кружевоплетению. Кроме того, в «Доме традиций», который возглавляет Константин Витальевич Голощапов, мастер-классы по белёвскому кружеву проводит Антонина Александровна Ежова.

При более или менее массовом производстве, белёвское кружево могло бы, наряду с пастилой, стать визитной карточкой г. Белёва и прекрасным сувениром для многочисленных паломников и туристов.

Белёвское кружево хранится во многих музеях России, включая Государственный Эрмитаж.

Город отстраивается и увеличивается в размерах: ещё в начале XVIII века в Белёве не было ни одного каменного строения. К 1770-м гг. 10 из 15 церквей города каменные, появляются три каменные часовни и даже каменные гражданские постройки на посаде. Но строения «осадных дворов» ветшают и разрушаются.

В 1778 г. появляется герб города, в 1779 г. составляется и утверждается новый генеральный план перестройки города с удвоением территории, с регулярной системой широких прямых улиц и просторных геометрических площадей, с учётом существующих строений. «Старое городище» используется как административная площадь с церковью в центре, а в углах предполагаются здания «присутственных мест и прочих казённых строений». Воплощение проекта в жизнь велось весь XIX и даже ещё в самом начале XX века.

Во второй половине XIX века Белёв стал центром торговли и переработки многих сельскохозяйственных продуктов. Мимо него по Оке в год проходило 1500 судов и около 50 отправлялись из самого города. Население Белёва уже 8 тыс. чел, из которых 5 тыс. – купцы и мещане. Незауряден при этом его конфессиональный состав. Хотя город относился к Тульской епархии, находился он ближе к Боровску. Поэтому в городе с самого начала раскола было много разных старообрядческих общин, пишет А.А. Безгодов в своей статье «Старообрядцы города Белёва» [Безгодов, 2007:187–193]. Свидетельством тому также упоминания о белёвских жёнах и старице при боярыне Морозовой. К тому же в Москву по водному пути белёвцы ездили через Коломну, где жил известный старообрядец старец Павел Коломенский. Многим он оказался ближе и лучше знаком, чем епископ тульской епархии Питирим. Стоит также упомянуть о еврейском населении. До сих пор сохранилось заброшенное еврейское кладбище, которое трудно найти рядом с Троицким храмом, настолько оно заросло кустарником. Лишь последнее захоронение 1983 г. выглядит ухожено, но обозначенного прохода к нему нет.

Все церкви и оба монастыря в конце XIX века в Белёве уже каменные. В городе построено более ста каменных домов, в т.ч. больница, богадельни, четыре учебных заведения, театр и библиотека. К началу XXI века сохраняются

четыре школы, больница, библиотека, добавилось ПТУ, музей, не стало театра. Но железная дорога прошла в 1860-е гг., минуя Белёв, и темп роста города приостановился.

Однако в промышленном отношении он остался вторым по губернии, и к началу XX века здесь работало уже пять заводов, имелась паровая мельница, 16 учебных заведений, водопровод и 20 км мощёных дорог. Было налажено промышленное производство Белёвской пастилы.

Белёвская пастила. Среди массы других товаров в Белёве было налажено заводское производство традиционной яблочной пастилы. В 1881 г. купец Амвросий Павлович Прохоров открыл здесь новое предприятие по «огневой сушке» плодов и овощей. И очень скоро небольшой цех яблочной пастилы стал более известным, чем все сушёные плоды того же завода. Она получила признание в Москве и Петербурге, и производство увеличилось до 700 пудов в год. Как пишет исследователь г. Белёва И. Соснер, возможности были хорошие, так как одних корней антоновских яблонь 40 000 было лишь в городских садах. В это время были открыты собственные магазины купца Прохорова, и не только в России, но и во Франции, в Чехии. Благодаря этому Белёвская пастила стала известна за границей [Соснер, 2005:239].

Во время революции завод был экспроприрован, но хозяину позволили остаться и следить за производством. В советское время пастила шла почти исключительно на экспорт. После войны завод был разрушен и восстановлен уже в самом конце XX века. Сейчас в городе есть три основных цеха: «Белёвские Сладости» возглавляет Саак Артюшович Саакян, Оксана Адамовна Матюшенко владеет компанией «Старые Традиции» – Фабрика-музей города Белёва (работает прямо в черте города) и Белёвская пастильная мануфактура, директор – Елена Александровна Гиричева. Однако считается, что самый оригинальный рецепт с соблюдением технологий сохранился сегодня лишь в кустарном, домашнем производстве. Это сезонное осеннее белёвское лакомство можно купить и на рынке.

Население Белёва перед Первой мировой войной составляло 14 000 чел. Наконец в 1899 г. через город прошла ветка Смоленской железной дороги. В 1910 г. открылся «Музей учебно-наглядных пособий». (Сейчас – «Белёвский районный художественно-краеведческий музей им. П.В. Жуковского».) Основа его коллекции – предметы, приобретённые на проходившей в городе сельскохозяйственной выставке и выставке учебно-наглядных пособий. Первым попечителем музея становится Павел Васильевич Жуковский – сын поэта В.А. Жуковского, родившегося недалеко от Белёва.

Жуковские в Белёве. Один из самых знаменитых уроженцев Белёвской земли – Василий Андреевич Жуковский (29 января /9 февраля 1783 – 12 /24/ апреля 1852). Поэт, переводчик, один из основоположников романтизма в русской литературе родился в селе Мишенском Тульской губернии близ города Белёва. Сын помещика Афанасия Ивановича Бунина и пленной турчанки Сальхи, фамилию и отче-

ство получил от друга Бунина, Андрея Григорьевича Жуковского. Потеряв собственного сына, жена Афанасия Ивановича, Мария Григорьевна, приняла в семью незаконнорожденного ребёнка и воспитывала его как родного.

Образование Жуковский получил в белёвской гимназии, затем в московском благородном пансионе, где он учился с 1797 по 1800 гг. После учёбы на службу в армию ему попасть не удалось, и дядя пристроил его в Соляной конторе. Литературную деятельность Жуковский начал, ещё учась в пансионе. В 1808 г. Жуковский стал редактором журнала «Вестник Европы».

В 1812 г., при вторжении французских войск на территорию России, Жуковский вступил в ополчение. В 1817 г. Василий Андреевич был приглашён ко двору для преподавания русского языка великой княгине Александре Фёдоровне, жене будущего императора Николая I. С 1824 г. был воспитателем наследника престола Александра Николаевича, будущего императора Александра II. Со своим воспитанником поэт объездил всю Россию, часть Сибири и Западную Европу. Современники говорили, что влияние Жуковского на цесаревича было благотворным. Одним из близких друзей Жуковского был Пушкин. Александра Сергеевича он знал ещё ребёнком.

Когда встал вопрос о фактическом не прохождении Жуковским службы до получения дворянства и, в связи с этим, законности самого дворянства, государь сам пожаловал ему титул повторно.

Его происхождение сильно мешало во многих делах, оно же сыграло роковую роль и при сватовстве. Безнадёжно влюблённый в племянницу, дочь своей сводной сестры, Марию Протасову, поэт сватался к ней дважды и оба раза получал отказ. Женился Жуковский только в возрасте пятидесяти восьми лет на семнадцатилетней Елизавете Рейтерн, имел двоих детей, дочь Александру и сына Павла. С 1841 г. жил в Германии в связи с расстроившимся здоровьем. Помимо поэзии Жуковский занимался рисованием, запечатлел пейзажи Швейцарии, Германии, Италии, Крыма. Умер поэт в Баден-Бадене, а похоронен в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге.

Сын Василия Андреевича, Павел Васильевич, родился и много лет провёл за границей. В 1910 г. он посетил Белёв и село Мишенское, где родился его отец. Вернувшись в Россию, он жил в родовом имении и многое делал для города Белёва. Именно Павел Васильевич Жуковский стал основателем первого музея в Белёве. Этому музею он подарил 33 картины, ранее хранившиеся в Русском музее в Петербурге.

Советская власть в городе и уезде установилась в самом конце 1917 – начале 1918 г. Было распущено Учредительное собрание и создан Белёвский уездный комитет РКП(б). Но новая власть закреплялась непросто: вспыхивали контрреволюционные выступления и т.н. кулацкие бунты. В то же время учреждались новые газеты, например «Белёвский пролетарий», поменяли хозяев крупные, мелкие, даже некоторые кустарные производства. Хотя вся собственность перешла в новые руки, основные предприятия сохранились. В 1930-е гг. появились колхозы, многие из которых были крупными, участвовали в национальных выставках сельхозпродукции. По всему району открывались новые школы и учреждения культуры, включая колхозные библиотеки.

Всё изменилось с началом Великой Отечественной войны. В первых числах октября 1941 г. немецко-фашистские войска совершили прорыв, и фронт переместился на территорию Тульской области. Уже 24 октября немцы захватили Белёв. На оккупированной территории началась партизанская война. За сухими словами о жертвах и ущербе, понесённых Белёвским районом в период Великой Отечественной войны, стоят тысячи оборванных жизней и многомиллионные экономические потери. Были уничтожены промышленность, сельское хозяйство, учреждения культуры, жилые дома и больницы, предприятия коммунального обслуживания, на дрова был вырублен городской парк [Андреев, 1958:107].

Хотя 31 декабря 1941 г. Белёв был освобожден, линия фронта проходила лишь в восьми–десяти километрах от города. Постоянная опасность была нормой жизни горожан. Они восстанавливали городскую жизнь, сопротивлялись, вели партизанскую борьбу и при полной разрухе поднимали сельское хозяйство. Только в октябре 1943 г. Белёвский р-н был освобождён. Имена героев Белёва увековечены на стелах и памятниках, в семейных архивах, а также в Музее железнодорожной истории г. Белёва.

После войны город рос и восстанавливался. Появлялись новые предприятия. Работала тяжёлая, легкая и пищевая промышленность. Сейчас сохранился один завод и некоторые направления местной промышленности. Основные предприятия, построенные в советское время, после 1990-х гг. не функционируют. Об этом подробно рассказывается в разделе «Социально-экономическая ситуация и проблемы трудоустройства» настоящей брошюры.

В 2005 г. был утверждён герб муниципального образования «Белёвский район»: на лазоревом поле золотой ячменный сноп, охваченный червлёным (красным) пламенем. За его основу был взят исторический герб города Белёва, составленный в начале XVIII века графом Франциско Санти, когда вместе со сведениями о городе из провинциальной канцелярии, графу пришло сообщение, что страшный пожар уничтожил «посадских людей многие дворы», а также «замок рублёный весь сгорел». Отсюда, возможно, на гербе Белёва появилось пламя.

Красный цвет пламени ныне символизирует труд, жизнеутверждающую силу, мужество, праздник и красоту. Золото в гербе символизирует богатство, справедливость, уважение и великодушие, а голубой цвет – символ чести, славы, преданности, истины, красоты, добродетели и чистого неба.

Столь богатая история, разнообразное материальное и духовное наследие являются базой для развития туризма в регионе.

Старица. Город в Тверской области, административный центр Старицкого района, расположенный на берегах Волги, на восточной окраине Валдайской воз-

вышенности, в 65 км к юго-западу от Твери. О населении подробно говорится в соответствующем разделе настоящей брошюры.

Происхождение названия города. Версий происхождения названия города несколько. Ф.Н. Зубарев, успевший до революции ознакомиться со многими утраченными архивами, в своей книге «Город Старица и Вознесенский монастырь» приводит следующую информацию: «Игумен Арсений говорит: "Между жителями г. Старицы крепко держится предание, что до основания Старицы на месте ея был город Любим; что город этот был разорён татарами до основания". А город Старица был вторично заложен на том месте, где жила одна "старуха, укрывшаяся от татар в какой-то пещере", от которой город и получил свое название. От того-то, говорит он, и на гербе города изображается и поныне старуха с посохом» [Зубарев, 1914:66].

Эту версию, связанную и с гербом города, Зубарев всё-таки считает несостоятельной, потому что «Любим» звучит не сходно языку славянских племён начала второго тысячелетия. Он предполагает, что такая легенда возникла после того, как Иван Грозный побывав в Старице, восхитившись ею, даже построив Вознесенский женский монастырь, ныне утраченный, и церковь Вознесения в Успенском монастыре, приняв здесь папского легата, проведя международные переговоры, назвал город «Любим».

Конечно, одной из основных версий является то, что имя городу дала река. Но Зубарев уточняет: в летописях не сказано, что князь Михаил Тверской заложил город «на реке Старице», а лишь «на Старице». Это даёт ему основание предположить, что имелось в виду давно освоенное, стратегически выгодное, обжитое место при впадении притока в Волгу.

«Старицей» могли назвать и старое русло, но все реки вокруг города были полноводными и не имели отношения к старому руслу Волги или других рек. Исходя из этого, исследователь предполагает, что поселение тут, возможно, было и ранее, в дославянские времена. И в более позднее время город существовал, и был очень известен, потому так и назывался в летописях – Старица. Например, в своей книге «Русские городища и города» [Зубарев, 1914а] Ф.Н. Зубарев утверждает, что ещё в 1147 г. князь Юрий Долгорукий ходил воевать Новгород именно по этой земле. И успех ему обеспечила как раз возможность остановиться на границе между Суздальскими и Новгородскими землями, которая проходила по реке, называемой теперь Нижней Старицей. Большой стан было удобнее всего расположить на месте нынешнего города. Данное поселение, судя по всему, носило другое имя и было разрушено татарами.

Старое, известное место в данном случае, предположил учёный, было названо «Старицей», а по нему – город и, уже по городу – реки: Верхняя и Нижняя Старица.

Вся история Старицы тесно связана с историей страны. Часто рассказ о Старицкой земле начинают как раз со времени основания её центра, города Старицы [Воробьёв, 1997]. Но если обратиться к истокам, то окажется, выбор расположения поселений на этом месте уходит корнями в более древнюю историю.

Старицкая земля имеет несколько важных особенностей своего географического положения: это, прежде всего, течение Волги, служащее своеобразной осью его симметрии, протянувшейся с юго-запада на северо-восток.

Магистральный водный путь (р. Волга) и большие запасы уникального по своим рабочим качествам «старицкого» кремня обеспечили очень раннее и интенсивное заселение этой территории общностями приволжских охотников и рыболовов (7–2 тыс. до н.э.). В неолите (5–3 тыс. до н.э.) хозяйственная ориентация здешнего населения заметно изменилась. В I тыс. н.э. территория была заселена финно-угорскими племенами. Во второй половине тысячелетия в освоении Тверского края участвовали два больших славянских племенных союза – кривичи и словене. Словене в верховьях Мсты и на левых волжских притоках встретились с вельями – частью финского племенного союза. Постепенно славяне растворили финнов в своей среде [Воробьёв, 1996:32].

И этнический и религиозный состав населения во многом оценивается по типу захоронений. Будучи язычниками, кривичи и словене хоронили умерших под курганными насыпями. С IX века длинные курганы сменились у кривичей округлыми, небольших и средних размеров со следами кремации. Словене сооружали особые погребальные памятники – сопки.

К.И. Комаров и А.К. Ёлкина в округе города Старицы обнаружили редчайший курган с крестом [Комаров, Ёлкина, 1976:232–234]. Судя по проведённому обследованию, он относится к XII веку и включает элементы как языческой, так и христианской культуры. Крест с данного кургана сейчас можно увидеть в музее города Старицы. Уже в XIII веке, после монголо-татарского нашествия, курганы перестали быть формой погребения, и захоронения производились по христианскому обряду.

Христианство укреплялось в стране как единственная религия. Говоря о Старице, нельзя не выделить отдельной строкой уникальный комплекс Успенского монастыря, который, по преданиям, существовал на Волге ещё с начала XII века, т.е. на век раньше образования города. Легенду о его создании приводит исследователь А.В. Шитков, ссылаясь на не дошедший до нас помянник самого Успенского монастыря: «...в 1110 г. пришли на урочище Старый Бор два инока из Киевских пещер Трифон и Никандр и стали там жить и слову Божию учить приходящих к ним ...» [Шитков, 2004:4]. Расположенный на низком берегу, монастырь, видимо, был разорён татарами в 1304 г. и восстановлен лишь в XVI веке.

По преданию Старицкого Успенского монастыря, первое поселение, здесь основали два племянника Рогнеды (княгини Полоцкой, жены Владимира Святого). Оно было построено на реке Нижней Старице [Крылов, 1914:1]. И лишь в 1297 г., по указу Михаила Ярославича Тверского, рядом возникает «Новый Горо-

док», который ныне называется «старым городищем» г. Старицы. Тверское княжество в это время укрепляло свои границы. К тому же был проложен осевой путь Зубцов – Тверь – Кашин. Этот стратегический путь пересекал Волгу как раз на месте нынешней Старицы. Здесь же проходила и дорога из Торжка к Волге и далее – в смоленские земли. Именно пересечение этих трёх осей (двух путей и Волги) определило топографию нового города, основанного князем Михаилом Ярославичем «... на Волге, ко Зубцову, на Старице» – городища в устье Верхней Старицы, напротив уже, видимо, существовавшего Успенского монастыря.

«Новое городище» в 1391 г. строит тверской князь Михаил Александрович. Старица – стратегически важный оборонительный пункт, и здесь возводятся каменные здания, храмы и княжеские хоромы. Старица принадлежала тверским князьям до конца XV века.

При Иване III, в 1485 г., Великое Тверское княжество теряет свою независимость в ходе междоусобиц. Старица входит в состав Московского государства. Перед смертью в 1504 г. Иван III отдаёт Московский престол старшему сыну Василию, который становится великим князем. Другим сыновьям пожалованы удельные княжества. Младшему Андрею отдана в удел Старица. Однако владеть Старицким уделом князь Андрей начинает лишь в 1519 г. [Лавренев, 2001:12–23].

Василий не позволял своим братьям жениться, пока у него самого не появились наследники – Иван и Юрий. Только тогда и князю Андрею Старицкому было дозволено вступить в брак. Супругой его стала Евфросинья Хованская, которая родила в 1533 г. сына Владимира. Уже в 1534 г. князь Андрей начал в Старице строительство грандиозного Успенского собора, напоминающего своим обликом храмы Московского Кремля, и целого комплекса белокаменных палат, каменных стен и башен Успенского монастыря. Его супруга организовала в Старице золотошвейные мастерские, известные далеко за пределами княжества. Как князь в своей столице строил соборы, спорящие с Московскими, так и княгиня в свои мастерские переманивала лучших золотошвей даже из Москвы. Эта скрытая конкуренция была замечена в Москве и вызвала недовольство.

«Золотное» шитьё. Самыми знаменитыми мастерскими по изготовлению вышитых изделий на Руси были мастерские Евфросиньи Старицкой. «Золотное» и «лицевое» шитьё этих мастерских ещё в XVI веке прославало город на столетия вперед. В музеях России сохранилось двенадцать работ этих мастерских (шесть из них были изъяты после революции из Кирилло-Белозёрского монастыря). Среди сохранившихся работ – знаменитая плащаница «Положение во гроб», созданная в 1565 г. В Кирилло-Белозёрском музее можно увидеть пелену от храмового образа «Успение Богоматери». В музее хранится и шитое изображение иконы «Богоматерь Одигитрия» 1560-х гг., которое позже было переложено на оплечье стихаря.

Планица Старицких 1561 г. из Смоленского Свято-Успенского кафедрального собора была подарена собору после войны с Наполеоном, когда смоленский партизанский полк отбил у французов обозы с награбленными ценностями и планницей в том числе. Помимо церковных украшений золотыми и серебряными нитями по самым дорогим материям расшивались и одежды для торжественных богослужений. Вышивка золотом велась исключительно на пальцах с помощью нескольких приёмов: канителью, золотыми нитками, золотым шнуром и «алмазным» швом (нитью с узелками).

Мастерские созданы ещё в 30-е гг. XVI столетия. В 1563 г. княгиня Евфросинья была пострижена в монахини под именем Евдокии и отправлена в ссылку в основанный ею же Горецкий монастырь. Поселившись в монастыре, княгиня занялась обустройством обители. Кроме этого, она перенесла из своего имения золотойшейные мастерские. Этим рукоделием занималась она сама; шили золотом и низали жемчуг и прочие высокородные инокини. К 1569 г. число сестёр обители возросло до семидесяти. Многие инокини происходили из знатных и богатых родов: в числе наиболее именитых насельниц Горецкого монастыря были две супруги Иоанна Грозного: Анна Колтовская и Мария Нагая, царица Ксения Годунова и многие другие...

Судьба основательницы обители сложилась трагически. 11 сентября 1569 г. по приказу царя Ивана Грозного княгиня-инокиня Евдокия, удельная княгиня Мария, инокиня Александра (в миру княгиня Иулиания Димитриевна, сосланная в 1563 г. после смерти мужа Юрия, родного брата Иоанна IV, в монастырь) были утоплены опричниками в реке Шексне [Шитков, 2001:48, 78].

По смерти Василия Московского его малолетний сын Иван становится великим князем при регентстве матери – Елены Глинской. Делая всё, чтобы оградить сына от конкурентов, его мать планомерно уничтожает всех возможных претендентов на престол: сначала в Москве был пленён и убит дядя Великого князя, Юрий. В то время как Андрей Старицкий узнаёт о трагической судьбе брата Юрия, он сам получает приглашение явиться к Московскому двору. Князь Андрей для начала называется больным, но через некоторое время получает второе приглашение. Князь настаивает на болезни, и ему из Москвы присылают лекаря, который констатирует, что болезнь преувеличена. С третьим приглашением уже собираются московские войска, и князь бежит в Новгород, рассчитывая при поддержке новгородцев обратить ситуацию в свою пользу. Поддержки он не получает и сдаётся на милость Москвы. Он понимает, что это – пытки и верная смерть.

Однако его супругу и сына не казнят: Евфросинья с годовалым Владимиром сослана в монастырь. Как ни странно, под влиянием В. Шуйского в 1541 г. обоих выпускают и возвращают Владимиру вотчину отца [Шитков, 2001:48]. Владимир при этом остаётся в столице и растёт при дворе двоюродного брата – Ивана IV. Владимир завоёвывает расположение Ивана Васильевича, получает возможность возглавлять не только своё удельное войско, но и московское. Он пре-

красный полководец, а его преданность не вызывает сомнений у брата. Даже посажёным отцом на свадьбе 17-летнего Владимира и Евдокии Александровны Нагой был царь Иван.

Однако по возвращении из казанского похода Иван Грозный сильно заболел. Многие бояре ожидали его смерти и принуждали Владимира целовать крест Дмитрию Ивановичу – присягнуть на верность малолетнему сыну великого князя. Владимиру в случае смерти Ивана отводилась роль регента при Дмитрии. Князь Владимир Старицкий согласился на такие условия, но его мать, княгиня Евфросинья, отказалась наотрез. После выздоровления Ивана Грозного это стало причиной первого конфликта между князьями.

Владимир удалён от двора и уехал в Старицу. Однако позже отношения были восстановлены, и военное искусство Владимира служило добрую службу царю Ивану ещё не раз. Но в 1569 г., в ходе интриг и сфабрикованного дела о покушении Владимиром Старицким на жизнь царя, князь вместе со второй женой Евдокией Романовной Одоевской и младшими сыновьями был казнён – принял яд. При этом дети от первого брака оставались целы и невредимы. Старшему сыну Василию Владимировичу Иван Грозный возвратил старицкие земли, где тот жил до самой смерти в 1573(4) г., а дочери Марии обещал богатое приданное (которое не было впоследствии отдано). Так, история Старицкого удельного княжества, начавшись в XVI веке, в нём же и закончилась навсегда.

Хотя Старицкая земля была отдана в опричнину, писцовые книги показывают, что не все помещики были заменены [Павлов, 1985:100–120]. Некоторые земли остались в прежнем владении и даже расширились, т.к. принадлежали близким сподвижникам и родственникам царя.

Сам Иван Грозный в это время и до смерти своей бывал в Старице часто, называл её «Любим-город». Здесь он принимал послов из Польши и папского легата Антонио Пассевино. Некоторые исследователи даже предполагают, что здесь спрятана в подземельях если не вся, то часть библиотеки Ивана Грозного, т.к. он много в письмах отсюда и речах цитировал писания, в т.ч. греческие и римские. К этому периоду относят сооружение церкви Вознесения в Успенском монастыре и Вознесенского женского монастыря, который теперь утрачен.

Одним из наиболее важных уроженцев Старицы того времени был иеромонах Иов. Выделившийся во времена пребывания Ивана Грозного в Старице, при его сыне Федоре Иоанновиче, в 1589 г., Иов станет первым патриархом русского происхождения. Новый, XVII век начался с польской интервенции, в которой Старица неоднократно страдала и разорялась. В 1605 г. Лжедмитрий взял Москву. Считая Патриарха Иова одним из самых сильных своих врагов, Лжедмитрий заключает его в Старицкий монастырь. Тут в 1607 г. Иов скончался и похоронен. К его могильной плите до сих пор приезжают паломники. Но после воцарения Рома-

новых, по приказу Алексея Михайловича, мощи патриарха были перевезены в Успенский собор Московского Кремля. Патриарх Иов причислен к лику святых на Архиерейском соборе в 1989 г.

В начале XVIII века, в 1708 г., Старица становится городом Смоленской губернии. С 1719 г. она переходит в состав Тверской провинции Санкт-Петербургской губернии; с 1727 г. – в той же провинции в Новгородской губернии; с 1775 г. – уездный город Тверского наместничества (с 1796 г. – Тверская губерния).

В XVIII–XIX веках Старица являлась крупной пристанью на водном пути из Москвы в Санкт-Петербург. Здесь велась оживлённая торговля, были развиты кузнечное, сапожное, гончарное и др. ремёсла. В окрестностях Старицы продолжалась добыча белого известняка – «старицкого мрамора».

Старицкий камень. *Старицкая земля знаменита своими недрами. Белый камень и мрамор вырабатывали здесь с незапамятных времен [Земляная, 1997].*

Долгое время считалось, что старицкий камень – это просто белый известняк, который повсеместно выходит на поверхность по берегам Волги. Но опыт строителей выявил, что особо ценными свойствами обладает камень только из одного слоя, залегающего у Старицы на глубине 22–25 м от поверхности земли. Это известняк нижнего слоя «мячковского» горизонта, впервые изученного в Подмоскowie у одноименного поселения Мячково. Со старицким они имеют одинаковую крепость и морозостойкость, но разный химический состав и процент содержания кальциевых элементов: мячковский темнеет и частично желтеет. В настоящее время его запасы подходят к концу. Старицкие месторождения богаты до сих пор.

Старицкий белый камень издавна знают и используют строители как прекрасный облицовочный и кладочный материал, легко поддающийся пиленю, тесанию и шлифовке. Изумляют и каменные кружева, выпиленные искусными старицкими камнерезами для украшения домов и храмов.

Белокаменное строительство активизировалось в XII веке. Известняки старицких месторождений раньше добывали очень трудоёмким ручным способом. Известно, что известняк мячковского горизонта использовался для строительства не только в Москве. Владимир и Смоленск, Можайск и Сергиев Посад, Каргополь и Переславль-Залесский, Тверь, Старица, Торжок, Нижний Новгород, Астрахань изобилуют белым камнем. Храм Покрова на Нерли облицован им.

Долго оставался открытым вопрос, откуда доставляли камень к месту строительства. Из летописных источников известно, что для владимирских строек камень доставляли из «волжских булгар», с берегов средней Волги. Однако профессор Л.И. Звягинцев, много писавший о белом камне на Руси, уверял, что на Волге нет выходов мячковского известняка, и камень везли не по Волге, а по Оке и Москве-реке из Подмоскowie.

Геологические исследования XXI века и сохранившиеся разработки в окрестностях г. Старицы убеждают, что это был именно старицкий камень. Разведанных месторождений вокруг Старицы шесть. Самое крупное – «Ста-

рицкое». Оно состоит из двух участков на южной окраине г. Старицы, разведано на глубину до тридцати метров и обладает балансовыми запасами не менее 12 млн. кубов.

Известно, что на нём существовало несколько каменоломен, входы в которые были вскрыты при разведке 1927 и 1955 гг. и разработке карьера, в котором велась добыча известняка открытым способом для бута и обжига на известь. Добыча была прекращена в начале 1970-х гг. в связи с запретом ведения взрывных работ, применявшихся для рыхления камня вблизи населённого пункта. Возрождено месторождение фирмой «Старицадорстрой» с применением новых технологий добычи.

Интерес к старицким известнякам вновь возник по двум причинам: во-первых, активизировались реставрации храмовых комплексов, как на территории Тверской, так и других областей, где известно использование «старицкого» камня. Во-вторых, у строительных фирм возникла необходимость иметь собственные сырьевые базы. Значительную роль сыграло и истощение доступных запасов мячковских и подольских известняков в Подмоскowie и Тульской области.

Особый интерес сегодня, в т.ч. и для туристов, представляют пещеры в окрестностях Старицы. Это – системы карстовых пещер и каменоломен, известных с XIV–XVI веков, а также белокаменные кузницы (1791–1792).

Комплекс из нескольких десятков кузниц был выстроен в конце XVIII века по проекту архитектора М.А. Чернятина на высоком берегу Волги, в самом центре современной Старицы, напротив действующего, отреставрированного Свято-Успенского Старицкого монастыря. В настоящее время кузницы заброшены и разрушаются.

Уникальность этих сооружений состоит в том, что они были встроены в тело средневекового вала и сооружались из знаменитого старицкого белого камня («мрамора»). В настоящее время сохранились меньше десяти кузниц, украшенных богатым резным декором.

При необходимой реставрации можно было бы открыть в них музей кузнечного дела, проводить мастер-классы, квесты и т.д. Такой объект, расположенный в удивительно красивом месте, безусловно, обогатил бы культурную программу индивидуальных и организованных туристов и паломников, посещающих Старицу.

Особое место в истории Старицы занимает А.С. Пушкин. Поэт бывал как в Старице, так и в её окрестностях, например, в с. Бернове Старицкого уезда Тверской губернии. В XIX веке там была усадьба Вульфов, друзей поэта, у которых он часто гостил. Сейчас в Бернове, в бывшем доме Вульфов, находится музей А.С. Пушкина.

В 1856 г. в уездном городе Старица Тверской губернии насчитывалось 11 церквей, 630 домов, 99 лавок. В Старице работала типография И.П. Крылова – купца, краеведа и видного общественного деятеля, внёсшего огромный вклад в изучение истории города [Шитков, 2010]. В 1903 г. Крылов организовал первые раскопки на территории «старого городища» (которое к тому времени служило выгоном для скота). Результаты раскопок были представлены им на выездном

заседании второго Тверского археологического съезда и в Тверскую учёную архивную комиссию [Крылов, 1905:42–43].

Перед Первой мировой войной город богатеет. Производится добыча белого камня и мрамора, появляется железнодорожная ветка Вязьма – Лихославль.

После революции 1917 г., в результате национализации земли и отмены частной собственности, десятки тысяч усадеб в России оказались без хозяев. Именно в это время лучшими представителями российской интеллигенции предпринимались подчас героические усилия для спасения не только усадебных ценностей, но и дворянских архивов, в которых хранились межевые грамоты, частная переписка с известными людьми, дневники. Для сохранения уникальных частных собраний в стране создаются государственные музеи. В 1919 г. такой музей был создан в Старице. Он располагался в стенах Успенского монастыря.

Музей Старицы и его основатель. *Старицкий краеведческий музей создан силами Евгения Александровича Клодта (1867–1934) [Сорина, 1997:43–49], внука знаменитого скульптора Петра Клодта. Спасая свою семью от голода, он прибыл в Старицу из Москвы в 1918 г., т.к. здесь располагалось имение Клодтов – Сущево. Художник по образованию, специалист по прикладному искусству, Е.А. Клодт, работавший долгое время при Московском историческом музее, получает должность школьного учителя и заведующего музеем Старицы.*

Первый Старицкий заведующий музеем сразу же столкнулся с проблемой хорошего и просторного помещения. Протоколы заседаний коллегии отдела народного образования фиксируют его настойчивые призывы о передаче «Подотделу о музеях всех помещений бывшего Монастыря». Получив помещение в зданиях монастыря, Клодт спасал и коллекции, и монастырские здания. Он заведовал музеем и архивом, который создавал сам [Старица, 2001:56], много ездил по району и описывал ценности и коллекции в разных имениях близ Старицы. Это позволило сохранить предметы и документы. Вклад Евгения Александровича Клодта в дело сохранения старицкого культурного наследия бесценен. Но при оккупации Старицы во время войны большая часть собрания была утеряна во время бомбежки и последовавшего пожара.

Во время Великой Отечественной войны город был оккупирован немецкими войсками: 12 октября 1941 г. части немецкого 41-го моторизованного корпуса захватили Старицу. Монастырь был сожжён, а многие предметы и архив погибли. Остатки были перевезены в Тверь (тогда г. Калинин).

В тылу врага жители города и района продолжали борьбу с захватчиками. Они спасали раненых советских бойцов, укрывая их от немцев, уходили в партизанские отряды. Жестокие демонстративные расправы над партизанами, массовые расстрелы держали жителей в постоянном ужасе. Но борьба с неприятелем не прекращалась. Партизаны использовали для укрытия пещеры и катакомбы под городом, где прежде добывали камень. Многих людей, оружие и продовольствие пря-

тали там. После освобождения советскими войсками Калинина, Старицкое шоссе явилось для противника единственным путём отвода войск. Немецкие силы укрепились в Старице, используя для этого высокие, обрывистые берега Волги, всхолмленный рельеф местности. Естественные препятствия были дополнены различными инженерными сооружениями: противотанковыми рвами, минными полями, завалами. В это время войска Калининского фронта продолжали развивать контрнаступление в направлении Старицы и Ржева. В результате упорных боёв советские войска прорвали немецкую оборону и в ночь на 1 января 1942 г. овладели Старицей. Почти 4 тыс. уроженцев города и района были отмечены наградами, 20 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

После войны город постепенно восстанавливался. В 1963 г. был построен арочный мост через Волгу. Сегодня Старица – административный центр Старицкого района. Промышленность в городе связана с переработкой продукции сельского хозяйства, частично восстанавливается камнедобывающая промышленность. Подробнее об этом говорится в соответствующем разделе настоящей брошюры. Огромное культурное наследие, сосредоточенное в городе и его окрестностях, составляет национальное достояние.

Герб Старицкого района утверждён в 1999 г. На нём «В серебряном щите старица в зелёной шубе с золотыми застёжками и такой же меховой оторочкой, в червлёной шапке, также с золотой меховой оторочкой, надетой поверх серебряного платка, и в чёрных сапожках, правой рукой опирающаяся на чёрную клюку».

Разрабатывал первый герб Старицы, в числе прочих «старых», созданных им гербов, граф Франциско Санти в 1730-е гг. Сформирован герб по историческим сведениям, поступившим в специальную комиссию. На основе его разработок, герб Старицы был утверждён 10 октября 1780 г., когда город как уездный вошёл в состав Тверской губернии. Описывался он так «Идущая с костылём старица в серебряном поле» [Лавренов, 2001: 23].

Самое необычное – содержание герба. Изображения людей встречаются в геральдике довольно редко и обычно представляют образы святых или правителей. По одной из основных версий, на гербе Старицы изображена старуха, которая выжила во время монголо-татарского набега, спрятавшись в пещере, на том месте, где образовался город. Но при ближайшем рассмотрении можно отметить, что форма одежды (меховая шуба и шапка, каблуки на сапогах) женщины, изображенной на гербе, скорее, относят её к княжескому роду. А клюка может трактоваться как посох – атрибут княжеской власти. Из этого многие исследователи делают вывод, что на гербе города изображена княгиня Евфросинья Старицкая, много сделавшая для города и погибшая мученической смертью.

§ 2. Туристический потенциал Белёва и Старицы

Российские малые города с их историческим и культурным наследием могут стать важными и перспективным для развития туризма в России. Зарубежные примеры показывают, что в постиндустриальный период, когда закрываются градообразующие промышленные предприятия, перспективным направлением развития малого города может стать его превращение в туристическую дестинацию. Это создаст рабочие места и предотвратит массовый отток населения, обеспечивая финансовое благополучие. Изучение ресурсов и наследия малых городов даёт возможность создавать новые направления туристической отрасли в России, добавлять новые маршруты, включать большее количество объектов осмотра и экономически развивать территории. Сегодня туризм не просто становится важным фактором экономики, а начинает подстраивать под себя хозяйственно-экономическую жизнь территории. Когда-то эту же роль выполняли полезные ископаемые, сегодня – туризм. От того, как выстроена система маршрутов познавательного туризма, зависит восприятие региона и его позиционирование [Дукельски, 2015:13].

Историко-культурное наследие и инфраструктура – два основных фактора при работе с туристическим потенциалом местности. Центральный регион России включает целую систему древних малых городов, которые связаны исторически и географически, имеют большое количество памятников и играют важную роль в формировании культурного наследия нашей страны. При этом инфраструктура в них налажена недостаточно хорошо, по сравнению с известными туристическими центрами.

Необходимо отметить, что историко-культурный потенциал уже присутствует в каждой местности, освоенной человеком. В некоторых случаях, как в Тверской и Тульской областях, он более значим, чем в других, не так давно обжитых регионах, не игравших столь важной роли в формировании Российского государства.

И историко-культурное наследие, и инфраструктура требуют внимания и вложений, но развитие одного, обычно, стимулируют и развитие другого. То есть, выявление и введение в научный и туристический оборот культурных объектов, традиционных видов хозяйствования и ремёсел стимулирует увеличение количества объектов инфраструктуры: мест размещения, предприятий питания, сувенирных производств, обновления и прокладки новых инженерных коммуникаций и наоборот. Хорошие дороги, комфортные условия размещения, многочисленные предприятия питания усиливают поток туристов к тому или иному культурно-историческому объекту, увеличивают продолжительность проводимого на таком объекте времени.

Развитие туризма, безусловно, способствует сохранению историко-культурного наследия региона и страны в целом, поднимая вопрос об охране и рестав-

рации наиболее значимых природных и культурных объектов и памятников, введению их в культурный оборот. При этом очень важно грамотное планирование развития туристической отрасли, чтобы избежать ущерба от слишком большого количества посетителей или кардинального изменения облика региона (например, в погоне за внешним соответствием представлениям о целостности наследия в ущерб аутентичности).

Белёв и Старица как раз относятся к числу городов, в которых после распада СССР сворачивались производства, закрывались учебные заведения. Финансовые потоки не попадали в бюджет городов, происходило обветшание строений, как бывших промышленных комплексов, так и жилых, и культурных, не было не только расширения или замены городских коммуникаций, но даже ремонта. Происходил отток населения, ощущалась нехватка квалифицированных кадров. Восполняются эти потери с трудом.

Стоит отметить, что при всей тяжести экономической ситуации, у описанных малых городов есть очень большой туристический потенциал. Этому способствует и их географическое положение (они расположены в одной из наиболее освоенных исторически территорий центральной части России) и связанная с городами история – культурный ресурс, необходимый для развития городского туризма. Важен и человеческий фактор: многие энтузиасты, краеведы, администраторы, мастера народных промыслов, проживающие в Белёве и Старице, ищут возможность работать в своём городе.

Иностранными языками на разговорном и профессиональном уровне владеют лишь единицы. Но на данном этапе это не может стать препятствием к развитию туризма в городах, т.к. в основном всё ориентировано на внутренний рынок. Транспортная доступность – важный критерий для развития массового туризма. Поэтому в описываемых городах важным достижением в этом направлении стал ремонт и расширение дорог, ведущих в город. Государственная программа развития малых городов, в которую Белёв вошёл в 2018 г., позволит планомерно отремонтировать несколько зданий в центре города. К тому же, кроме финансирования, участие в подобной программе важно для репутации города: как для узнаваемости среди потенциальных туристов, так и для инвестиций от частных предпринимателей. В Старице работает программа софинансирования восстановительных работ; кроме того, были привлечены частные пожертвования.

Специальные рабочие поездки в Белёв и Старицу в 2017–2018 гг. позволили собрать обширный материал не только об этих городах, но и об их туристических возможностях.

Музеи. Как выше показано, г. Белёв долгое время был вторым по величине и по значимости в Тульской губернии. Ровесник Москвы, он и до наших дней со-

хранит свидетельства своей тысячелетней истории. Конечно, главным хранителем наследия в городе является Белёвский районный художественно-краеведческий музей им. П.В. Жуковского. Директор музея – Юлия Павловна Внукова. Разноплановые музейные программы включают работу не только с туристами, но и с населением Белёвского района. Музей, кроме постоянной экспозиции и сменных выставок организует экскурсии по городу. Для школьников есть, в числе прочего, квесты, позволяющие участникам не только слушать гида, но и самим находить определённые тематические объекты, запоминать их, формировать представление об истории и культуре города. Например, к празднованию Дня Победы в 2017 г. был подготовлен квест, в рамках которого школьники находили в городе дома своих земляков – героев Великой Отечественной войны, фронтовиков и участников партизанского движения, знакомились с ныне живущими родственниками ветеранов войны, читали и слушали рассказы об их подвигах. Организованы и другие формы работы с детьми. Например, регулярно проводится «урок в музее». Успех такой формы обучения закрепляется на курсах юного экскурсовода, где дети могут попробовать себя в роли гида по музею. В качестве экзамена выпускники этих курсов проводят экскурсии для своих сверстников в определённых залах. В результате готовятся потенциальные кадры для расширения туристических программ города в будущем. Это – редкая и ценная инициатива в небольших городах.

Интересный международный проект, который могли бы брать на вооружение другие регионы – «культурно-туристический обмен с городами побратимами», в т.ч. зарубежными. Он был инициирован в 2017 г. музеем при поддержке администрации города. Так, в 2018 г. туристическая группа из Болгарии побывала в Белёве. Это были представители администрации болгарского г. Опан. В ходе поездки они познакомились с достопримечательностями города. В итоге была достигнута предварительная договорённость о практике болгарских студентов-историков в Белёве.

И в городе Старица музей стал важнейшим культурным центром. Он является филиалом Тверского государственного объединённого музея. Беседа с заведующей Старицким музеем Маргаритой Владимировной Грачёвой помогла понять, что он объединяет многие общественные организации города, вовлечённые в туристическую деятельность, а также частные предприятия, позволяющие развивать туризм в районе. Музей плотно работает с краеведческим клубом города. Совместно проводятся краеведческие исследования, конференции и публикуются материалы по истории города. Ряд экскурсий разработан краеведческим клубом. Музей может порекомендовать туристических гидов, состоящих в краеведческом объединении.

С другой стороны, музей ведёт работу с детскими организациями и с ветеранами. Это не просто музейные экскурсионные программы, но знакомство с на-

следуем, вовлечение разных поколений в научно-историческую деятельность. Например, музей создает книгу памяти, где каждый посетитель может рассказать о своих родственниках, ветеранах Великой Отечественной войны.

Работа музея с частными предприятиями заключается в информировании посетителей о возможностях размещения в городе, о службах такси, предприятиях питания, обо всём, что позволяет туристам комфортно разместиться в городе Старице. Эта информация была использована во время второй исследовательской поездки в сентябре 2017 г. Упомянутые предприятия при этом становятся информационными спонсорами музея.

Старицкий музей города сложился в 1919 г. из коллекций, собранных местными жителями и сформированными в единое собрание, как было отмечено выше, Е.А. Клодтом. В Старицком районе расположено несколько поместий с усадебными комплексами, часть из которых находится в руинированном состоянии, а часть восстановлена. Некоторые преобразуются в частные и мемориальные музеи. Так, музей А.С. Пушкина в Бернове расположился в усадебном доме Вульфов (был открыт в 1971 г.). В селе Рясня Старицкого района Тверской области в феврале 2009 г., по инициативе и трудами краеведа Александра Яковлевича Волнухина, открылся музей вице-адмирала Владимира Алексеевича Корнилова.

Туристическая инфраструктура. Гостиницы. Из-за отсутствия хороших дорог и неразвитости инфраструктуры гостеприимства, только небольшое число турфирм предлагает автобусные туры в г. Белёв или проходящие через него. Сейчас эти проблемы решаются, дороги реконструируются. В городе уже есть дом паломника при монастыре (на 40 чел., с номерами разного уровня комфорта по цене 300–1700 руб.), функционирует гостиница «Старый город» (позволяющая разместить 20 чел. Цена 2600 руб.), строятся два новых отеля. Открываются разнообразные предприятия питания, рассчитанные на число посетителей, соответствующее количеству пассажиров большого туристического автобуса (40–50 чел.).

В Старице расположены две гостиницы: «Волга» (от 1000 руб. за одного проживающего) и «Особняк» (от 2000 руб.), а также гостевой дом от (1900 руб.). Есть предприятия питания, служба такси. Исследования в районе города Старицы показали, что частные предприниматели успешно создают экономически-рентабельные гостиницы и места размещения, основываясь на историко-культурном и природном наследии края. Так, ими организован «Гостевой дом на Приволжской 1» (от 4500 руб. за номер), который представляет комплекс гостевых домиков. Гостиница «Усадьба купца Баева» (от 4500 руб. за номер), расположенная в селе Степурино Старицкого района, представляет собой настоящий, восстанов-

ленный усадебный дом. В гостинице есть контактный мини-зоопарк, где содержатся домашние и дикие животные, характерные для данной местности. Посетителям предлагают ряд экскурсий и долгосрочных поездок, связанных с историей и наследием села, края, архитектурными памятниками и мемориальными местами, посещением некоторых пещер в районе Старицы.

Центры туризма. В данный момент массовые экскурсии в музей Белёва чаще бывают школьными – это экскурсии по городу для учащихся Белёвского района и других городов Тульской области. Их организаторами выступают сами школы и городские администрации.

Для взрослых туристические программы организуют фирмы, предприниматели или туристические клубы, находящиеся в других городах, например, в Москве или Туле. Число таких предложений с выездом из Москвы – более дюжины. При этом туры достаточно однотипные: однодневные (стоимостью от 3000 руб.) или двухдневные (стоимостью от 6000 руб.), реже – большей продолжительности. В основном они включают посещение г. Одоева и, в зависимости от продолжительности, ещё несколько населённых пунктов. В Белёве отдаётся предпочтение не экскурсиям по городу, а рассказам о производстве белёвской пастилы. На этом производстве рады любому гостю, для всех проводятся специальные дегустации, предоставляется возможность покупки пастилы и других продуктов из яблок и ягод.

Из частных предприятий в сферу туризма вовлечена ещё одна организация – «Клуб туризма и иностранных языков», который расположен на одной из центральных улиц (ул. Карла Маркса, 71) исторической части Белёва. Основателями этого клуба являются уроженка города, преподаватель иностранных языков Ирина Анатольевна Михайлушкина и её муж. Их небольшая туристическая фирма клубного типа работает в основном на выездном туризме, помогая жителям города организовать туристические поездки в другие города. Однако несколько раз клуб проводил и частные экскурсии из Москвы и Тулы в Белёв. При этом центре также работает языковая школа, где дети осваивают иностранные языки.

Государственная организация «Центр развития культуры и туризма» в Белёве (директор Татьяна Александровна Голикова) имеет свои задачи. Бывший «Дом культуры» сохранился как детский развивающий центр со множеством кружков, он также участвует во всех культурно-массовых городских мероприятиях, привлекая жителей региона и туристов к участию в праздниках круглый год. В этом же здании, по плану развития города, будет расположен туристический информационный центр.

Библиотека города Белёва (заведующая Татьяна Николаевна Анисимова) связана разными программами со всеми государственными учреждениями культуры города. Там ведется активная работа с краеведами. Этой работой руководит

Зинаида Ивановна Кузина. Также работает детский краеведческий клуб. Под руководством краеведов ребята выходят на еженедельные натурные занятия в окрестностях города. В библиотеке хранятся и публикуются новые материалы, проводятся многочисленные мероприятия. Так, например, 6 июня 2018 г. в родовом имении В.А. Жуковского, селе Мишенское, прошло торжественное открытие мемориальной комнаты, посвящённой памяти поэта.

Ещё один детский творческий клуб-центр «Солнышко» (директор – Вера Михайловна Беликова) занимается популяризацией характерных для Белёва ремёсел. Среди наиболее уникальных, которые удалось сохранить, – традиционное белёвское кружево, известное с дореволюционных времён, и приносившее тогда экономическое процветание городу. Сейчас лишь несколько мастериц владеют этим искусством. Одна из них, как было сказано выше, работает и даёт уроки коклюшечного кружевоплетения всем желающим (детям и взрослым, в т.ч. с инвалидностью). Развитие аутентичных редких ремёсел, несомненно, формирует особенное лицо города, увеличивает его привлекательность для туристической индустрии.

В Старице музей является не просто культурным центром, но и в большой степени туристическим информационным центром. Однако не все групповые туры с посещением Старицы включают музей. На противоположном от монастыря высоком берегу реки расположен археологический комплекс старого городища, валы княжеского средневекового города Старицы. Это открытое для доступа туристов пространство наглядно раскрывает реалии средневековой жизни и исторических событий Тверской земли. Как индивидуальные туристы, приезжающие на общественном или частном транспорте в Старицу, так и организованные группы, приезжающие на автобусах, обязательно включают старое городище в свою программу.

На первой террасе того же берега сохранились полуразрушенные здания нескольких церквей. Рядом располагаются уникальные постройки – ряд бывших кузниц, сложенных из белого камня, вытянутых в линию вдоль реки. Сейчас они частично используются под гаражи.

Некоторые известные некоммерческие объединения в рамках акций по сохранению наследия посещали Старицу и снимали документальные фильмы по маршруту своего движения. Например, глава московского «Архнадзора» Рустам Рахматуллин привозил туристическую группу в эти места в 2017 г. Археологические исследования на Старом городище также привлекают и профессионалов, и волонтеров.

Центральная библиотека города Старицы (директор Мартюгина Татьяна Викторовна) много работает с населением и поддерживает развитие краеведческого движения в городе.

Монастырь. Одним из туристических направлений г. Белёва является паломнический туризм, несмотря на то, что Спасо-Преображенский монастырь города был долгое время в руинированном состоянии и до сих пор восстанавливается. Ещё в начале реставрации зданий монастыря и возрождения монашеской жизни, многие жители Тульской и других областей приезжали помогать монастырю. Этот процесс происходит сейчас и на месте второго, Крестовоздвиженского, монастыря Белёва. При этом останавливаются паломники в городе на срок от одного дня до месяца. К тому же, известные духовные центры Оптиная Пустынь и Жабынская Пустынь располагаются в радиусе 30 км от Белёва, поэтому монастыри были давно включены в паломнические туры. Недавно при Спасо-Преображенском монастыре был открыт Дом паломника. Сейчас руководство монастыря начало работать с детьми сиротами и детьми из малообеспеченных семей. Начиная с 2018 г. группа (14 чел.) подростков из разных приходов Тульской епархии направляется в монастырь на летний отдых. Они проживают в Доме паломника, знакомятся с монастырской жизнью, сельским хозяйством, всеми культурными достопримечательностями города и традиционными ремёслами.

Старицкий Свято-Успенский монастырь в 2011 г. восстановлен как православный центр. В нём предлагаются паломнические туры и экскурсии историко-архитектурной направленности. Эта важная и древняя святыня Тверской земли сейчас восстановлена и действует как мужской монастырь, но также является одной из главных культурных достопримечательностей, привлекающей туристов. В начале XX века эти строения занимал музей Старицы. Целый пласт религиозных (могила первого русского патриарха Иова), архитектурных (шатровая Введенская церковь, построенная Иваном Грозным) и исторических памятников привлекает и паломников, и туристов.

Природные ресурсы. Оба города и их окрестности с охотничьими и рыболовецкими хозяйствами также являются базой для развития определённых направлений туризма. Богатые угодья делают район как Белёва, так и Старицы очень привлекательными (несмотря на некоторые экологические изменения, которые после Чернобыльской катастрофы отмечались в Тульской области). Теперь это наиболее доходный вид туризма, предоставляющий турпродукт любой категории, вплоть до самых дорогих, как, например, некоторые виды организованной охоты. В зависимости от вида дичи, способа охоты и дополнительных услуг, цена на эти услуги может варьировать от нескольких тысяч до сотен тысяч рублей.

В Старице вдоль берегов Волги располагается большое число древних каменоломен и карстовых пещер. Посещение одной из них позволило предположить, что они могут привлечь спортивных и экотуристов, спелеологов и археологов. «Старицкий камень», как упоминалось выше, представляет собой известняк,

аналогичный которому использовался для белокаменного строительства в древней Руси, и добывался здесь с XIV века. В пещерах сохранились свидетельства этой добычи [*Земляная, 1997:109*].

Сувениры. Сувенирную продукцию, связанную с городом, всегда предлагают туристам в музее. Ряд религиозных и светских сувениров можно также найти в церковных лавках и действующих монастырях. Народные промыслы представлены в мастерских нескольких умельцев, но часто их творчество уже не носит характерных черт региона.

Для развития производства сувениров в обоих городах есть перспективы. В Белёве сувенирную продукцию можно найти на всех производствах пастилы и в единственном сувенирном магазине города, рядом с антиквариатом и китайской пластмассовой продукцией широкого потребления. Потенциально в сувенирной продукции города большую долю может занять кружево.

В Старице уникальным сувениром могло бы стать «золотное» шитьё при возрождении промысла или «лицевое» шитьё – вышитые иконы. Такие сувениры стали бы уникальными, но весьма дорогими. Старицкий известняк не предполагает возможности создания мелких пластических форм, поэтому в необработанном виде он может служить сувениром, например, при развитии спелеологических туров и экотуризма. Потенциальный интерес могут представлять кованные изделия из белокаменных кузниц, если восстановить такое производство.

Рабочие поездки в г. Старицу в рамках исследовательского проекта в июле и сентябре 2017 г. показали, что развитием туристического потенциала через популяризацию историко-культурного наследия занимаются теперь не только государственные структуры, но и общественные объединения, а также частные предприниматели. Их взаимная координация и кооперация с культурными организациями других городов могла бы оказать заметное влияние на повышение туристической привлекательности региона.

В заключение, хочется отметить, что для развития туристической индустрии очень важно, чтобы название города было узнаваемым, часто звучало и имело чёткие ассоциации у каждого, чтобы был туристический бренд региона. Бренды региона – подспорье в развитии всех видов туризма. Это – ассоциация места с определёнными значимыми историческими личностями, добываемыми или производимыми продуктами, географическими названиями, относящимися к данному населённому пункту, но представляющими также интерес для большого числа людей. Сейчас, например, для Белёва это – пастила. Но таких устойчивых сочетаний может быть и больше. Для Старицы такого известного бренда ещё не существует, однако потенциально им может стать старицкий камень, вышивка,ковка и что-то ещё.

Распространение информации и введение её в культурный оборот всевозможными способами – одна из главных задач для развития туризма. Например, важно сформировать информационный центр в городе (есть в планах администрации г. Белёва на 2018 г.); повесить туристические указатели на улицах (удачнейший пример таких указателей с подробным описанием того, что гость видит перед собой, имеется в городе Боровске), особенно в памятных местах и перед архитектурными сооружениями, представляющими ценность; дать описание маршрутов и возможностей всех организаций, оказывающих различные туристические услуги (удачный пример – музей города Старицы, где по желанию можно взять рекламу такси, ресторанов и гостиниц города). Обращаясь к разным целевым аудиториям необходимо распространять информацию, в т.ч. и в электронном виде, используя специализированные интернет-порталы и социальные сети. На данный момент большая часть упоминаний Белёва и Старицы в интернете касается индивидуальных впечатлений людей, посетивших города, а не точной туристической информации. Для успешного развития региона, особенно богатого природными и историческими памятниками, нужно наиболее полно и своевременно освещать все новости и возможности, например, о дополнительных турпродуктах, новых объектах инфраструктуры и социальных объектах. В дальнейшем это позволит успешно развивать туристическую отрасль [Григулевич, URL].

Надо констатировать, что на данный момент организация туристической индустрии в Белёве и Старице находится на начальном этапе своего становления, и города ещё не готовы к постоянному массовому турпотоку.

Часть III. История и современность по материалам опросов старожилов городов Белёва и Старицы

Обсуждая с коллегами из сектора этнической экологии предстоящую работу в провинциальных гг. Белёве и Старице, мы думали о том, как нам лучше организовать полевые исследования. Изучая литературу, мы обращались и к онлайн источникам, из которых узнавали о современных проблемах этих древних городов. Например, про Белёв очевидцы писали, что это город, в котором нет ни одной нормальной дороги, да и на подступах к нему всё обстоит весьма печально. На многих фотографиях в сети можно видеть многочисленные полуразрушенные, когда-то прекрасные, храмы и особняки в центре Старицы и Белёва. Всё это не внушало оптимизма, но время шло, наступил сентябрь 2017-го г. и пора было отправляться в экспедицию, что, после соответствующей подготовки, и было сделано.

Первым городом, в который мы поехали, был выбран Белёв, т.к. по интернет-данным ситуация в нём была хуже, чем в Старице. Поэтому нам хотелось

сначала поработать там, а потом уже переехать в более благополучную Старицу. Сразу скажем, что эти первые данные, полученные из интернета, при ближайшем рассмотрении не подтвердились, чему все мы были очень рады. Достаточно сказать, что от Москвы до Белёва мы доехали по прекрасной дороге, которой могут позавидовать многие районы Московской области, да и в самом Белёве дороги, в своем большинстве, вполне приличные. Городские власти в последние два года уделяют большое внимание благоустройству, о чём ниже будет сказано подробнее. Но не это главное.

На наш взгляд, главное впечатление от города, это прежде всего, люди, его населяющие. И вот тут мы были приятно удивлены. В администрациях городов нам оказали всяческое содействие, благодаря чему мы смогли за несколько дней выполнить программу рекогносцировочных исследований. Были собраны данные для «Анкет экспертов», в которой были поставлены разнообразные вопросы о жизни людей в Старице и Белёве. Сотрудники местных администраций, архивов и краеведческих музеев очень помогли, предлагая нам возможных респондентов, опрашивая которых по программе устной истории, мы смогли составить представление о том, как жили люди в малых городах на протяжении последних десятилетий. Некоторые из этих материалов мы приведём в этой работе.

Наш проект предполагает составление исторического портрета малых городов (история возникновения, основные исторические вехи*, современное состояние дел). Подробнее всего предполагается изучить советский период и современность (революция, военный коммунизм, НЭП, коллективизация, Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства, реформы Н.С. Хрущева, период «застоя», перестройка). Методики таких опросов были разработаны и апробированы нами на протяжении многих лет работы на Верхней и Средней Волге [Григулевич, 2018а; Григулевич, 2018в]. Одна из тем, которые разрабатываются в ходе работы над проектом, это устная история коренных жителей, старожилов этих городов. Их осталось не так много, тех, которые помнят предвоенные годы, которые пережили страшные дни немецкой оккупации, голодные годы послевоенной разрухи и восстановления. Их детство и юность пришлось на самые тяжёлые годы середины прошлого века, и очень важно сохранить для будущих поколений эти живые свидетельства гражданского мужества простых людей, жителей русской глубинки. В данном исследовании основной акцент был сделан на воспоминания о предвоенных, военных и послевоенных годах жизни людей. Важно также понять, что проис-

* См. раздел «Древние русские города Белёв и Старица. Краткий исторический обзор» этой брошюры.

ходит в малом городе на уровне конкретной семьи и на государственном уровне. Предполагается исследовать социально-экономическое положение конкретных семей, их состав, занятия и доходы*.

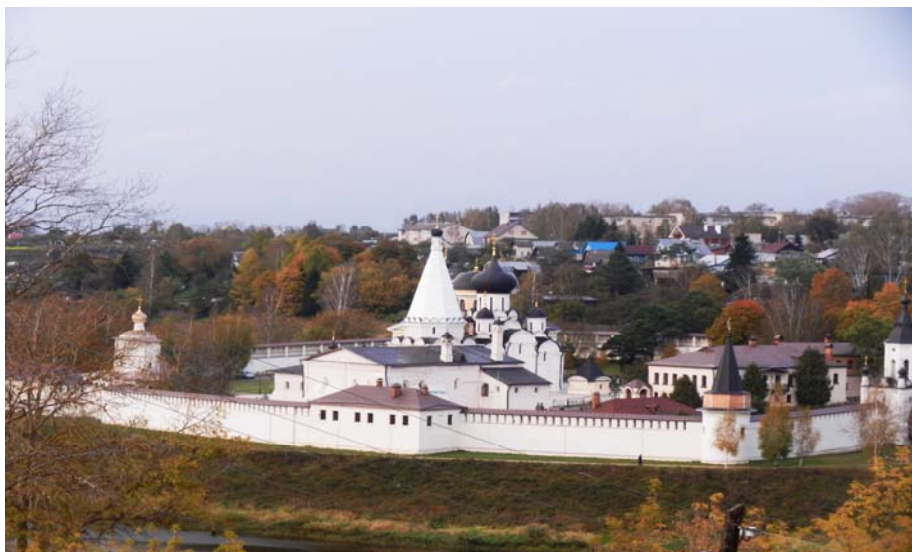
Города Белёв и Старица славны своей историей, как древней, так и сравнительно недавней. Плодотворно изучают её краеведы, которые щедро поделились с нами своими трудами [Барбашов, 2014; Шитков, 2014; Шитков, 2014а]. В разные эпохи рождались в этих краях известные люди, в значительной степени определявшие ход истории в нашей стране и за её пределами. На Старицком посаде родился будущий первый патриарх Руси святитель Иов (1530-е гг. – 29 июня 1607), а неподалеку от Белёва – патриарший экзарх русской православной церкви за границей митрополит Евлогий Георгиевский (22 апреля 1868 – 8 августа 1946).

Старица расположена на реке Волге, которая делит её приблизительно пополам. Эти две части называются Московская (та, что ближе к Москве) и Ленинградская (та, что ближе к Санкт-Петербургу). Поразительная картина, практически не изменившаяся за сто последних лет, открывается с противоположного берега Волги на Свято-Успенский Старицкий монастырь (см. рис. 4).

Рисунок 4

Свято-Успенский монастырь

(г. Старица, Тверская область, 2 октября 2018. Фото Н.И. Григулевич)

* См. разделы: «Социально-экономическая ситуация и проблемы трудоустройства» и «Этнодемографические проблемы развития малых русских городов».

«С горы Старого городища ещё более привлекательный вид представляет монастырь. Любитель картин природы поражается неожиданно развернувшейся перед ним, почти под самыми его ногами, массивною группою церковных куполов и башен, и с удивлением смотрит на громаду высоких построек, со всех сторон окружённых природными земляными стенами. Картина природы редкая и в нашей губернии единственная» [*Арсений (игумен)*, 1895:5].

В довоенное время, город был преимущественно деревянным, основную застройку составляли частные дома жителей с огородами и садами. Был в Старице огромный вишнёвый сад, принадлежавший когда-то купеческой семье. Довольно много было в городе купеческих особняков, некоторые сохранились до наших дней. Большинство из них находится в очень плохом состоянии. Они стоят с забитыми окнами и заколоченными дверями, ожидая лучших времен, когда у местных властей или теперешних собственников найдутся, наконец, средства для их реставрации. Купцы сыграли большую роль в социально-экономическом и культурном развитии Старицы [*Шитков*, 2014:28]. Они строили храмы, открывали богадельни и школы, основывали газеты и журналы, развивали краеведение, вели археологические раскопки. «А тысячи церквей, по всей России. Школы, больницы, богадельни, приюты, университеты, народные дома, театры, библиотеки, музеи – по городам, по городкам, по сёлам... По всей России и не сочтёшь», – так писал Иван Шмелёв в своей «Памятке» о русском дореволюционном купечестве [*Шмелёв*, 2018:60].

Глава муниципалитета города Старица С.Б. Калиткина, выступая на Форуме малых городов России 17 января 2018 г., рассказала, как в городе реализуется проект формирования городской среды: «В 2017 г. ряд городов Тверской области, в т.ч. и город Старица, приняли участие в реализации приоритетного проекта "Формирование (комфортной) городской среды". Благодаря данному проекту в нашем городе численностью 8,5 тыс. чел. появился благоустроенный парк, у нас появилась возможность сделать жизнь нашего населения более комфортной, а облик – привлекательнее. Всего один год участия в данном проекте, а уже получено большое количество положительных отзывов от населения. Горожане данный проект поддерживают, ждут с нетерпением его продолжения, готовы участвовать в нём финансово и лично» [*Интернет-портал*, URL].

При подъезде к Белёву со стороны Москвы, с противоположного низкого берега Оки путешественник видит изумительную панораму, в центре которой возвышаются колокольни и купола Свято-Преображенского и Крестовоздвиженского монастырей, вокруг которых шло формирование современной структуры города. Эта за много веков чудом сохранившаяся панорама на фоне зеленющих приокских лугов является как бы визитной карточкой города. В центре современного Белёва разбит городской парк, состоящий из четырёх равных частей. Там расположены мемориалы погибшим в Великую Отечествен-

ную войну уроженцам Белёва с вечным огнём, а также белёвцам-афганцам и пограничникам.

Нарядные когда-то купеческие особняки, так же, как в Старице, за редким исключением, стоят с заколоченными окнами, с полуразвалившимися большими кирпичными въездными воротами в ожидании реставрации. Многие из них выставлены на продажу. На центральной улице Карла Маркса, по которой мы въезжали в город, почти напротив городского краеведческого музея, высится покосившийся остов колокольни полуразрушенной Покровской церкви. Отсюда вверх идёт улица «Преображенская», она же – «Митрополита Евлогия», в советское время это был «Краснорабочий посёлок» на территории закрытого Спасо-Преображенского монастыря.

Пройдя в монастырские ворота, через надвратную церковь святителя Алексия, митрополита Московского, мы увидели главный храм обители – Спасо-Преображенский собор, трудами игумена Арсения и братии монастыря восстановленный из руин за два года (2015–2017). Чудесная картина открывается с высокого берега Оки на бескрайние заливные луга на противоположном берегу реки.

История монастыря древняя и полна трагических эпизодов, тесно переплетающихся с общей историей государства Российского. Здесь приведём один лишь эпизод, касающийся смутного времени. В первой четверти XVII века Белёв неоднократно подвергался нападению со стороны польско-литовских захватчиков. В 1615 г. трёхтысячное польско-литовское войско под предводительством гетмана А.И. Лисовского при отступлении под натиском войск Д.М. Пожарского напало на Белёв и сожгло город, посад, церкви и монастырь [*Игумен Герасим (Дьячков), 2012:17*].

В 1921 г., уже после закрытия монастыря, монахов изгнали, кого сослали, кого просто выгнали, кого под следствие взяли, кого-то расстреляли. Все жилые помещения, все келейные корпуса были переоборудованы в жилища-малосемейки (комната с печкой и небольшой прихожей, которая служила кухней). И заселили туда переселенцев из соседних деревень.

В некоторых храмах устроили склады стройматериалов. За храмами никто не смотрел, они приходили в ветхость. Музей, организованный в стенах Спасо-Преображенского собора, просуществовал приблизительно до 1936 г. Обветшала кровля начала протекать, её никто не ремонтировал, т.к. собор не охранялся [*Григулевич, 2018б*].

Об истории Спасо-Преображенского монастыря нам рассказал его настоятель игумен Арсений. После закрытия монастыря, община верующих в честь Преображения Господня располагалась в незакрытой на тот момент церкви в честь Св. Николая Чудотворца, которая находилась в конце улицы Советская, в местности, называемой Казачья слобода. В эту общину входили монахи и монахини из

белёвских обителей, монахи из Оптиной пустыни после её закрытия (ближе к 1930-м гг.), и монахи из Шамординской обители. Епископ священномученик Игнатий (Садковский) был первым архиереем, кто возглавлял эту общину. Затем, после его перевода, сюда был назначен из Сибири Никита Прибытков, тоже священномученик Белёвский, ему было около семидесяти лет. Он возглавлял общину до 1937 г. Также в Белёве рядом с этим храмом проживал последний Оптинский настоятель – преподобный священномученик Исаакий Бобриков [Григулевич, ПМА 3].

В 2007 г. монахи Оптиной пустыни, по благословению отца Илии (оптинского духовника), начали приезжать сюда как волонтеры. Во Введенском храме сделали временную кровлю, пытались починить кладку. А уже в 2008 г. Святейший синод во главе с ныне покойным патриархом Алексием II принял решение об открытии и возрождении Спасо-Преображенского мужского монастыря.

Любопытно, что первоначально об открытии монастыря начали радовать даже не епархиальные власти, а власти города. Так как город был в запустении, решили начать с монастыря, чтобы привлечь к древним святыням туристов и паломников. В начале 2000-х гг. началась акция по расселению жителей из монастыря. Тут был разный контингент, преобладали те, кого выселяли за 101-й км. Когда власти монастырь расселили, Краснорабочий посёлок переименовали в улицу Преображенскую.

С марта 2014 г. наместником монастыря является игумен Арсений [Григулевич, ПМА 3]: «С Божьей помощью подвигаемся. Сейчас уже монастырь живёт полноценной монашеской жизнью. Около двадцати трудящихся братьев здесь живёт, т.н. трудники. Люди, кто приходит монашеского жития искать, кто просто, кому жить негде, прибываются. Но, слава Богу, трудятся, подвизаются. Ежедневные богослужения совершаются, литургия совершается ежедневно утром, монашеские все службы утром и вечером совершаются. Монастырь чем занимается? Главное, это служба, молитва о наших людях, о нашем государстве. Социальную работу ведём, помогаем людям, попавшим в сложные ситуации. Питанием помогаем, сколько Господь позволяет, и одеждой. Иногда люди приходят ненадолго, полгода пожить, помогаем документы восстановить утраченные. С сентября 2015 г., по благословлению владыки нашего Серафима, епископа Белёвского и Алексинского, при монастыре открыта школа звонарей, обучаем детей с 14 до 18 лет основам колокольного звона. В рамках международного конкурса «Православная инициатива» была приобретена учебная звонница. Обучаются и мальчики и девочки, преподаём практику, приёмы звона».

На территории монастыря большую часть своей жизни прожила Валентина Николаевна Леньшина, 1926 г.р. (см. рис. 5), с которой нас познакомил игумен Арсений. Она до сих пор живёт в маленьком скромном домике, когда-то принадлежавшем монастырю. В начале 2000-х гг. было принято решение о возрождении

обители, большую часть людей, живших на её территории, расселили, а Валентина Ивановна с дочерью осталась жить на старом месте. Она хорошо помнит, как была устроена жизнь в обители в послевоенное время, какие учреждения находились в разорённых храмах, как было устроено монастырское кладбище [Григулевич, ПМА 4].

Рисунок 5

В.И. Леньшина в Спасо-Преображенском монастыре
(г. Белёв, Тульская область, 15 сентября 2017 г. Фото Н.И. Григулевич)

Мы с Валентиной Ивановной часа два гуляли по монастырской территории. Она показывала, где и какие памятники находились раньше, и рассказывала, что под каждым памятником расположен склеп, выложенный кирпичом. Местные жители вскрывали эти склепы, и Валентина Ивановна своими глазами видела их содержимое.

После войны (1946–1947) был страшный голод. Чтобы прокормиться, жители «Краснорабочего посёлка» разбили на территории монастырского кладбища свои огороды. Трепета перед могилами не было. Кто-то пожаловался в милицию, но разбираться не стали. Люди говорили, что «похороненные пожили, теперь нам надо пожить». Верхний кирпич разбирали, а глубже копать не стали. Когда после войны жители возвратились в свои дома, печек не было, нужен был кирпич для ремонта. «Дядя Ваня постамент спихнул и картошечку посадил» – говорит Валентина Ивановна.

Живёт Валентина Ивановна с дочерью по-прежнему в своём домике на территории монастыря, не теряя надежду когда-нибудь всё-таки переселиться в благоустроенную квартиру. «Спасибо Боженьке за всё» – часто повторяет она. Ма-

ленький огородик засажен овощами и старыми антоновскими яблонями. В свои уже 92 года, она продолжает окашивать территорию вокруг дома, сама поправляет штакетник и делает в доме косметический ремонт.

Ещё одна удивительная встреча в Белёве случилась у нас с Костроминой Лидией Ахметовной (в девичестве – Мамышевой, 1936 г.р.). Когда началась война, её отец ушел на фронт, а она с матерью, братом и сестрой уехали из подмосковных Люберец, где они тогда жили, в Белёв к бабушке Матрене. У бабушки было семеро детей, трое взрослых и четверо подростков. Жили они на улице Преображенской (бывшая «Краснорабочий поселок»). Семья большая, жили они очень бедно: «Мне было сколько? Пять лет? С тридцать шестого я. Пять, где-то около этого было. Брату четыре годика и сестра здесь родилась восьмого августа сорок первого года» [Григулевич, ПМА 5].

Во время оккупации Белёва бабушка Мотя спасла раненого красноармейца, за которым гнались немцы. Хотя маленькой Лиде Мамышевой тогда было всего пять лет от роду, она хорошо запомнила, как это было: «Вот этот случай я запомнила, и мама это рассказывала. Мы были дома все, и по разговору мамы я вспоминаю, немцы преследовали одного красноармейца. Этот случай необыкновенный – аж мороз по коже! И мамка, и бабушка видели, что два немца, с автоматами, по огороду ищут, по саду. А солдат забежал к нам, к бабушке Моте. Бабушка понимала, что, если сейчас они придут – нас всех постреляют. В доме была русская печка. Бабушка положила солдатику около печки. Дерюжками накрыла его и нас детей, всех семь человек на него посадила. Заходят эти немцы, я плакала – не могу: "Матка, матка", это бабушке, как обычно. Она говорит: " Нету, никого нету!" А сама вся дрожит – если найдут, всех постреляют. Они дали нам всем по кусочку сахара, видели, что мы одни малые дети. Никого не тронули, повернулись и ушли. Солдат ночью в потёмках ушёл от нас. Рано утром бабушка пошла за водой на колонку. А там проволокой колючей были огороды опутаны. И этот солдатик лежал на проволоке убитый. Немецкий снайпер сидел на колокольне Покровского храма. Он-то на рассвете выследил и убил этого солдатику. Бабушка плакала, переживала всегда за него» [Григулевич, ПМА 5].

Потом всю семью Лидии Ахметовны эвакуировали сначала под Белёв, в деревню Кармань, а потом уже в Сибирь. Жили они в колхозе «Пробуждение», Ломачёвского сельского совета, Ижвольского района, Кемеровской области. Там людей расселили по семьям: «И попали мы в такую семью, видно, она была богатая, зажиточная, мама рассказывала: "Бывало они садятся есть, богачи. Сидят, едят, а мы все сидим, плачем, а нам не давали они есть. А другим – как-то вместе, за одним столом все". С сорок второго года, по первое февраля сорок четвёртого года мы были там».

После возвращения в Белёв у семьи начались скитания по квартирам, т.к. их дом был разрушен бомбёжками. Хотя семья их была большая, в своём маленьком

домике их приютила бабушка Вера, отдав им одну комнату. Потом они перешли в подвал на Пионерской улице, где комната была побольше, но пол был земляной, дети начали кашлять, болеть бронхитом. Напротив жила тетя Нюша Вещева, которая уступила им комнату в своём маленьком, но тёплом домике: «Печка там у неё русская была. Мы спали на печке – четверо детей маленьких, а остальные – кто на полу, кто как. Мамка помнит, кто-то ей дал маленького поросёночка. И этот поросёночек с нами в комнате жил. Ну, голодали. Чем питались? Картошка эта промёрзшая. Всё мамка. Когда мы вернулись из эвакуации, она устроилась на железную дорогу и работала проводницей, а бабушка Мотя была с нами».

Потом семье Лидии Ахметовны дали квартиру и земельный участок, около вокзала. Семян для посадки картошки ни у кого не было. Тогда они стали сажать очистки от картофеля. Картошка вызревала, но очень мелкая: «И вот бывало, варим эту картошку "в мундире". Так и ели, с кожурой. В чашку кладёшь по одной, по две. А если лишнюю возьмёшь – тогда ложкой по лбу бабушка била – не давала. Лебеду, вот эту крапиву, всякие травы собирали и щи варили. В общем, питались плохо. Мамка рассказывала, дадут нам какие-нибудь крупы, мы каши наварим, и она нам ложкой раздавала, чтобы всем поровну. Чувство голода преследует меня всю жизнь [Григулевич, ПМА 5]».

От папы с фронта последняя весточка пришла из Ленинградской области, больше семья о нём ничего не знает. Так как отец Лидии Ахметовны считался пропавшим без вести, семье с тремя детьми долго не давали пенсию. В Белёве в мае 2017 г. проходило шествие Бессмертного полка, и внуки Лидии Ахметовны со своими детьми участвовали в нём с фотографиями своих московских и белёвских прадедов.

Когда в 1960-е гг. Лидия Ахметовна работала на белёвской швейной фабрике, она оформляла документы на участок земли в Темряне (это километров шесть или семь от Белёва) под дачи для рабочих. В одной из организаций в Туле ей сказали: «Ваша земля – вот тот бугор, который вы под дачи берёте, был весь усеян погибшими красноармейцами. Там война ожесточённая шла». Эти дачи до сих пор принадлежат сотрудникам белёвской швейной фабрики.

В Белёве расположен детский дом, детей из которого работницы фабрики брали домой на выходные: «Детки были от мала до велика. Пять лет, и восемь, и десять. И братья с сёстрами. Я их постоянно брала на выходные домой. В кино водила. Бабушка блинов напечёт, кормили их». На пенсии Лидия Ахметовна не успокоилась, продолжила заниматься общественной работой. Уже двадцать лет она старшая дома. Ежегодно организует День пожилых людей, День города, Новый год в своём микрорайоне. Помогают ей в этом администрация города и местные предприниматели. В 2016 г. Лидии Ахметовне было присвоено звание «Почётный гражданин города Белёва».

Не менее удивительные встречи подарил нам чудесный город Старица, украшение Верхневолжской земли. Валентина Ивановна Прокофьева родилась 3 августа 1934 г. в деревне Ново-Прасковьино Старицкого района, которая расположена в семи километрах от Старицы. В то время это было довольно большое село, примерно в тридцать домов, в которых жили 200–250 чел. В каждой семье было от пяти до десяти детей. Общественного транспорта тогда не было. Поэтому в её детстве они ходили пешком до Старицы [Григулевич, 2017е]. Старший брат провожал её до большой, многолюдной деревни Коньково, которая и сейчас находится рядом с городом.

В селе была церковь, которую называют Прасковьянская, и старинное кладбище, где теперь уже никого не хоронят. Валентина Ивановна жила в доме церковного причта. Оставалось три–четыре дома, принадлежавших когда-то сельским батюшкам, а самих священников перед войной уже не было в селе.

На вопрос: «А родители Ваши были верующие?» она отвечает утвердительно. Иконы в их доме висели всегда. Как-то раз, уже после войны, в дом пришла работник райкома партии и говорит: «А что это у вас там в углу?» – «А, где? Я думала, паутина, что ли какая-то. А это она на иконы показывала», – рассказывает Валентина Ивановна. Последовал приказ: «Это надо снять!». А Валентина Ивановна в ответ: «Это мамины, я не могу их трогать». Это было в 1950-е гг. Все люди в селе были верующие, у всех висели иконы в избах.

Рисунок 6

Детский праздник в г. Белёве
(Из личного архива Л.А. Костроминой)

Валя закончила четыре класса в своём селе и ходила пять километров на станцию в другую школу, где просидела два года в одном классе. В школу Валя ходила одна. Однажды зимним утром по дороге её догоняет сосед дядя Вася, оттирает щёки и говорит: «Марш домой». И так ей пришлось пропустить много уроков из-за морозной зимы. На следующий год Валя пришла опять в пятый класс, а директор, Степан Васильевич и говорит: «Ну чего, в шестой пойдешь, или в пятом ещё посидишь?» «А я чего, ребёнок, родителей почему-то не вызывали, так я и осталась сидеть в пятом классе ещё на год. Я училась-то прилично. Вот приехал к нам новый учитель русского языка. Вызвал меня, я ответила очень хорошо, а дети говорят: "А она два года сидит в одном классе...". Он ответил, что она сидит второй год, вот и результат».

Маму Валентины Ивановны звали Рулева Дарья Терентьевна. Папа, Рулев Иван Кузьмич, работал в колхозе счетоводом, он погиб в 1941 г. Был очень добрый, петуха не мог зарубить, хотя и жил в деревне. На фронте он служил в штабе, при прямом попадании снаряда получил смертельное ранение и умер от ран в госпитале под Ленинградом. Старший брат Шура тогда сказал: «Отомщу за папу» и ушёл тайком от родных добровольцем на фронт. Его тоже убило в день его рождения (он сгорел в танке в Белоруссии) и мама говорила потом: «Ты только мне отомстил, сынок».

Валентина Ивановна возмущается, когда читает в некоторых СМИ, что это Советский Союз готовил нападение на Германию: «И это они мне говорят, которая ребёнком видела всё своими глазами, что Россия напала на Германию. Какими же надо быть невеждами! Я это не могу никак принять, простите мои эмоции. Я же это сама всё видела, знала, как мы всё это переживали, как погибли мои родные. Никогда мы ни на кого не нападали!»

Вспоминая отношения родителей, она говорит: «Мои родители были преданы друг другу. Мама была святой человек, простите меня, у всех мамы самые лучшие. Она от рождения была великий педагог. Это я теперь только понимаю, так как я работала учительницей в младших классах. Нас никогда не шлёпали, не били. Шлёпнуть ребенка – это мы не знали. Перед смертью мама переживала, плакала, что когда-то погналась за сыном, который начал курить и хотела его отхлестать хворостиной. Никогда при нас никого не осудила. И упаси Бог, о ком-нибудь сказать плохо при ней. Поэтому память о моих родителях и моей деревне до сих пор святая».

Когда в октябре 1941 г. их село заняли фашисты, односельчане закапывали продукты на дороге, где скотный двор. Этот схрон немцы обнаружили и люди были обречены на голод. Шура, старший брат Вали, выкопал землянки в лесу, и они ушли туда жить, а немцы поселились в их доме. С ними оставался жить только дедушка, который говорил: «Ну вроде бы ничего люди, такие же как мы». Как-

то раз мама Вали полезла в подпол за картошкой, немцы сразу стали кричать «Партизаны!». Они очень боялись партизан. Когда она им объяснила, что это подпол, где хранятся продукты, они успокоились. Один из них показал маме фото, на котором она увидела маленький домик и женщину с детьми. Он заплакал и сказал: «Матка, я их больше никогда не увижу». Простые немецкие солдаты были в большинстве своём нормальными людьми.

Но не всё было так просто. Старших брата и сестру Вали (Нину и Шуру) немцы хотели угнать в Германию, т.к. они хорошо говорили по-немецки. Тогда в школе хорошо учили языкам. Близкие их спрятали. Оккупанты расстреляли подростка Сережу Новикова на глазах его матери и всего села, за то, что он украл патроны. В Старице, в Свято-Успенском монастыре, во Введенском храме во время оккупации фашисты заживо заморозили семьдесят восемь наших раненых бойцов. Этот факт, в числе многих других, фигурировал на Нюренбергском процессе.

Наши солдаты освободили Ново-Прасковьино зимой, в январе 1942 г. Людей предупредили, что будет бой. На чердаке немцы поставили пулемет, а на мельнице стоял миномет. Больше немцев в селе не оставалось, они сбежали, когда стало ясно, что предстоит сражение. Полдеревни тогда собралось в подвале одного дома. Девочки время от времени выбегали, докладывали обстановку наверху и вдруг закричали: «Наши!!!». Командир части был ранен, он разрезал валенок, вытряхнул его, наверное там была кровь. «Это были пять или семь сибиряков в валенках, в полушубках, рослые, красивые, а немцы-то нашими платками обвязывались от холода. Женщины на них повисли, плачут, воют, кто на ногах, кто на руках, от радости, конечно. Сколько же наших погибло за нашу деревню! Ой, только бы не было войны, только бы не было войны! Всё остальное можно пережить, любые трудности. Я вот молюсь за Владимира Владимировича Путина. Он только один за мир борется сейчас. Не будут мне пенсию добавлять, и не надо! Будет один хлеб и соль, и ладно! Мы на крапиве и на клевере выросли. На подножном корме, как скот. Клевера в торбочку наберем, мама его засушит в печке, перетрёт, лепёшек напечёт. Они вкусные, сладковатые, такие», – вспоминает Валентина Ивановна.

Когда пришли наши красноармейцы, мама её позвала: «Валя, иди, какой суп вкусный из грача». Кто-то из солдат подстрелил грача, и они сварили суп. Во время и после войны в 1946–1947 гг. было голодное время. Мама Вали свезла трюмо и всё, что ещё дома оставалось, на рынок, привезла отруби, напекла хлеба. Из крапивы, щавеля, лебеды варили щи. Клевер и некоторые другие травы ели сырыми, мяса никакого не было.

После войны на трудодни давали зерно, муку и главное, на трудодни давали льняное масло. Благодаря этому маслу люди выжили: «На мельницу зерно снесём, нам дядя Вася наметет муки, мама на льняном масле испечет блинов или че-

го хочешь. Сейчас оно так не пахнет, нет такого аромата, как раньше. Горчит по-прежнему, а вот аромата того, прежнего, нет».

Дети работали в колхозе, как взрослые. Валя с подружкой теребили лён наперегонки, кто больше сделает, потом плакали всю ночь, т.к. «ободрали колючим льном все руки до крови». По вечерам они садились верхом на быков и лошадей, вели их в табун, в ночное. Валентина Ивановна вспоминает: «Костёр горит. Шурка Андриянов сидит, ест хлеб и дремлет около костра. Утром проснулся, дожевал хлеб и на работу. Жили лесом и огородом. Куры питались подножным кормом, нечем их было кормить».

А какие были учителя! Какие яркие были личности, как они запали в душу маленькой Вали: «Александра Сергеевна, бывало пишет на доске, а я думаю: "Вот как бы мне также писать!" Василий Иванович математик был, выгонял меня вон с урока. Но не я виновата была, кто-то подсказал, а он меня выгнал. Но я не обиделась, я его очень любила. Помню, как я сдаю экзамен в седьмом классе и достался мне самый трудный билет, ну не знаю я его. А Василий Иванович радуется, а я трясусь, девчонки мне показывают чертеж, я пока его рисовала, начала вспоминать и рассказывать. А он и говорит, хорошо, достаточно, садись, пять. Я школу любила очень».

Сначала Валя поступила в педагогическое училище в Ленинграде, но там негде было её прописать. Пришлось вернуться в Старицу, где экзамены уже закончились. Любовь к школе была взаимная с детьми, которых она учила. Валентина Ивановна считает, что на выбор профессии повлияли её учителя, которых она очень любила. Пока не появилась вакансия учителя в школе, ей пришлось работать в группе продлённого дня. Сейчас она уже давно на пенсии, но отдыхать ей некогда. Родные Валентины Ивановны (сын, невестка, два внука, три правнучки, племянница) всегда могут положиться на неё и получить добрый совет, помощь и поддержку. Она любит бывать в родном Ново-Прасковьино, с которым связано столько воспоминаний о детстве и отрочестве, переживает за его будущее, ведь от когда-то многолюдного села теперь осталось всего несколько домов. Недавно в него приехала большая семья из Твери. Этому очень рада Валентина Ивановна: «Будут там жить и работать люди, не погибнет и Ново-Прасковьино».

Старица и Старицкий район находились в оккупации с 12 октября 1941 г. до 1 января 1942 г. Когда захватчики уходили из города, они сожгли много деревянных домов. Уникальный ансамбль Старицкого Успенского монастыря лежал в руинах. В доме деда и бабушки Валентины Николаевны Тихомировой [Григулевич, 2017а] жили оккупанты, которые потребовали, чтобы пожилая женщина готовила и стирала для них. Однажды бабушка замешкалась, развешивая отстиранное белье. Один из солдат, который по национальности был финном, в ярости накинулся на неё с побоями. Дедушка в это время лежал на печке. Он тут же вско-

чил и набросился на негодяя, защищая от него бабушку. В это время в дом вернулся немецкий офицер, который стал урезонивать финна. Когда тот ушел, немец буквально на пальцах объяснил старикам, что им надо срочно бежать, т.к. в любой момент их обидчик может вернуться и убить их. Тогда пожилые супруги спешно собрали самое необходимое и под покровом ночи через Волгу ушли в село, где жили друзья дедушки. Не забыл дед прихватить и машинку «Зингер», на которой шил в деревнях полушубки для сельчан. Так они продержались до прихода наших войск, освободивших Старицу 1 января.

Дедушка Вали был очень хорошим портным, в 1920–30-е гг. у него даже была своя частная пошивочная мастерская, в которой он был закройщиком, а двое работников – портными. Потом государство ввело непомерные налоги на частных предпринимателей и мастерскую пришлось закрыть. Дед за это советскую власть не любил, говорил: «Вот, работать не дают!». Несмотря на такие «антисоветские» высказывания, репрессии этой семьи не коснулись. Так как в Старице все знали, что дед прекрасный закройщик, его много раз уговаривали пойти работать на швейную фабрику, но он всегда отказывался, хотя ему предлагали прекрасные условия. «Дед у меня был очень гордый» – вспоминает Валентина Николаевна. Однажды он согласился, но через год всё-таки ушёл, т.к. ему не понравилось, как было организовано производство. Все три сына дедушки стали военными лётчиками. И все трое вернулись с войны героями. Дедушка ими очень гордился, хотя иногда ворчал, что если бы не советская власть, то они тоже стали бы портными, как и он сам.

В послевоенное время в Московской части Старицы был построен новый микрорайон пятиэтажек, куда переселяли жителей из частного сектора. В одном из таких домов и живёт одна из старейших жительниц Старицы Валентина Николаевна Тихомирова, которая в многочасовых интервью рассказала нам историю своей жизни.

Война началась в прекрасный воскресный день. В четыре часа утра отец Вали уже был в саду, где ухаживал за чудесными, диковинными розами, которые он привозил из Крыма. Как только стало известно о начале войны (тогда уже почти в каждом доме было радио, т.н. «тарелка»), он во главе группы ополченцев пешим порядком проследовал в Тверь, где они получили свои назначения. После тяжелейшего ранения в боях под Ленинградом, отец долгое время лечился в госпитале, а затем был направлен в учебное подразделение в Йошкар-Олу, где командовал новобранцами, формируя новые фронтовые соединения. А что же его супруга и двое детей? Когда немцы взяли Ржев, стало понятно, что семья коммуниста должна эвакуироваться из Старицы. Всё это было решено в течение каких-то часов. Прежде всего нужно было добыть справки, какие-то специальные удостоверения, без которых покидать город было нельзя. Мама, которая была прекрасной машинисткой,

сама напечатала в исполкоме эти справки для себя и других людей, т.к. девушка-секретарь печатала их очень медленно, видимо, недавно пришла на эту работу.

Потом она прибежала домой, за несколько минут сшила небольшой мешок (всё-таки она была дочерью портного!), куда поместились простыни и кое-что из одежды. Мама объяснила, что вещи перед посадкой в машины будут взвешивать и всё лишнее выкинут. Разрешили взять с собой ещё один чемодан, сверху которого мама прикрутила валенки и пальто. Дедушка дал им с собой в дорогу жареного гуся. Когда пришли старенькие грузовички с открытым верхом, они увидели, что кузов наполовину был забит ящиками, в которых находились военные и гражданские архивы.

И вот несколько семей с детьми (стариков не разрешили взять с собой в эвакуацию) кое-как разместившись на ящиках с архивами, холодным осенним днём отправились в сторону г. Калинина. Иногда им удавалось заночевать в какой-нибудь деревушке, где на печке можно было обсушиться и обогреться, выпить кипятка. Когда они доехали до Калинина, мамы отправились куда-то, чтобы разузнать, какова их дальнейшая судьба, куда надо дальше двигаться. Дети остались лежать в кузове вповалку. И вдруг один мальчик сказал: «Смотрите, какие красивые огоньки». Действительно, по небу летели какие-то блестящие перышки и дети, как замороженные, наблюдали за их полётом. В этот момент к ним подбежала какая-то женщина и с криком: «Вы что, не видите, что вас обстреливают?» затащила всех детей в укрытие. Когда наконец пришли отлучившиеся мамы, спасительница их отругала, как можно оставлять детей одних в такой обстановке.

Ехали беженцы очень медленно, т.к. навстречу им двигались войска и техника, приходилось часто останавливаться, чтобы их пропустить. Через двадцать восемь дней путешествия их маленький отряд наконец прибыл сначала в Йошкар-Олу, а потом и в марийскую деревеньку, назначенную для их временного проживания. Тут их встретили местные жители с криками: «Курицы, курицы!». Валя удивилась: «Мама, а почему они называют нас курицы?». «Это потому, что им сложно произнести слово "эвакуация"», – объяснила мама Вале. К ним подошла какая-то бабушка и спросила: «Сколько вас тут?». Семья Вали из трёх человек (она, мама, маленький братишка) поселилась у этой бабушки. Все марийцы носили лапти, такие же они сплели для приехавших из Старицы беженцев. В лаптях было очень удобно и даже уютно, да и другой обуви не было. Марийцы, по воспоминаниям Валентины Николаевны, очень тёплый и радушный народ. Они помогали приехавшим старичанам всем, чем могли, прежде всего, конечно, продуктами. Валя ходила в школу, где учились дети разных национальностей, скорее всего тоже из эвакуированных. Её соседкой по парте была девочка-эстонка, с которой она очень подружилась.

Самым удивительным событием этого времени стало то, что их раненого отца и мужа, после лечения в госпитале направили для дальнейшего прохождения службы именно в Йошкар-Олу. Так что вся семья на время соединилась. Но Валя очень скучала по Старице, и на семейном совете было принято решение отправить её на малую Родину. Как раз в это время в те края направлялся демобилизованный солдат, которого попросили сопроводить девочку до Старицы. И они, после множества приключений, всё-таки добрались до неё, несмотря на все трудности военного времени.

Город к этому времени уже освободили, но разрушения в нём были огромные. При освобождении Старицы и Старицкого района погибло очень много красноармейцев, которых хоронили в огромных братских могилах. В этих же могилах, по свидетельству Валентины Николаевны, хоронили и погибших немцев, т.к. у измученных голодом горожан не было сил копать отдельные могилы. С тех времён прошло много лет, но Валентина Николаевна помнит мельчайшие детали этих страшных событий, так, как если бы это случилось вчера. Свидетельства очевидцев военных лет дополняют архивные и статистические данные, дают нам живую картину жизни народа в самых экстремальных условиях, показывают, как взаимопомощь и поддержка разных народов нашей страны помогли победить сильного и беспощадного врага, отстоять независимость нашей Родины.

Ни от одного нашего респондента мы не слышали жалоб на здоровье (это в их-то годы!), маленькую пенсию и прочие нестроения нашей повседневной жизни. Может быть, благодаря такому позитивному настрою эти люди дожили до столь преклонных лет в душевном здравии, способности радоваться не только за своих близких, но и за других людей, жить в ожидании чего-то нового, что принесёт им наступающий день. Жители гг. Белёв и Старица пережили тяжелейшие годы Великой Отечественной войны, оккупации и эвакуации, поднимали разрушенное народное хозяйство, пережили тяжелейшие 1990-е гг. и теперь, будучи уже не самыми молодыми и здоровыми, достойно справляются с вызовами настоящего времени. Можно восхищаться этим поколением людей нашей страны, которые выстояли в самые сложные времена и с достоинством передают этот опыт молодым поколениям россиян.

Часть IV. Масштабы и направления миграций в Белёв и Старицу в конце XX – начале XXI века в зеркале анкетирования старшеклассников о местах рождения их предков

В процессе подготовки обозначенного выше проекта мы сформулировали одну из его задач следующим образом: попытаться понять, что представляют из себя современные жители этих малых городов Центральной России [см. подробнее:

Дубова, Ямсков, 2017б:378]. Иными словами, была поставлена цель выяснить, какую часть населения составляют ныне местные уроженцы, появившиеся на свет в данных городах или в сёлах одноименных районов, а какую – приезжие; откуда и когда прибыли последние. Проблема выезда населения из малых городов в областные центры и крупнейшие городские агломерации уже давно привлекает внимание отечественных исследователей и, как было отмечено ранее, сравнительно неплохо изучена. В частности, как считают специалисты по географии населения, в России «отток из деревни и малых городов продолжался в 2000-е гг. и в ближайшие годы будет продолжаться ...» [Нефедова, 2015]. Однако гораздо менее исследованы масштабы и направления современных и исторически совсем недавних противоположных миграционных процессов. То есть нет достаточной информации о том, кто и откуда пополнял число жителей малых городов во второй половине XX века и на рубеже XX и XXI веков. Так что именно эти вопросы особенно интересно раскрыть на примере выбранных нами городов Белёва и Старицы.

Говоря в целом о миграциях населения в изучаемых нами малых городах, имеет смысл отметить ещё один важный сюжет. В силу своего географического положения Белёв и Старица в весьма небольшой степени связаны с московской агломерацией или другими большими городами, т.к. из-за отдалённости от них здесь практически нет маятниковых трудовых миграций ни в Москву или Московскую область, ни в областные центры. Однако оказалось, что в этих малых городах всё же широко распространён выезд на работу в Москву, ближайшие областные центры, города Московской области, а для Старицы – в Санкт-Петербург, на сроки от недели или нескольких недель до месяца и более. Это – форма вахтовых трудовых миграций или современный вариант «отходничества», вполне типичное явление для жителей периферийных районов Нечерноземья, расположенных за пределами Московской области, особенно начиная со второй половины 2000-х гг. [Нефедова, 2015]. Последнее не вызывает удивления из-за проблем с занятостью и низкой оплатой труда в этих городах*. Например, по одной из оценок, на период конца 2000-х – начала 2010-х гг., от трети до половины трудоспособного населения малых городов в периферийных регионах Нечерноземья не работали в местах их официальной регистрации вследствие вышеупомянутого «отходничества» (вахтовых трудовых миграций), выезда на учёбу, либо безработицы [Нефедова, 2015].

Но вернёмся к той части проекта, которая посвящена изучению миграций в малые города в недавнем прошлом посредством анкетирования старшеклассников. Используемая нами анкета – достаточно простая. Она включает семь

* В частности, это было недавно показано на примере анализа масштабов и динамики безработицы в Тверской области [см. подробнее: Григулевич, 2017б:51].

однотипных вопросов, касающихся места рождения (село или район; город; область или республика) самого респондента, его или её ближайших родственников (отца, матери, деда по отцу, бабушки по отцу, деда по матери, бабушки по матери). Первые результаты этих исследований были опубликованы [Дубова, Ямсков, 2017а:306].

С целью минимизировать возрастное разнообразие, опрос проводился среди учащихся 11-х классов во второй половине – конце сентября 2017 г. [см. подробнее: Дубова, Ямсков, 2017:306–307]. В г. Белёве в присутствии преподавателей было проведено анкетирование в двух основных городских школах. Из общего числа 62 учащихся 11-х классов в этом городе анкеты заполнили 48 чел. (случайная выборка – 77%), примерно 5–10% которых являются жителями близлежащих селений, которые учатся в городских школах. В г. Старица анкетирование было проведено в городской школе № 6 (где до 15% детей и подростков – жители соседних деревень), а также в школе № 4 в непосредственно примыкающем к этому городу селении Ново-Ямское (где, однако, около 90% учащихся – жители Старицы). В целом в школах Старицы и Ново-Ямского были получены 39 анкет старшеклассников (или 67% от 58 учащихся, обучающихся в 11-х классах в обеих вышеуказанных школах). Указанные выборки в 67% и 77%, несомненно, можно считать вполне репрезентативными для учащихся выпускных классов из Белёва и Старицы.

Практически все опрошенные нами учащиеся на момент анкетирования были в возрасте 16–17 лет, т.е. они родились в 2000–2001 гг. Можно обоснованно предположить, что если в момент рождения респондентов их родителям было преимущественно от 20 до 35 лет, то последние появились на свет в середине 1960-х – начале 1980-х гг., а дедушки и бабушки наших старшеклассников – соответственно в 1930-е – начале 1960-х гг.

Приходится признать, что оценить правдивость и точность ответов старшеклассников на вопросы анкеты достаточно сложно, но можно обоснованно предположить, что случаев обмана или шуточных розыгрышей с их стороны практически не было. В процессе анкетирования учащиеся демонстрировали серьёзность и заинтересованность тематикой, неоднократно консультировались об особенностях заполнения анкет*. Во время анкетирования ребятам объясняли, что следует вписывать в бланки только точно известные им сведения о местах рождения: желательно населённый пункт, район, область или республику. Можно было назвать лишь район и область, или хотя бы только область (республику). В случае же каких-либо сомнений их просили вообще не заполнять соответствующие части бланка анкеты.

* В частности, проявленная старшеклассниками Белёва и Старицы вовлеченность в данное исследование позволяет надеяться, что и в других малых городах можно успешно проводить подобные анкетирования в рамках школьной краеведческой, историко-географической или обществоведческой подготовки [см. подробнее: Ямсков, 2018а].

О полноте заполнения анкет свидетельствуют данные табл. 4. Кстати говоря, они отражают в целом неплохое знание истории своей семьи, ведь почти половина старшеклассников в Белёве и чуть более половины в Старице знали о местах рождения двух поколений своих предков, кроме одного/одной из бабушек или дедушек. При этом почти половина старичан и существенно более трети белёвцев полностью ответили на все вопросы анкеты.

Так как респонденты отвечали на вопросы анкеты с весьма различной степенью подробности (табл. 4), мы не имеем возможности сопоставлять отдельные факты или категории респондентов по всему массиву анкет. Исключением, естественно, является определение доли уроженцев обследованных городов и соответствующих районов, центрами которых эти города являются, а также Тульской или Тверской областей, ведь о месте своего рождения сообщили все респонденты.

Прежде всего обращает на себя внимание очень высокий процент уроженцев данной местности среди старшеклассников – 85% в Белёве (с учётом трёх уроженцев г. Тулы – 92%, а вместе с ещё двумя уроженцами соседней Калуги – 96%) и 90% в Старице (если к последним прибавить уроженцев близлежащих районных центров Тверской области, г. Ржева и посёлка городского типа Селижарово – 95%). Напомним, что мы при этом вынужденно рассматриваем уроженцев г. Старицы и Старицкого района вместе, т.к. невозможно определить, кто из немногих опрошенных уроженцев сельской местности (3 чел.) продолжает там жить, а кто – уже официально (согласно регистрации) переехал в этот город. Всего четыре старшеклассника родились далеко от мест их нынешнего проживания: одна девушка из Дагестана, один юноша из Донецкой области Украины – в Белёве; один юноша из г. Мары в Туркменистане и ещё один из Донецкой области – в Старице.

Таблица 4

Количество и доля лиц, с разной степенью полноты заполнивших анкету о местах рождения респондента и его предков в двух поколениях

Число вопросов анкеты, на которые получены ответы	г. Белёв		г. Старица	
	Число ответивших, чел.	Доля ответивших, %	Число ответивших, чел.	Доля ответивших, %
1	4	8	2	5
2	1	2	3	8
3	11	23	5	13
4	3	6	4	10
5	7	15	4	10
6	4	8	3	8
7	18	38	18	46
Всего	48	100	39	100

Если проанализировать анкеты только тех, кто смог ответить на все вопросы, а таких было по 18 чел. в Белёве и Старице, то оказывается, что у 28% в Белёве и 33% в Старице все предки до бабушек и дедушек включительно родились на территории соответствующих областей. Правда, сюда условно включён один юноша из Старицы, у которого мать родилась в Литве, но дед и бабушка по матери – в Старице. В Белёве ещё у четырёх человек среди дедов и бабушек были уроженцы соседних районов Калужской и Орловской областей. Объединив их с теми, у кого все известные им предки были родом из Тульской области, мы получим в Белёве 50% прямых потомков уроженцев этой части Центральной России. Добавив к этим наиболее информированным об истории своей семьи респондентам тех, кто не знает места рождения только одного/одной из своих дедов и бабушек, и условно предположив, что последние тоже родились в данных регионах, мы получим соответственно 55% потомков уроженцев Тульской и соседних областей среди опрошенных белёвцев (12 чел.) и всё те же 33% потомков уроженцев Тверской области среди старичан (7 чел.).

Однако можно отобрать анкеты, в которых респонденты, представленные только местными уроженцами, как минимум, указали места рождения отца и матери. Таких было 39 чел. в Белёве (81% ответивших) и 29 чел. (74%) в Старице. Среди этой части белёвцев-старшекласников у 56% оба родителя из г. Белёва, а с учётом уроженцев сёл Белёвского района – 64% учащихся являются потомственными белёвцами. С учётом происхождения одного или обоих родителей из Тулы и других районов Тульской области, Калуги и Калужской области, Брянской и Ивановской областей, доля потомственных представителей Центральной России среди одиннадцатикласников Белёва составляет 82% (в т.ч. собственно туляков – 72%).

У оставшихся 18% белёвцев-старшекласников, родившихся в этом городе или районе, один из родителей – выходец из г. Санкт-Петербурга, Чувашии, Калмыкии, Дагестана или г. Одессы (Украина). В Старице и Старицком районе родились матери и отцы у 28% респондентов из числа местных уроженцев, а в Тверской области в целом – у 52% старшекласников из этого города и района. С учётом того, что у трёх человек один из родителей является выходцем из Москвы, Воронежской области или Республики Коми, доля старшекласников – потомственных жителей Европейской части России поднимается в Старице до 62%. У остальных 38% старичан-старшекласников, родившихся в этом городе или районе, один или оба родителя являются уроженцами Дагестана, Белоруссии, Литвы, Туркменистана, Каракалпакии (Узбекистан), Казахстана (2 чел.) и Украины (4 чел.).

Не претендуя более на количественные оценки изучаемых феноменов, можно также отметить, что среди упомянутых в анкетах мест рождения дедов и бабушек наших респондентов (только местных уроженцев) в г. Белёве фигурировали города Липецк, Барнаул, Якутск, а также Камчатка и Вологодская область. Старшекласники, родившиеся в Старице, указали среди мест рождения их дедушек и бабушек,

например, города Днепропетровск (Украина) и Фергану (Узбекистан), Армавир, Сыктывкар, а также Карелию, Брянскую, Воронежскую, Смоленскую и Костромскую области. Кстати говоря, в большинстве вышеперечисленных случаев дальних миграций прямых предков нынешних молодых белёвцев и старичан речь идёт об этнических русских, которые родились вне пределов Центральной России и впоследствии переехали в Белёв или Старицу. Об этом косвенно свидетельствуют данные другого анкетирования школьников, проводившегося параллельно с описываемым и фиксировавшего национальности респондентов в процессе выявления особенностей их территориальной идентичности.

К такому же выводу подводят и первые предварительные итоги выборочного исследования архивов ЗАГС в указанных городах (записи о браках и смертях, в которых были отмечены места рождения и национальности жителей этих городов и районов). Например, наша работа в Белёве с данными архивов ЗАГС о смертях в 2016 г., разводах в 2012 г. и рождениях в 1989 г. свидетельствует о том, что многие приезжие из республик Средней Азии и Казахстана, или даже из Дагестана, были по национальности русскими. Такой же вывод, видимо, можно условно распространить и на Старицу, где пока данные по архиву ЗАГС не были изучены.

Итак, анкетирование учащихся 11-х классов в Белёве и Старице показало, что на рубеже XX–XXI веков въезд в эти города и районы Тульской и Тверской областей из отдалённых регионов России или из постсоветских государств почти совсем прекратился. Доля местных уроженцев среди наших респондентов преимущественно 2000–2001 гг. рождения составляет около 90–95%. То есть, лишь очень небольшую их часть привезли издалека в эти города родители-переселенцы, вероятно, в начале 2000-х гг. Однако в поколении их родителей, появившихся на свет примерно в середине 1960-х – начале 1980-х гг., на туляков и тверичан приходится соответственно около 80% и 50%, т.е. в поздний советский период и в 1990-е гг. миграции из отдалённых регионов в эти малые города Центральной России, особенно в Старицу, были весьма распространённым явлением. Также обращает на себя внимание и тот факт, что в те годы в довольно больших масштабах происходил приток населения в изученные малые города из других малых и больших городов и сельских районов соответствующих и близлежащих областей Центральной России. Такое происхождение один или оба родителя имеют у 20% старшеклассников-белёвцев и почти у 25% учащихся 11-х классов в Старице.

Вместе с тем необходимо отметить, что данные выводы о миграциях населения в изучаемые города имеют частный характер и характеризуют только историю миграций членов семей наших респондентов. Эти выводы, во-первых, основаны на анкетировании лишь части молодёжи (т.е. большинства учащихся выпускных 11-х классов местных школ). Во-вторых, мы посредством анкетирования смогли зафиксировать известные старшеклассникам по истории их семей масштабы въезда на посто-

янное место жительства в Белёв и Старицу переселенцев из других регионов России и бывшего СССР. Однако данная методика в принципе не предполагает оценки размеров миграций, приводивших лишь к кратко- или долгосрочному пребыванию мигрантов в этих городах с их последующим отъездом в другие регионы страны, равно как и миграций на постоянное место жительства в данные города лиц, у которых нет детей или внуков среди современных старшеклассников.

Возвращаясь к истории семей наших респондентов, отметим интересный факт – в целом, считая до второго поколения предков включительно (т.е. до дедов и бабушек опрошенных старшеклассников), потомственные туляки и уроженцы соседних областей Центральной России составляют ныне около половины современных выпускников школ в Белёве, а потомственные тверичане – около трети в Старице. То есть от двух третей до половины нынешних одиннадцатиклассников Старицы и Белёва имеют в числе своих непосредственных предков (дедов и бабушек) выходцев из различных отдалённых регионов России и ряда постсоветских республик, в первую очередь Украины, прибывших в эти города, как правило, во второй половине – конце XX века.

В нашей анонимной анкете не было отдельного вопроса о национальности (этническом происхождении) респондента, но в последующих исследованиях мы обязательно будем учитывать этот, как оказалось, актуальный для Белёва и Старицы аспект миграций.

Неожиданным и пока трудно объяснимым результатом описываемого первого этапа нашего исследования оказалась существенная разница между Белёвым и Старицей относительно мест происхождения прямых предков современных старшеклассников этих городов. Ныне Белёв без малого вдвое превышает Старицу по общей численности населения и, вероятно, имеет заметно бóльший экономический потенциал. Это помогает понять, почему в Белёве относительно лучше условия для жизни и потому несколько выше «укоренённость», устойчивость местного населения к миграциям в иные регионы. Однако почему экономически менее благополучная в наши дни Старица гораздо более активно притягивала население во второй половине – конце XX века и в самые первые годы XXI века, пока выяснить не удалось.

Часть V. Соотношение между локальной, региональной и этнической идентичностями (по материалам анкетирования старшеклассников Белёва и Старицы)

Исследования регионального и/или локального самосознания (т.е. соответствующих уровней пространственной идентичности) русского населения России достаточно широко развернулись в нашей стране в последнее десятилетие, в ос-

новом усилиями отечественных географов. Особенно большую роль в этой области сыграли работы М.П. Крылова [см. его обобщающее исследование: *Крылов, 2010*], на методологические подходы которого преимущественно ориентировался автор данной части проекта [см. подробнее: *Ямсков, 2017:270*]. Однако М.П. Крылов, к сожалению, принципиально не считал нужным разделять локальный (районный) и региональный (областной) уровни территориального самосознания, имея их все вместе «региональной идентичностью» [*Крылов, 2010:22–23*], с чем вряд ли стоит соглашаться.

Вместе с тем, в этнологии понимаемые таким образом локальный и региональный уровни территориальной идентичности обычно анализируются дифференцированно [см. напр.: *Григорьева, Мартынова, 2017:84*; *Савоскул, 2005:58–59*]. При этом этнологи нередко оправданно акцентируют своё внимание на феномене «множественной идентичности» [*Григорьева, Мартынова, 2017:81*]. Такой подход позволяет рассматривать в одном ряду и в сопоставлении друг с другом как различные уровни пространственной идентичности (локальную и/или региональную), так и этническую и общегражданскую (российскую) [*Григорьева, Мартынова, 2017:81*; *Савоскул, 2013:107*], невзирая на принципиально разную природу перечисленных выше идентичностей. Очень важным, с методологической точки зрения, представляется также положение Р.А. Григорьевой и М.Ю. Мартыновой о том, что «российская идентичность» является не просто и не только территориальной, но и составной частью «гражданской или национально-государственной» [*Григорьева, Мартынова, 2017:82*]. Наконец, в теоретическом плане весьма большое значение имеет высказанный С.С. Савоскулом тезис о том, что локальный уровень территориальной идентичности, например, основан на «самоотождествлении людей с локальным (городским или сельским) сообществом» [*Савоскул, 2011:83*] или, точнее, с культурным ландшафтом данной территории, а не только с соответствующей местностью. Несомненно, аналогичный вывод можно сделать и применительно к другим уровням пространственного самосознания – региональному и общегосударственному. Последняя, т.е. государственная идентичность, может, разумеется, рассматриваться и как территориальная (пространственная), ибо именно государство является верхним звеном в системе административно-территориального деления страны: район – область (или республика в составе РФ) – государство (ранее: уезд – губерния – государство).

В данном исследовании мы исходим из предположения, что применительно к территориальному самосознанию (пространственной самоидентификации) населения России можно выделить следующие его уровни: государственный (житель России, или россиянин), региональный (идентификация себя с территорией области или республики в составе Российской Федерации), локальный (чувство

причастности к отдельному городу или сельскому району в составе области либо республики РФ), местный (психологическая привязанность к части города или района, группе деревень или относительно большому селению). Первый из них, т.е. общегосударственный уровень территориального самосознания, практически сливается с гражданской (национально-государственной или собственно «национальной» в западном понимании данного термина) идентичностью, и потому, на наш взгляд, его вряд ли целесообразно рассматривать в отрыве от последней. Напротив, для понимаемых указанным образом региональной, локальной и местной составляющих пространственного самосознания человека, на первый план выходит именно чувство его сопричастности к соответствующей территории и, подчеркнём, отнюдь не в меньшей степени – к её жителям. Иными словами, за территориальными аспектами идентичности стоят не только и не столько собственно пространственные составляющие самосознания (идентичности), но и социальные – чувства принадлежности к местным, локальным и региональным сообществам, т.е. населению соответствующих территорий.

Предварительно стоит отметить, что Белёв (Тульская область) и Старица (Тверская область) являются историческими городами Центральной России в самом полном смысле этого слова. Как указывалось выше, оба города были столицами княжеств в, соответственно, XV–XVI и XVI веках, оба с конца XVIII века. являлись центрами одноименных уездов Тульской и Тверской губерний, а с 1920-х гг. – районными центрами данных областей. В обоих этих случаях территории уездов, равно как и бывших княжеств, существенно превышали современные площади Белёвского и Старицкого районов. К тому же с 2011 г. Белёвский район входит в состав отдельной Белёвской епархии Тульской митрополии Русской Православной Церкви, объединяющей его с рядом соседних районов Тульской области. Старицкий район – часть Тверской епархии Тверской митрополии [РПЦ]. В прошлом также имели место сложные исторические перипетии не только с границами, но и с административной принадлежностью этих уездов и их городских центров: в XVIII веке Белёв с окрестностями одно время относились к Орловской провинции, а Старица и её округа тогда же побывали в составе Смоленской и Новгородской губерний. Кроме того, и после начала 1920-х гг. также менялись границы обоих районов.

Историческая канва бытования этих городов в итоге привела к тому, что, по авторитетному мнению М.П. Крылова, они не входят в центральные части (или территориальные «ядра») Тульского и Тверского «исторических краев». Так, с точки зрения проведённого им историко-географического анализа, территориальным ядром исторического Тульского края являются Тула, Богородицк, Епифань и их окрестности, а ядром Тверского края – соответственно Тверь, Зубцов и Кимры с окрестностями [Крылов, 2010:99–101].

Другой известный специалист по культурной географии несколько иначе решает задачу по районированию, например, Верхней Волги на «исторические (историко-культурные) края» и «провинции». Но и А.Г. Манаков тоже относит г. Старицу с окрестностями к «Верхневолжской земле», тогда как Тверь и Торжок с прилегающими территориями составляют собственно «Тверскую землю». Обе эти и другие соседние земли входят в «Тверскую провинцию» Центральной России. Тверская провинция, с его точки зрения, является при этом переходной зоной между ядром собственно Центральной России и Северо-Западом как отдельными историко-культурными краями [Манаков, 2005:155–156].

Учитывая всё вышесказанное, нельзя не признать, что именно в Белёве и Старице сложились практически наилучшие из всех возможных исторические предпосылки для заметного проявления в них локального (городского и/или районного) уровня территориального самосознания, характерного для местных жителей малого города Центральной России.

Исследовательские задачи и методика сбора первичной информации по этой тематической составляющей нашего проекта, включая соответствующую анкету для старшеклассников, были разработаны весной 2017 г. [см. подробнее: Ямсков, 2017:271]. Параллельно с выяснением мест рождения прямых предков респондентов в процессе упомянутого выше опроса школьников проводилось их анкетирование на предмет выявления особенностей территориального (локального и регионального) самосознания. В использованной второй анкете для лиц, не считавших себя русскими, была предусмотрена фиксация их национальности. От русских же требовалось лишь подтвердить и ранжировать по значимости для них эту этническую идентичность (принадлежность к русской национальности). В процессе анкетирования, описанного выше, в Белёве анкеты были получены от 48 чел. из 62 одиннадцатиклассников города (случайная выборка 77%), в Старице – от 39 старшеклассников из 58 учащихся (выборка 67%). Также было проведено анкетирование по этой программе пяти человек в Белёве и десяти – в Старице из числа учителей, сотрудников городских администраций и Краеведческого музея в Старице, т.е. местных жителей преимущественно старшего, а также среднего возраста, как правило, с высшим или средним специальным образованием. Первые материалы данного исследования были опубликованы [Ямсков, 2017:271].

Среди наших респондентов на вопрос о национальности развернуто ответили только два человека в Белёве (даргинка и лачка – представительницы народов Дагестана) и два человека в Старице (украинец и аварец – представитель народа Дагестана). Остальные старшеклассники заполнили вторую анкету, обозначив себя по умолчанию как «русские». Правда, при этом, три человека в Белёве (6% респондентов) и шесть человек в Старице (15% респондентов) вообще отказались

отвечать на весь данный блок вопросов либо на ту его часть, где фиксировалось отнесение себя к русским или к иной национальности.

Использованная анкета по изучению территориального самосознания включала всего три вопроса. В двух последних, однако, акцентировалось внимание респондента не столько к соответствующей территории, сколько к её жителям, т.е. социальный аспект пространственной идентичности был выведен в них на первый план. Первый открытый вопрос – о том, как респондент назвал бы ту территорию, частью которой является, по его мнению, соответствующий город и район (например: *«Я думаю, что г. Белёв и Белёвский район входят в состав территории, которая называется: ...»*). Второй открытый вопрос – о том, какие соседние районы и города населяют люди, которые исторически и по культуре наиболее близки респонденту и жителям его города и района (например: *«Я считаю, что жителям г. Белёва и Белёвского района по своей истории, культуре и облику ближе всего (отметьте, пожалуйста, Ваш вариант ответа): 1. жители соседних районов Тульской области (укажите, каких именно) ...; 2. жители соседних районов Калужской области (укажите, каких именно) ...; 3. жители соседних районов Орловской области (укажите, каких именно) ...»*). Третий закрытый вопрос, о конкретной формулировке и некоторых других аспектах которого подробнее будет сказано ниже, – о том, как респондент ранжирует по значимости для себя идентификацию с россиянами (вариант ответа: *«Россиянин/россиянка (гражданин/гражданка Российской Федерации)»*), русскими (или лицами иной национальности с просьбой указать таковую), жителями соответствующей области (например, вариант ответа: *«Житель(ница) Тульской области – туляк/тулячка»*), населением данного города и/или района (например, вариант ответа: *«Житель(ница) Белёва – белёвец/белёвчанка»*), т.е. всего четыре варианта для ранжирования. В Белёве единственный школьник не ответил ни на один из вопросов этой анкеты, 75% ответили на все вопросы и ещё 23% – на часть вопросов, так что далее ответы респондентов из данного города соотносятся с массивом из 47 полностью или частично заполненных анкет. В Старице полностью ответили 85% респондентов-старшекласников и частично – 15% учащихся (из всех 39 опрошенных).

На стоявший первым в анкете открытый вопрос о том, частью какой именно территории является город и район проживания респондента, не ответили 5% учащихся в Белёве и 8% в Старице. Среди ответов абсолютно преобладает указание соответствующей области (по 64% респондентов-старшекласников в каждом из этих городов). Ещё 6% в Белёве и 15% в Старице указали название своей области и России в целом. Таким образом, для 70% белёвцев и почти 80% старичан из выпускных классов школ приоритетным или весьма значимым является именно региональный уровень территориального самосознания. Центральную Россию в данном контексте называли: один человек в Белёве и 10% (четыре человека) в

Старице, включая одного респондента, указавшего Тверскую область и Центральную Россию вместе. Только Россию указали 15% белёвцев и один человек в Старице. Наконец, один старшеклассник в Белёве ответил «Тульская земля», привнес тем самым толику историзма в массив полученных ответов и выйдя за рамки современного административного деления территории Российской Федерации.

Для сравнения, среди заполнивших анкету учителей и сотрудников администрации в Белёве один человек не ответил на этот вопрос, один назвал Центральную Россию и три человека – Тульскую область. В Старице из этого же контингента и сотрудников Краеведческого музея не ответили два человека, четыре человека указали Тверскую область и два человека – Тверской «край», а из двух несомненных знатоков прошлого родного края (профессионального историка и краеведа) один указал Тверскую «землю» и один – Старицкий «уезд». То есть в Старице среди старшего поколения, в т.ч. и тех, кто не занимается специально историей своего края, имеет место выход за пределы современной номенклатуры административной сетки деления страны. Однако и для них, исключая краеведа, приоритетной формой территориального самосознания тоже является региональное (областное).

Если первый вопрос анкеты продемонстрировал абсолютное преобладание регионального (областного) уровня территориального самосознания у современных школьников при заметном значении для них общегосударственного уровня и полном отсутствии проявлений локальной пространственной идентичности, то ответы на последний блок вопросов существенно уточняют и отчасти даже изменяют эту картину. При ранжировании различных уровней или форм идентичности, с точки зрения их значимости для респондентов, у последних появилась возможность фактически сопоставить относительные значения локального (городского и/или районного) и регионального (областного) уровней идентичности. В частности, среди учителей и работников администрации в Белёве один человек не ответил на эти вопросы, четыре поставили региональную идентичность выше локальной, а один отдал приоритет локальному белёвскому самосознанию над областным уровнем пространственной идентификации. В Старице из той же категории респондентов также один человек не ответил, пятеро отдали приоритет областной (тверской) идентичности, а четверо – локальной (старицкой). То есть у представителей старшего поколения, особенно в Старице, локальный уровень самосознания хорошо выражен и даже иногда выступает как более значимый в сравнении с региональным (областным) уровнем территориальной идентичности.

Среди школьников в Белёве совсем не ответили на этот блок вопросов три человека, и далее расчёты идут относительно 44 ответивших, из которых, однако, ответы шести человек (15%) являются неполными, и именно эту часть проблемы (т.е. относительное значение локального и регионального уровней самосознания) они не раскрывают. Оставшиеся полные ответы разделились точно поровну:

19 учащихся (43% респондентов) ранжировали значение «ощущения» себя «белёвцами (жителями Белёва)» выше чувства принадлежности к «тулякам (жителям Тульской области)». Другие 19 чел., напротив, отдали предпочтение региональному (областному) уровню идентификации как более важному в сравнении с локальным (районным и/или городским).

В Старице 12 чел. (31% респондентов) дали неполные ответы, не раскрывающие обсуждаемую проблему. Среди полностью ответивших старшеклассников 13 чел. (33% учащихся) отдали приоритет идентификации себя как «старичанин (житель Старицы)» по сравнению с «тверичанин (житель Тверской области)». Другие 14 чел. (36% респондентов), наоборот, придали варианту областной территориальной идентификации более высокий ранг в сравнении с городской или районной самоидентификацией.

Следует уточнить, что варианты ответов для ранжирования перечисляются в анкете от самого обобщающего (россияне) через более общий (русские или представители иной национальности) к более частному (жители области) и ещё более частному (жители города/района). Контекст анкеты явно ориентировал респондента на внимание именно к территориальным аспектам идентичности. Ведь в последнем вопросе, о точной формулировке которого будет подробнее сказано чуть ниже, была дана прямая подсказка подумать о том, кем бы он/она назвали себя «в Москве». Эти слова, несомненно, подталкивали к выбору прежде всего между локальным (городским) или региональным (областным) уровнями идентичности, поскольку нет ведь особого смысла определять себя «русским» или «россиянином» в Москве, где таковых явное большинство. Кроме того, при заполнении анкеты, в случае неуверенности или нежелания респондента особенно вдумываться в эту её часть, ему/ей было проще всего придать более высокий ранг региональному (областному) уровню идентичности, стоявшему выше локального (городского/ районного). Данная особенность построения вопросов анкеты, т.е. присущий ей некий стимул завышать значимость регионального уровня идентичности в сравнении с локальным, тоже сказалась, вероятно, на приведённых выше цифрах. Тем интереснее и важнее полученные результаты, судя по которым, локальный (городской и/или районный) вариант территориальной самоидентификации для старшеклассников Белёва столь же важен, как и региональный (областной), а среди учащихся в Старице он лишь немногим уступает последнему.

Для оценки особенностей локального и регионального самосознания старшеклассников Белёва и Старицы представляет также интерес, кого именно они считают наиболее близкими «по своей истории, культуре» к жителям их собственных городов и районов.

В этом плане консолидированной позицией юных жителей выделяется Старица, в которой только 10% респондентов-старшеклассников проигнорирова-

ли данный вопрос*, а другие назвали соседние города и районы Тверской области: г. Ржев и Ржевский район (64% респондентов), г. Торжок и Торжокский район (26% ответивших) и Зубцовский район (18% учащихся). Другие ответы набрали существенно меньше голосов. То есть, условно говоря, «почти земляками» школьники-старичане в основном считают своих непосредственных соседей, проживающих в близлежащих районах той же части Тверской области. Эти районы граничат со Старицким, находясь к западу и юго-западу от него.

В Белёве не ответили на аналогичные вопросы 13% учеников, а остальные чаще всего упоминали соседний Одоевский район Тульской области (43% респондентов), лежащий к востоку и северо-востоку от Белёвского. Также часто назывались граничащие с Белёвским районом с запада и северо-запада Козельский район и г. Козельск Калужской области (21% ответивших) и, с юга – Болховский район и г. Болхов Орловской области (19% учащихся). Как и в Старице, старшеклассники Белёва своими ответами очертили компактный ареал проживания тех, кого они считают почти земляками. Но при этом белёвцы в массе своей вышли за границы собственной Тульской области, включив в ареал «своих» или «близких» также непосредственных соседей из приграничных районов Орловской и Калужской областей.

Итак, анкетирование учащихся 11-х классов Белёва и Старицы показало, что для этой части молодёжи указанных малых городов Тульской и Тверской областей свойственны как региональная (областная) пространственная самоидентификация, так и локальная (районная и/или городская). Правда, в случае прямого открытого вопроса, в ответах старшеклассников явно господствует первый из этих уровней территориального самосознания при достаточно высокой доле тех, кто идентифицирует себя с Российской Федерацией в целом. Но когда тем же самым учащимся было предложено ранжировать различные уровни пространственной самоидентификации по относительному значению последних, и при этом их внимание было сфокусировано на возможность выбора между уровнями локального (районного и/или городского) или регионального (областного) территориального самосознания, то оказалось, что для юных белёвцев и старичан значимость самоощущения себя жителями соответствующего города и/или района практически равна идентификации с жителями данных областей.

Как уже было сказано выше, последний вопрос анкеты ставил перед респондентом задачу ранжировать по значимости для себя идентификацию с россиянами

* В случае г. Старицы возможные ответы на вопрос «Я считаю, что жителям г. Старица и Старицкого района по своей истории, культуре и облику ближе всего (отметьте, пожалуйста, Ваш вариант ответа)» включали в себя следующие варианты: «1. жители соседних районов Тверской области (укажите, каких именно) ...»; 2. жители близлежащих районов Московской области (укажите, каких именно) ...»; 3. жители других регионов (укажите, каких именно) ...».

(гражданами РФ), русскими (или лицами иной национальности, с просьбой указать таковую), жителями соответствующей области, населением данного города и района (всего 4 варианта для ранжирования). Данный вопрос был сформулирован следующим образом: «Когда я задумываюсь о том, кем именно ощущаю себя в первую очередь, или когда в Москве или другом месте вдали от дома откровенно отвечаю на вопрос "Кто ты?", то называю себя так». При этом в стоявшем на втором месте варианте выбора «Русский/русская (или представитель(ница) иной национальности – укажите, какой ...)» респондентов русской национальности просили только пронумеровать (ранжировать) данный выбор, а представителей нерусских народов – ещё и вписать в соответствующую часть бланка свою национальность. Хотя, как указывалось выше, сам контекст этой части анкеты прямо ориентировал респондента на внимание, в первую очередь, к территориальным аспектам идентичности и, конкретно, к выбору прежде всего между локальным и региональным её уровнями, ответы на эту часть анкеты принесли несколько неожиданные результаты [Ямсков, 2018б], кратко представленные ниже в табл. 5.

Таблица 5

**Значение этнической идентичности для русских учащихся
11-х классов в Белёве и Старице**

Анкеты респондентов	г. Белёв		г. Старица	
	Кол-во анкет	Доля %	Кол-во анкет	Доля %
Все анкеты с полными или частичными ответами на 3-й вопрос лиц, не указавших иной (кроме русской) национальности	40	100	36	100
В т.ч. вписавшие «русский (русская)»	6	15	2	6
В т.ч. подчеркнувшие «русский (русская)»	11	28	11	31
Лица, полностью ответившие на 3-й вопрос анкеты и при этом не указавшие иной (кроме русской) национальности	35	100	23	100
В т. ч. поставившие ответ «русский (русская)» на 1 место по значению	10	29	5	22
В т. ч. поставившие ответ «русский (русская)» на 2 место по значению	7	20	9	39
В т. ч. поставившие ответ «русский (русская)» на 3 место по значению	5	14	3	13
В т. ч. поставившие ответ «русский (русская)» на 4 место по значению	13	37	6	26

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что очень многие старшеклассники сочли желательным буквально подчеркнуть в анкете ту часть ответа, которая подтверждает, что они русские, хотя такой задачи перед ними и не ставили – так сделали 28% в Белёве и 31% в Старице. Ещё 15% в Белёве и 6% в Старице сами

вписали в анкету, что они именно русские, о чём их также не просили. Именно русскую этническую идентичность, невзирая на весь контекст анкеты и формулировку соответствующего вопроса, поставили на первое, самое значимое для себя место, 29% старшеклассников в Белёве и 22% в Старице, а соответственно 20% и 39% – на второе по значению. Всё это прямо подтверждает, что у весьма многих современных молодых людей русской национальности из выпускных классов школ в указанных городах преобладает акцентированная этническая идентичность.

С другой стороны, среди полностью ответивших на этот вопрос русских респондентов-старшеклассников общегосударственную идентичность «россиянин/россиянка» выбрали в качестве приоритетной для себя 51% в Белёве и 48% в Старице, а ещё 20% белёвцев и 22% старичан поставили её на второе по значимости место. Таким образом, приоритетной для абсолютного (в Белёве) или относительного (в Старице) большинства молодых горожан-старшеклассников русского этнического происхождения является всё же «российская идентичность», являющая собой синтез территориальной (общегосударственной) и социально-политической (гражданской) форм самосознания.

Литература:

1. Аналитическая записка, 2016 – *Аналитическая записка* по итогам социально-экономического развития муниципального образования Белёвский район за январь–декабрь 2016 г.
2. Андреев, 1958 – *Андреев Г.П.* Белёв. Историко-экономический очерк. Тула : 1958.
3. Антропова, 2014 – *Антропова Н.А.* Малые города России глазами социального антрополога // Малые города – большие проблемы. Социальные проблемы малого города. Социальная антропология малого города: Сб. статей / Под ред.: М.Е. Кабицкого, О.Ю. Артёмовой, М.Ю. Мартыновой. М.: ИЭА РАН, 2014. С. 8.
4. Антропология города, 2013 – *Антропология города*. Вып.1. Культурные символы и образы в городском пространстве. Этничность и городская идентичность / Под ред. Ю.П. Шабаева, И.Л. Жеребцова. Сыктывкар: Институт ЯЛИ КомиНЦУр ОРАН, 2013. 192 с.
5. Аргументы и факты, URL – *Аргументы и факты* // URL : http://www.vlg.aif.ru/society/details/ra_y_dlya_osetra_kak_v_volgogradskoy_oblasti_vyrashchivayut_redki_h_ryb-ispolinov).
6. Арсений (игумен), 1895 – *Арсений (игумен)*. Историческое описание Старицкого Успенского монастыря – Тверь, Типография Губернского правления, 1895.

7. Бакулин, 1965 – *Бакулин В.С.* Торговые обороты и социальный состав торговцев на Белёвском рынке в 60–70-х гг. XVII в. М.: МГИАИ, 1965. 289 с.
8. Барбашов, 2014 – *Барбашов Е.Р.* Река руссов. Тула : «Аквариус», 2014. 416 с.
9. Барышев, Бакин, 2001 – *Барышев А.А., Бакин А.Н.* Природные ресурсы Костромской области в экосистеме Верхней Волги // Источники по истории изучения природных ресурсов бассейна реки Волги / Материалы научной конференции. М. 2001.
10. Безгодов, 2007 – *Безгодов А.А.* Старообрядцы г. Белёва Тульской губернии в XVII–XIX вв. М., 2007.
11. Богданова, Щукина, 2016 – *Богданова Л.П., Щукина А.С.* Тверская область: информационная база и направления изучения миграционных процессов // Вестник ТвГУ. Сер. «География и геоэкология». 2016. № 2. С. 33–45.
12. Богданова, Щукина, URL – *Богданова Л.П., Щукина А.С.* Тверская область: особенности миграционных процессов в условиях межстоличного положения // URL : [http:// www.migrocenter.ru/science-science019_6](http://www.migrocenter.ru/science-science019_6).
13. Бурцев, 1888 – *Бурцев М.Ф.* Из местной старины: откуда произошло название г. Белёва. Тула : Тип. Тул. губ. правл., 1888. 18 с.
14. Бурцев, 1895 – *Бурцев М.Ф.* О древности существования г. Белева. Тула, 1895.
15. Возлинская, 1986 – *Возлинская В.М.* Методы исследования и реконструкции древнего города // Русский город. М.: 1986. Вып. 8. С. 206–236.
16. Воробьев, 1996 – *Воробьев В.М.* (ред.) История Тверского края. Учебное пособие. Б.м.: «Созвездие», 1996. 32 с.
17. Воробьев, 1997 – *Воробьев В.М.* Первоначальное заселение старицкой земли // Старица: путь длиною в семь веков 1297–1997 гг. / Научно-практическая конференция, посвященная 700-летию г. Старицы: Доклады и сообщения. Тверь, 1997. С. 6–13.
18. Всероссийская перепись, 2010 – *Всероссийская перепись* населения, 2010.
19. Главы администрации, – *Главы администрации* муниципального Белёвский район о результатах своей деятельности и деятельности администрации муниципального образования Белёвский район за 2016 год // URL : <http://docx.lib-i.ru/29ekonomika/17945-1-municipalnoe-obrazovanie-belevskiy-rayon-sobranie-predstaviteley-reshenie-07-sentyabrya2017.php> (Дата обращения 12.04.2018).
20. Государственный комитет, URL – *Государственный комитет* по статистике РФ // URL : <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst28/DBInet.cgi>.
21. Государственный, URL – *Государственный* статистический комитет Тульской обл. // URL : http://www.tulastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tulastat/resources/937660804ddde003cedbf4a5acbf972
22. Григорьева, Мартынова, 2017 – *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Молодёжь в городах Калининградской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии / Редкол. М.Ю. Мартынова (отв. ред.), В.А. Тишков, Н.А. Лопуленко. М., ИЭА РАН, 2017. Вып. 260.

23. Григулевич, 2012 – *Григулевич Н.И.* Отрицательная динамика народонаселения в Тверской области: случайность или закономерность? // Актуальные проблемы экологии и природопользования / Отв. ред. Н.А. Черных. Вып. 14. Ч. 2. М.: РУДН, 2012. С. 282–288.
24. Григулевич, 2013 – *Григулевич Н.И.* Смертность от внешних причин в регионах России // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 г. / Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2013.
25. Григулевич, 2014 – *Григулевич Н.И.* Города Кашин и Калязин: гордость и боль русской земли // Этнос и среда обитания. Вып. 4. М.: «Старый сад», 2014. С. 116–139.
26. Григулевич, 2015 – *Григулевич Н.И.* Опыт исторического и этноэкологического анализа Верхневолжского региона // Исследования по прикладной и неотложной этнологии / Редкол. В.А. Тишков (отв. ред.), Н.А. Лопуленко, М.Ю. Мартынова. М., ИЭА РАН, 2015. Вып. 247.
27. Григулевич, 2016 – *Григулевич Н.И.* Малые города Верхней Волги: история, экология, современность // Мозаика городских пространств: экономические, социальные, культурные и экологические процессы / Сб. материалов Всероссийской научной конференции (Москва, МГУ, 27–29 ноября 2015 г.). М.: Геогр. ф-т МГУ, 2016. С. 232–238.
28. Григулевич, 2017а – *Григулевич Н.И.* Военное детство маленькой девочки из Старицы // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности / Материалы VIII Международных Стахеевских чтений (Елабуга, 16–17 ноября 2017 г.) / Сост. И.В. Маслова, И.Е. Крапоткина, Г.В. Бурдина. Елабуга : Елабужский институт КФУ, 2017. С. 47–49.
29. Григулевич, 2017б – *Григулевич Н.И.* Естественное движение населения в российских регионах (конец XX – начало XXI века) // Историческая демография. 2017. № 2. С. 48–53.
30. Григулевич, 2017в – *Григулевич Н.И.* Малые города провинциальной России – хранители традиционной русской культуры // По пути времени... 2015–2016. Вып. 6 / Редкол.: А.Г. Кубарев, С.В. Мокрова. Тверь : «СФК-офис», 2017. С. 150–166.
31. Григулевич, 2017г – *Григулевич Н.И.* Рыба в повседневной и праздничной жизни русских // Праздничная и обрядовая пища народов мира / Редкол.: С.А. Арутюнов (отв. ред.), Т.А. Воронина. М.: Наука, 2017. С. 105–133.
32. Григулевич, 2017д – *Григулевич Н.И.* Рыбная ловля на Верхней и Средней Волге: традиции и динамика жизнеобеспечения // Этнос и среда обитания / Сб. статей по этноэкологии. Вып.5 / Редкол.: Н.А.Дубова (отв. ред), Н.И. Григулевич, А.Н. Ямсков. М.: Старый сад, 2017. С. 60–77.
33. Григулевич, 2017е – *Григулевич Н.И.* Формирование личности в маленьком городе / Шестые Пюхтицкие чтения. Светское и духовное культурное наследие как ценностная основа формирования личности современника / Материалы междуна-

- родной научно-практической конференции. (11–12 декабря 2017). Куремяз : Пюхтицкий ставропигиальный женский монастырь, 2017. С. 234–239.
34. Григулевич, 2018а – *Григулевич Н.И.* Программа обучения курсантов клуба путешественников «Зюйд-Вест» методам полевых исследований // Этнос и среда обитания. Вып. 6: Этноэкологическое образование / Редкол.: Н.И. Григулевич, Н.А. Дубова, А.Н. Ямсков (отв. ред.). М.: Старый сад, 2018. С. 270–279.
35. Григулевич, 2018б – *Григулевич Н.И.* Свято-Преображенский монастырь в г. Белёве: история и современность // Колпинские чтения по краеведению и туризму / Мат-лы Первой Всероссийской научно-практической конференции (10–11 апреля 2018 г.). СПб.: Российский гос. педагогический ун-т им. А.И. Герцена, 2018. С. 311–318.
36. Григулевич, 2018в. – *Григулевич Н.И.* Теория и практика полевых исследований: Верхняя и Средняя Волга глазами московских школьников // Этнос и среда обитания. Вып. 6: Этноэкологическое образование / Редкол.: Н.И. Григулевич, Н.А. Дубова, А.Н. Ямсков (отв. ред.). М.: «Старый сад», 2018. С. 125–138.
37. Григулевич, URL – *Григулевич Н.И.* Опыт детско-юношеских экспедиций на Верхней Волге // URL : http://kashin.tverlib.ru/sites/default/files/Grigulevich_Expidicija.pdf
38. Григулевич, ПМА 1 – *Григулевич Н.И.* Полевые материалы автора (в дальнейшем – ПМА).
39. Григулевич, ПМА 2 – *Григулевич Н.И.* Интервью с Н.И. Левочкиным. Белёв, 25 мая 2018.
40. Григулевич, ПМА 3 – *Григулевич Н.И.* Интервью с игуменом Арсением. Спасо-Преображенский мужской монастырь г. Белёва. Май 2018
41. Григулевич, ПМА 4 – *Григулевич Н.И.* Леншина Валентина Ивановна, 1926 г.р. Тульская область, г. Белёв. Май 2018.
42. Григулевич, ПМА 5 – *Григулевич Н.И.* Костромина Лидия Ахметовна, 1936 г.р. Тульская область, г. Белёв. Сентябрь 2017.
43. Григулевич и др., 2012 – *Григулевич Н.И., Дубова Н.А., Соловьева Л.Т., Ямсков А.Н.* Постсоветские изменения в образе жизни и бытовой культуре абхазов // Абхазы: Кол. монография / Редкол.: Ю.Д. Анчабадзе (отв. ред.), Ю.Г. Аргун. М., «Наука». 2012. С. 475–527.
44. Гуркин, 2001 – *Гуркин В.А.* Некоторые материалы по истории изучения Среднего Поволжья // Источники по истории изучения природных ресурсов бассейна реки Волги / Материалы научной конференции. М., 2001. С. 95–96.
45. Данилов-Данильян, Гельфан, 2015 – *Данилов-Данильян В.И., Гельфан А.Н.* Водная безопасность России // Федеральный справочник. Национальная безопасность России // <http://www.iwp.ru/upload/iblock/e25/e25ad4b0f2b86fe36a129df9bcad5a48.pdf>
46. Дебольский, Григорьева, Комиссаров, 2011 – *Дебольский В.К., Григорьева И.Л., Комиссаров А.Б.* Изменение химического состава воды в Волге от истока к устью в летнюю межень 2009 г. // Охрана окружающей среды и природопользование. 2011. № 3.

47. Демографический ежегодник, 2017 – *Демографический ежегодник России* – 2017. М., 2017.
48. Демография-2017, URL – *Демография-2017*: россияне становятся меньше, но они активно вступают в браки // URL : <https://realnoevremya.ru/articles/88359-demografiya-v-rossii-v-2017-godu>
49. Дубова и др., 1995 – *Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н.* Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии* / Редкол.: В.А. Тишков (отв. ред.), Н.А. Лопуленко, М.Ю. Мартынова. М., 1995. Вып. 81.
50. Дубова, Лопуленко, 1995 – *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А.* Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии* / Редкол.: В.А. Тишков (отв. ред.), Н.А. Лопуленко, М.Ю. Мартынова. М., 1995. Вып. 87.
51. Дубова и др., 1998 – *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: современные этнокультурные процессы // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии* / Редкол.: В.А. Тишков (отв. ред.), Н.А. Лопуленко, М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 1998. Вып. 119.
52. Дубова, Ямсков, 2006 – *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии* / Редкол.: В.А. Тишков (отв. ред.), Н.А. Лопуленко, М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2006. Вып. 184.
53. Дубова, Ямсков, 2017а – *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Масштабы и направления миграционных потоков в малые города Центральной России в середине – конце XX в. // *Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности* / Материалы VIII Международных Стасхеевских чтений. Елабуга (16–17 ноября 2017 г.) Елабуга : Елабужский ин-т КФУ, 2017. С. 306–309 // URL : https://www.academia.edu/35574526/2017_Масштабы_и_направления_миграционных_потоков_в_малые_города_Центральной_России_в_середине_конце_XX_в._ (Обращение 30.05.2018 г.).
54. Дубова, Ямсков, 2017б – *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Социально-демографические аспекты изучения постсоветских изменений в населении малого русского города // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск (3–6 июля 2017 г.) / Редкол.: А.Е. Загребин (отв. ред.), М.Ю. Мартынова (отв. ред.), Д.А. Черниенко, Д.В. Громов, Д.В. Пузанов. М.; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. С. 378–379.
55. Дукельский, 2015 – *Дукельский В.Ю.* Проводник в музей // *Мир музея*. № 9. 2015. С. 13.
56. Духоборцы, 1992 – *Духоборцы* и молокане в Закавказье / Редкол. В.И. Козлов (отв. ред.), А.П. Павленко. М.: ИЭА РАН, 1992.
57. Звягинцев, Виктор, 1989 – *Звягинцев Л.И., Виктор А.М.* Белый камень Подмосковья. М.: Нера, 1989.

58. Земляная, 1997 – *Земляная В.В.* Белый «старицкий» камень // Старица: путь длиною в семь веков 1297–1997 гг. / Научно-практическая конференция, посвященная 700-летию г. Старицы: Доклады и сообщения. Тверь, 1997. С. 103–110.
59. Зубарев, 1914 – *Зубарев Ф.Н.* Город Старица и Вознесенский монастырь. Старица : Б.и., 1914. 66 с.
60. Зубарев, 1914а – *Зубарев Ф.Н.* Русские городища и города в связи с развитием российской государственности. Старица : Б.и., 1914. 64 с.
61. Игумен Герасим (Дьячков), 2012 – *Игумен Герасим (Дьячков)*. Белёвский Спасо-Преображенский мужской монастырь Тульской епархии: история, архитектура, святыни: Автореф. дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2012 // URL : <http://disus.ru/knigi/62923-1-monastir-tulskoy-eparhii-istoriya-arhitektura-svyatini.php>
62. Интернет-портал, URL – *Интернет-портал* президента России // URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56661> (Дата обращения 05.07.2018).
63. Информация, URL – *Информация* к программе социально-экономического развития МО г. Белёв Белёвского района на период 2012–2016 гг. // URL : <https://docplayer.ru/357208-Informaciya-k-programme-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-mo-g-belev-belevskogo-rayona-na-period-2012-2016-gody.html> (Дата обращения 17.11.2017).
64. Карачурина, 2013 – *Карачурина Л.Б.* Демографические трансформации городов постсоветской России // Региональные исследования. 2013. № 3(41). С. 23–36.
65. Кирюшин, 2014. – *Кирюшин В.* Мы здесь живём. Беседа писателя Виктора Кирюшина с директором Института этнологии и антропологии, академиком РАН Валерием Тишковым // Подъём. 2014. № 4. С. 3–8;
66. Кодина, 2014 – *Кодина И.Н.* Труд и занятость в малом городе: социальные практики и детерминанты (на материалах Ивановской области) // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (1). С. 407–414.
67. Комаров, Ёлкина, 1976 – *Комаров К.И., Ёлкина А.К.* Курганный могильник в окрестностях г. Старицы. М.: «Наука», 1976.
68. Крылов, 1905 – *Крылов И.П.* Археологические раскопки в бывшем Старицком кремле, произведенные в 1903 г. Старица : Типография И.П. Крылова, 1905. С. 42–43.
69. Крылов, 2010 – *Крылов М.П.* Региональная идентичность в Европейской России. М. : Новый хронограф, 2010. 240 с.
70. Крылов, 1914 – *Крылов И.П.* Старица и ее достопримечательности. Старица : Типография И.П. Крылова, 1914.
71. Костина, 2006 – *Костина О.Ю.* Специфика малых городов // Кадровик. Кадровый менеджмент. № 9. 2006. Сентябрь. С. 15–24.
72. Кочетков, 2017 – *Кочетков Дм.* В Старице загрязняют Волгу. Забытому проекту реконструкции очистных сооружений исполнилось 10 лет // Караван. Еженедельник. 2017. № 27 (1108) от 12.07.2017 // URL : <http://www.karavan.tver.ru/gazeta/13361>.

73. Лавренов, 2001 – *Лавренов В.И.* Муниципальная символика города Старицы и Старицкого района Тверской области. Тверь : Издатель Алексей Ушаков. 2001.
74. Лаппо, 2012 – *Лаппо Г.М.* Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. С. 172.
75. Лепёхин, 2014 – *Лепёхин А.Н.* Белёв. Материалы к истории. Дедилово, 2014.
76. Летописи, 1980 – *Летописи белорусско-литовские* // Полное собрание русских летописей. Т. 35 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков / Сост. И.И. Улащик. Никифоровская летопись. М., «Наука». 1980. С. 34.
77. Малые города, 2014 – *Малые города* – большие проблемы. Социальные проблемы малого города. Социальная антропология малого города: Сб. статей / Под ред.: М.Е. Кабицкого, О.Ю. Артёмовой, М.Ю. Мартыновой. М.: ИЭА РАН, 2014. 358 с.
78. Манаков, 2005 – *Манаков А.Г.* Основы культурно-географической регионалистики. Псков : Изд-во ПГПУ, 2005. 188 с.
79. Марков, URL – *Марков Е.М.* Малые города // URL : Портал Союза малых городов РФ: www.smgrf.ru (Дата обращения 18.11.2017).
80. Махрова и др., 2012 – *Махрова А., Нефёдова Т., Трейвиш А.* Московская агломерация и «Новая Москва» // Pro et Contra, 2012. № 6 (57). С. 19–32.
81. Мягкова, 2016 – *Мягкова К.Г.* Современное качество вод Верхней Волги при антропогенном воздействии (на примере городов Ржев и Старица) // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3–4 // URL : <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=15187>
82. Методы, 1999 – *Методы этноэкологической экспертизы* / Отв. ред. В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 1999. 300 с.
83. Мкртчян, 2017 – *Мкртчян Н.В.* Миграция молодёжи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225–242.
84. Муниципальное образование, 2017 – *Муниципальное образование* Белёвский р-н. Собрание представителей. Решение от 7 сентября 2017 г. № 41/67 об отчёте главы администрации муниципального Белёвский р-на о результатах своей деятельности и деятельности администрации муниципального образования Белёвский р-н за 2016 год // URL : <http://docx.lib-i.ru/29ekonomika/17945-1-municipalnoe-obrazovanie-belevskiy-rayon-sobranie-predstaviteley-reshenie-07-sentyabrya2017.php> (Дата обращения 12.04.2018).
85. Мягкова, 2016 – *Мягкова К.Г.* Современное качество вод Верхней Волги при антропогенном воздействии (на примере городов Ржев и Старица) // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3–4 // URL : <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=15187>.
86. Назаров, 2003 – *Назаров А.Г.* Малые города России: становление, развитие, историческая судьба // Биосфера. 2003. № 12003 // URL : <http://www.ihst.ru/~biosphere/03-1/mal-GOR.htm> и мн. др.

87. Население России, URL – *Население России*: численность, динамика, статистика // URL : www.statdata.ru
88. Нефедова, 2015 – *Нефедова Т.Г.* Миграционная аттрактивность городов как индикатор трансформации постсоветского городского пространства России // *Демоскоп Weekly*, 2015. № 645–646 // URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0645/analit01.php> (обращение 30.05.2018 г.).
89. Нехаев, 2016 – *Нехаев В.В.* Статистический анализ миграционных процессов в Тульской области на рубеже XX–XXI веков // *Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки*. Тула : 2016. № 3–1. С. 116–121.
90. Описание, 1858 – *Описание* города Белёва и Белёвского уезда, со всеми лежащими в них дачами, в чьем они владении, какое число мужского полу душ и сколько мерою земель, со внесением экономических примечаний 1792 г. М.: Унив. тип., 1858. 99 с.
91. Остапенко и др., 2016 – *Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А.* Русская молодёжь вне России: Киргизия // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии* / Редкол. : В.А. Тишков (отв. ред.), Н.А. Лопуленко, М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2016. Вып. 246.
92. Остапенко, Субботина, 2014 – *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Армянская диаспора в России: социально-демографические характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.) // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии* / Редкол.: В.А. Тишков (отв. ред.), Н.А. Лопуленко, М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2014. Вып. 240.
92. Остапенко, Субботина, 1996. – *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции? // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии* / Редкол.: В.А. Тишков, Н.А. Лопуленко, М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 1996. Вып. 98.
94. Остапенко, Субботина, 1998. – *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русские в Молдавии: миграция или адаптация? М.: ЦИМО ИЭА РАН, 1998.
95. Остапенко, Субботина, Нестерова, 2012. – *Остапенко Л.В., Субботина И.А., Нестерова С.Л.* Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... (этносоциологическое исследование). М.: ИЭА РАН, 2012. 402 с.
96. Отчёт, 2016 – *Отчёт* о реализации Программы социально-экономического развития муниципального образования «Старицкий район» Тверской области до 2020 г. по итогам за 2016 г. // URL : <http://старицкий-район.рф/programma-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya/> (Дата обращения 11.11.2017).
97. Павлов, 1985 – *Павлов А.П.* Опыт ретроспективного изучения писцовых книг (на примере писцовой книги Старицкого уезда 1624–1626 гг.). Б.м.: Б.и., 1985. С. 100–120.
98. Пивоваров, 2001 – *Пивоваров Ю.Л.* Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // *Общественные науки и современность*. 2001. No 6.
99. Публичный отчёт, 2016 – *Публичный отчёт* главы администрации Старицкого района за 2016 г. // URL : <http://st-vestnik.ru/mestnoe-vremya/publichnyj-otchyot-glavy-administracii-starickogo-rajona-za-2016-god.html> (Дата обращения 15.11.2017).

100. Российская газета, 2018 – *Российская газета*. 17 января 2018 // URL : 2018 <http://kremlin.ru/events/president/news/56661>
101. РПЦ – *Русская Православная Церковь*. Официальный сайт Московского Патриархата // URL : <http://www.patriarchia.ru/db/organizations/> (Обращение 30.05.2018 г.).
102. Русские старожилы, 1990 – *Русские старожилы* Азербайджана. Материалы по этнической экологии: в 2-х частях / Редкол. В.И. Козлов, Дубова Н.А. М., 1990. Ч. 1. 168 с.; Ч. 2. 154 с.
103. Русские старожилы, 1995 – *Русские старожилы* Закавказья: молокане и духоборцы / Ред. В.И. Козлов. М., 1995.
104. Савоскул, 2011 – *Савоскул С.С.* Краеведение и локальная идентичность (на примере малых городов Центральной России) // *Этнографическое обозрение*. 2011. № 6. С. 83–99.
105. Савоскул, 2005 – *Савоскул С.С.* Локальная идентичность современных россиян (опыт изучения на примере Переславля-Залесского) // *Этнографическое обозрение*. 2005. № 2. С. 58–73.
106. Савоскул, 2013 – *Савоскул С.С.* Образ родного края у современных россиян (по данным Переславля-Залесского) // *Героическое и повседневное в массовом сознании русских XIX – начала XXI вв.* / Отв. ред. А.В. Буганов. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 107–137.
107. Смолякова, 2003 – *Смолякова Г.В.* Город Белёв в истории Мценского края // *Белёвские чтения*. Вып. III. М.: МГУЛ, 2003.
108. Современная сельская Абхазия, 2006 – *Современная сельская Абхазия*: социально-этнографические и антропологические исследования / Редкол.: Н.А. Дубова, В.И. Козлов, А.Н. Ямсков. М.: ИЭА РАН, 2006.
109. Сорокина, 1997 – *Сорокина Л.М.* Интеллигенция Старицы 20-х гг.: страницы жизни. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 1997.
110. Сорокина, 1996 – *Сорокина М.А.* О белёвском кружеве XIX века // *Народное искусство. Исследования и материалы / Сб. статей к 100-летию Гос. Русского музея*. СПб : 1996. С. 180.
111. Соснер, 2005 – *Соснер И.Ю.* Белёв в его прошлом и настоящем, достопамятности и достопримечательности, картины жизни и нравы его обитателей, что собрал и записал Илья Соснер. М.: «Древлехранилище», 2005.
112. Старица, 2001 – *Старица* и Старицкий район // *Энциклопедический справочник / Сост. В.Н. Соколова*. Тверь, 2001.
113. Субботина, 1998 – *Субботина И.А.* Стратегия поведения русской молодёжи в странах нового зарубежья. Молдавия. М., ЦИМО ИЭА РАН, 1998. 247 с.
114. Субботина, Остапенко, 2007 – *Субботина И.А, Остапенко Л.В.* Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом? / М.Ю. Мартынова (отв. ред.). М.: ИЭА РАН, 2007. 355 с.
115. Население России, URL – *Население России*: численность, динамика, статистика // URL : www.statdata.ru/russia

116. Текущий архив (1) – *Текущий архив* Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тверской области. 2016 г.
117. Текущий архив (2) – *Текущий архив* Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тверской области (Тверьстат) и Тульской области (Туластат).
118. Тишин, 1981 – *Тишин П.П.* Белёв. Очерк истории города и района. Тула, 1981.
119. Традиционное рыболовство, 2013 – *Традиционное рыболовство* на юге России (история, этнография, этноэкология). Специальная тема номера // Этнографическое обозрение. 2013. № 5.
120. Федеральная служба, URL 1 – *Федеральная служба* государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели // URL : www.gks.ru. (Дата обращения 02.11.2017).
121. Федеральная служба, URL 2 – *Федеральная служба* государственной статистики. Тульская область // URL : <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst70/DBInet.cgi?pl=8006001>
122. ФСО, URL – *ФСО* оценила масштаб депрессии в моногородах // URL : <https://www.rbc.ru/economics/24/02/2016/56cdf4bc9a7947bd73611f5c> (Дата обращения: 02.04.2018).
123. Центр занятости, URL 1 – *Центр занятости* в г. Белёв Тульской области // URL : www.belev.gorodrabot.ru (Дата обращения: 15.04.2018)
124. Центр занятости, URL 2 – *Центр занятости* в г. Старица Тверской области // URL : <http://www.ir-center.ru/sznregion/tver/czntver.asp?rn=Старица> (Дата обращения: 11.07.2018).
125. Цыганов, Кузнецова, 2001 – *Цыганов А.А., Кузнецова С.Н.* Изученность озёрных ресурсов Тверской области // Источники по истории изучения природных ресурсов бассейна реки Волги / Материалы научной конференции. М., 2001.
126. Численность населения, 2017 – *Численность населения* Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2017 г. М.: Росстат, 2017. С. 81–112 // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (Обращение: 30.05.2018 г.).
127. Широкова, 2001 – *Широкова В.А.* Источники по изучению химического состава поверхностных вод бассейна реки Волги (вторая половина XVIII – середина XX в.) // Источники по истории изучения природных ресурсов бассейна реки Волги / Материалы научной конференции. М., 2001.
128. Шитков, 2001 – *Шитков А.В.* Опальный род князей Старицких. Тверь; Старица : Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 2001. 160 с.
129. Шитков, 2004 – *Шитков А.В.* Дорога к храму: церкви г. Старицы и уезда. Старица: Б/и, 2004.
130. Шитков, 2010 – *Шитков А.В.* Заложник эпохи: материалы к жизнеописанию почётного гражданина города Старицы Тверской области Ивана Петровича Крылова – издателя, мецената и патриота. Старица, 2010. 144 с.

131. Шитков, 2014а – *Шитков А.В.* Здесь всегда звучала молитва. Старица, 2014. 84 с.
132. Шитков, 2014б – *Шитков А.В.* Имена в истории Старицкого края: энциклопедический справочник. Старица : «Старицкая типография», 2014. 203 с.
133. Шитова, 2006 – *Шитова Ю.Ю.* Маятниковая трудовая миграция в Московской области: методический и прикладной анализ // Экономический журнал ВШЭ. 2006. № 1. С. 63–79
134. Шмелёв, 2018 – *Шмелёв И.С.* Воспоминания. М.: «Николин день», 2018. 319 с.
135. Щербакова, 2010 – *Щербакова Е.* 2010. К 2050 доля городского населения в развитых странах вырастет... // Демоскоп Weekly, 2010. № 429–430. // URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0429/barom04.php>
136. Энциклопедия, 2000 – *Энциклопедия* районов и городов Тульской области. Тула : «Пересвет», 2000. 430 с.
137. Этнические проблемы, 1999 – *Этнические проблемы* регионов России: Пермская область / Редкол. Н.А. Дубова , Н.А. Лопуленко. М., «Старый сад», 1999. 457 с.
138. Этнические проблемы, 2002 – *Этнические проблемы* регионов России / Вып. 2. Крайний Север, Калининградская обл., Северный Кавказ / Редкол. Н.А. Дубова, Н.А. Лопуленко. М., «Старый сад», 2002.
139. Ямсков, 2017 – *Ямсков А.Н.* Региональное и локальное самосознание жителей малых городов Центральной России (по итогам анкетирования старшеклассников Белёва и Старицы) // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности / Материалы VIII Международных Стахеевских чтений (Елабуга, 16–17 ноября 2017 г.) Елабуга: Елабужский ин-т КФУ, 2017. С. 270–273 // URL : https://www.academia.edu/35574472/2017_Региональное_и_локальное_самосознание_жителей_малых_городов_Белёва_и_Старицы (Обращение 30.05.2018 г.).
140. Ямсков, 2018а – *Ямсков А.Н.* Изучение миграций второй половины XX – начала XXI вв. в малые города как перспективное направление краеведческой подготовки старшеклассников // Колпинские чтения по краеведению и туризму: В 2-х частях / Материалы межрегиональной (с международным участием) научно-практической конференции (10–11 апреля 2018 г.) / Редкол.: С.И. Махов (отв. ред.), В.Д. Сухоруков, Н.Е. Самсонова. Ч. II. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 251–258.
141. Ямсков, 2018б – *Ямсков А.Н.* Относительное значение этнической идентичности у молодежи малого русского города (по материалам анкетирования старшеклассников Белёва и Старицы) // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации / Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР (Казань, 6–7 сентября 2018 г.). Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 349–353.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕРИИ

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

- №1 Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д. О национальной ситуации на Северном Кавказе.
- №2 Брук С.И. Немцы в СССР: современная ситуация.
- №3 Калиновская К.П., Марков Г.Е. Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.
- №4 Соколова З.П. Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.
- №5 Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А. Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.
- №6 Тер-Саркисянц А.Е. Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.
- №7 Васильев В.И. Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.
- №8 Иванова Ю.В. Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.
- №9 Бушков В.И. О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикиской ССР.
- №10 Брусина О.И. О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

- №11 Сагнаева С.К. Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.
- №12 Тишков В.А. Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).
- №13 Иванова Ю.И. Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.
- №14 Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И. О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.
- №15 Брук С.И. Народы СССР в стране и за рубежом.
- №16 Гурвич И.С., Батьянова Е.П. Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.

- №17 Осипов А.Г. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).
- №18 Жорницкая М.Я. Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакаской АО (май-июнь 1990 г.).
- №19 Остроух И.Г., Шервуд Е.А. Мennonиты Оренбургской области.
- №20 Брусина О.И., Осипов А.Г. К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.
- №21 Григорьева Р.А. Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).
- №22 Емельянов В.М. Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.
- №23 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
- №24 Абашиш С.Н., Бушков В.И. Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.
- №25 Молчанов М.А. Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

- №1 Кашуба М.С., Мартынова М.Ю. Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.
- №2 Крюков М.В. Политика национальной автономии в Китае.
- №3 Стельмах В.Г. Самоуправление индейских резерваций в США.
- №4 Кожановский А.Н. Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

- №26 Бушков В.И., Микульский Д.В. Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.
- №27 Шинкевич С., Заринов И.Ю. Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.
- №28 Сагнаева С.К. Российское казачество.
- №29 Островидова Е.Ю. Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы

суверенизации бывших союзных республик.

- №30 Тер-Саркисянц А.Е. Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации.
- №31 Сатвалдыев А.Н. К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).
- №32 Губогло М.Н. Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №33 Губогло М.Н. Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №34 Гузенкова Т.С. Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

- №5 Праззаскас А.А. Индия: национальная политика и федерализм.
- №6 Соколова И.В. Политика официального инданизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

- №35 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.
- №36 Малькова В.К. Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).
- №37 Москаленко Н.П. Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).
- №38 Бутанавев В.Я. Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.
- №39 Батьянова Е.П. К этнополитической ситуации в Кемеровской области.
- №40 Бушков В.И., Микульский Д.В. Таджикистан: Что происходит в республике?
- №41 Малькова В.К. Пресса о современной этнической ситуации в Татарстане.
- №42 Буяхаев С.С. Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.

- №43 Шнирельман В.А. Бикинские удэгейцы: политика и экология.
- №44 Ногайцы сегодня. [Калиновская К.П., Марков Г.Е. Поиски решения проблем в Ногайской степи. Викторин В.М. Астраханские ногайцы.
- №45 Бабич И.Л. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.
- №46 Кыбюева В.Я. К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.
- №47 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.
- №48 Смирнова Я.С. Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.
- №49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.
- №50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.
- №51 Тишков В.А. Русские в Средней Азии и Казахстане.
- №52 Тишков В.А. Русские как меньшинства (пример Эстонии).
- №53 Лопуленко Н.А. Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.
- №54 Васильев В.И., Малиновская С.М. Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

- №55 Тер-Саркисянц А.Е. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).
- №56 Жуковская Н.Л. Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).
- №57 Червонная С.М. Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).
- №58 Таболина Т.В. Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.
- №59 Филиппов В.Р. Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).
- №60 Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю. Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.
- №61 Иванов А.М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).
- №62 Столярова Г.Р. Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.
- №63 Шаров В.Д. Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.

- №64 Бурин В.Н. Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.
- №65 Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д. Этнополитическая ситуация в Калмыкии.
- №66 Восходов И.И., Комарова Г.А. Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень–зима 1993 г.).
- №67 Шабеев Ю.П., Розачев М.Б., Котов О.В. Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.
- №68 Аккеева С.И. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.
- №69 Абаева Л.Л., Крянев Б.П. Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).
- №70 Хаджибиев Р., Полякова Т. Этнополитическая ситуация в Адыгее.
- №71 Зыков Ф.М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.
- №72 Кисриев Э.Ф. Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.
- №73 Куликов К.И., Христолюбова Л.С. Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.
- №74 Кужугет А., Татаринцева М. Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.

- №75 Зубков А.А., Маресьев В.В. Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.
- №76 Гостигова Л.К., Дзадзиев А.Б. Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.
- №77 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.
- №78 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.
- №79 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай деинтеграции.
- №80 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Вспомогательная интеграция.

1995 г.

- №81 Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н. Факторы формирования межэт-

нических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.

- №82 Иванова Ю.В. Проблемы межнациональных взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.
- №83 Ильин В.И. Республика Коми: этнос и политика.
- №84 Мартынова М.Ю. Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).
- №85 Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.
- №86 Рубан Л.С. Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.
- №87 Дубова Н.А., Лопуленко Н.А. Современные этносоциальные проблемы Кизелевского района Пермской области.
- №88 Смольникова Н.В. Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.
- №89 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Карачай в контексте новой исторической реальности.
- №90 Кульчик Ю.Г. Республика Узбекистан в середине 90-х годов.
- №91 Мартынова М.Ю. Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

- №92 Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А. Сибирские татары: Этнокультурные и политические проблемы возрождения.
- №93 Михайлов С.С. Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.
- №94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана: / Брусина О.И. Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; Митина Д.А. Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.
- №95 Малькова В.К. Русское население в российских республиках.
- №96 Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.
- №97 Лопуленко Н.А. Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.
- №98 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.
- №99 Каган Микаэлла. Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.

№100 *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

- №101 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).
- №102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.
- №103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.
- №104 *Жуковская Н.Л.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.
- №105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.
- №106 *Шаббаев Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.
- №107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.
- №108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.
- №109 *Таболкина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.
- №110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

- №111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).
- №112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.
- №113 *Червонная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.
- №114 *Шницерльман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.
- №115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.
- №116 *Сирина А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.
- №117 *Смольникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: Этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.
- №118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения

этнической культуры (на примере юганских хантов).

№119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.

№120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

- №121 *Рыжакова С.И.* Dievturība. Латышское неоязычество и истоки национализма.
- №122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.
- №123 *Шницерльман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.
- №124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).
- №125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?
- №126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?
- №127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.
- №128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.
- №129 *Червонная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.
- №130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

- №131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.
- №132 *Перепись – 2002: проблемы и суждения.*
- №133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.
- №134 *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.
- №135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.
- №136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.
- №137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.

№138 Города Подмосквья: Этнодемографические и гендерные проблемы.

2001 г.

- №139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.
- №140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).
- №141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.
- №142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.
- №143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.
- №144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Полемические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.
- №145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

- №146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.
- №147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.
- №148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.
- №149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.
- №150 *Губогло М.Н.* Мобильность и мобилизация.
- №151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.
- №152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.
- №153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.
- №154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.

- №155 *Осипов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
- №156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
- №157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
- №158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.
- №159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

- №160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
- №161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.
- №162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).
- №163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
- №164 *Аксянова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
- №165 *Анайбан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
- №166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

- №167 *Харитонов В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
- №168 *Шлыгина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
- №169 *Фаис О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
- №170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.
- №171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).
- №172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межэтнической толерантности.

- №173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
- №174 *Губогло М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.
- №175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

- №176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
- №177 *Грачев С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
- №178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.
- №179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
- №180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
- №181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.
- №182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.
- №183 *Финно-угорские народы России:* Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

- №184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.
- №185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?
- №186 *Сирина А.А., Фондал Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».
- №187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
- №188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
- №189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Ан-

трополого-правовые аспекты.

- №190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.
- №191 *Анайбан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
- №192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

- №193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
- №194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX– начало XXI в.).
- №195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.
- №196 *Тишков В.А., Шабеев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
- №197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.
- №198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
- №199 *Нагаева М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

- №200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
- №201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
- №202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.
- №203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
- №204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
- №205 *Сирина А.А., Жуковская Н.П., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
- №206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.

№207 Харитонов В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А. В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).

№208 Бабич И.П. Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

№209 Локшин А.Е. История российских евреев в школьных учебниках РФ.

№210 Морозов Д.Ю. Североафриканская иммиграция во Франции.

№211 Тер-Саркисянц А.Е. Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени

№212 Кожановский А.Н., Любарт М.К. Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.

№213 Бабич И.П. Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.

№214 Эпштейн А.Д. В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.

№215 Бабич И.П., Родионова О.В. Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

№216 Данилко Е.С. Маленький провинциальный город в современной России.

№217 Новикова Н.И., Степанов В.В. Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.

№218 Европейская языковая Хартия и Россия.

№219 Заурбекова Г.В. Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).

№220 Опарин Д.А., Уманская А.И. Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).

№221 Шлыгина Н.В. Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.

№222 Зотова Н.А. Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярск).

№223 Миссонова Л.И. Этническая идентификация населения Сахалина: от

переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

№224 Устинова М.Я. Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.

№225 Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России и современность.

№226 Матвеев В.А. «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.

№227 Анайбан З.В. Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

№228 Лопуленко Н.А. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.

№229 Комарова Г.А. Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.

№ 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.

№ 232 Устинова М.Я. Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств.

№ 233 Малькова В.К. Полиэтничная Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве».

2013 г.

№ 234 Мартынова М.Ю. Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

№ 235 Малькова В.К. Новое этнопространство современной Москвы.

№ 236 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.

№ 237 Белова Н.А. Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).

№ 238 Гаер Е.А., Батьянова Е.П., Шпинев В.Н. Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).

№ 239 Губогло М.Н., Старченко Р.А. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.).

№ 240 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Армянская диаспора в России: социально-демографические характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.).

2015 г.

№ 241 Губогло М.Н. Симбиоз этнической и региональной идентичности.

№ 242 Тишков В.А. Ярость благородная... Великая победа и советский народ (антропологический подход).

№ 243 Малькова В.К. «Крым наш!» в российском информационном пространстве.

№ 244 Снежкова И.А. Армянская церковь в Москве.

№ 245 Эпштейн А.Д. Европейское еврейство в начале XX начале XXI вв.: исчезающие этнокультурные общности?

№ 246 Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А. Русская молодежь вне России: Киргизия.

№ 247 Григулевич И.И. Опыт исторического и этносоциологического анализа Верхневолжского региона.

2016 г.

№ 248 Перемены в самосознании и жизненном укладе европейцев на рубеже XX–XXI веков (Австрия, Исландия, Испания, Сербия) / Кол. авт.: Р.Н. Игнатьев, А.Н. Кожановский, И.А. Кучерова, Е.В. Холлер.

№ 249 Агеева Е.А., Данилко Е.С. Казаки-уральцы – этнолокальная группа русских в Средней Азии и Казхстане.

№ 250 Соколовский С.В. Политика признания коренных народов в международном праве и в законодательстве Российской Федерации.

№ 251 Губогло М.Н. Гагаузия и Приднестровье — юго-западные форпосты Русского мира (по итогам этносоциологических исследований).

№ 252 *Бабич И.Л.* Особенности межрелигиозной жизни в современной Москве.

№ 253 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя).

№ 254 *Губогло М.Н.* Бинарные оппозиции в культуре гагаузов: миротворческие и конфликтогенные ресурсы (лексико-семантическое исследование).

2017 г.

№ 255 *Малькова В.К.* Трехлетняя годовщина присоединения Крыма и ее медийная актуализация в России: за и против.

№ 256 *Любарт М.К.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. I – Франция.

№ 257 *Кожановский А.Н.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. II – Испания: Стремительное превращение из страны эмиграции в страну иммиграции.

№ 258 *Керимова М.М.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. III – Хорватия:

№ 259 *Толмачева А.Ю.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. IV – Германия.

№ 260 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Молодёжь в городах Калининградской области.

№ 261 *Губогло М.Н.* Этничность как истина и как правда (Опыт лексико-семантического исследования).

№ 262 *Бабич И.Л.* Особенности межрелигиозной жизни в современной Адыгее

2018 г.

№ 263 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: институциональный и инфраструктурный аспекты.

№ 264 *Малькова В.К.* «Горячие события» в центральных российских медиа и интерес к ним в регионах России.

№ 265 *Царёва Т.В., Чабиева Т.С.* Некоторые аспекты антитеррористической политики России в республиках Северо-Восточного Кавказа.

№ 266 *Керимова М.М.* Миграционный кризис 2015–2016 гг.: политический и этнокультурный аспекты.

№ 267 *Григулевич Н.И., Дубова Н.А., Остапенко Л.В., Сабина Д.С., Субботина И.А., Ямков А.Н.* Население малого города Центральной России в XXI веке. Первые результаты комплексного исследования в Белёве и Старице.

Для авторов:

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

Институт этнологии и антропологии Российской Академии наук издаёт в виде отдельных выпусков материалы, главной тематикой которых являются современные межэтнические и межнациональные отношения в России, в регионах бывшего СССР и в других странах мира. На основе полевых материалов и документальных источников анализируются особенности этнического состава, демографические характеристики, миграционные процессы, культурная инфраструктура населения, положение ЭТНИЧЕСКИХ меньшинств, деятельность этнических общественных и политических организаций, социальный и национальный состав политических движений, их влияние на массовое сознание. В выпусках содержится информация о межэтнических конфликтах, отражении их в средствах массовой информации, даются рекомендации по прогнозированию и ликвидации межнациональной напряжённости.

Текст в Word (.doc или .docs). Объём – до 2-х п.л. Сноски автоматические. Иллюстрации и графики – чёрно-белые. Цветные иллюстрации и графики могут быть даны только в Приложении.

Если работа будет принята к печати, от автора потребуются: аннотация на рус. и англ. языках, текст «об авторе» на рус. и англ. языках (два-три предложения – научная степень, должность, место работы, область научных интересов, до трёх основных работ), фотография.

Подписано к печати 01.10.2018 Тир. 200 экз. Печ. л. 7,0 Заказ № 145

Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.

Григулевич Надежда Иосифовна – к.и.н., ст. науч. сотр. Сектора этноэкологии ИЭА РАН. **Научные интересы:** соц.-эконом. и демографич. проблемы народонаселения, этнич. экология питания, влияние питания на здоровье и продолжительность жизни популяций.

Grigulevich Nadezhda I. – Ph.D. in history, a senior researcher in the Department of the Ethnic Ecology, IEA RAS. **Scientific interests:** Socio-economic and demographic problems of the population, ethnic ecology of food, the impact of diet on health and life expectancy of the population.

Дубова Надежда Анатольевна – д.и.н., главный науч. сотр., зав. Сектором этнич. экологии ИЭА РАН. **Научные интересы:** экология человека, физическая антропология, археология, этногенез народов Евразии, урбозэкология.

Dubova Nadezhda A. – a Doctor of sciences (History), a chief researcher, the head of the Department of Ethnic Ecology, IEA RAS. **Scientific interests:** human ecology, physical anthropology, archaeology, ethnogenesis of the Eurasian populations, urban ecology.

Остапенко Любовь Викторовна – к.и.н., ст. науч. сотр. Центра по изучению межэтнических отношений ИЭА РАН. **Научные интересы:** этносоциальные аспекты трудовой занятости и социальной стратификации.

Ostapenko Ljubov V. – Ph.D. in history, a senior researcher in the Center on Studying of Interethnic Relations, IEA RAS. **Scientific interests:** Ethno-social aspects of employment and social stratification.

Сабинина Дарья Сергеевна – аспирант Сектора этноэкологии ИЭА РАН. **Научные интересы:** этнология, этнография, музеи, культурное наследие, туризм.

Sabinina Daria S. – postgraduate student, Department of Ethnic Ecology, IEA RAS. **Scientific interests:** ethnology, ethnography, museums, cultural heritage, tourism.

Субботина Ирина Алексеевна – к.и.н., ст. науч. сотр. Сектора этноэкологии ИЭА РАН. **Научные интересы:** этнодемография и этносоциология, этническое расселение, миграции, этнич. аспекты демографического поведения, соц.-культ. адаптация мигрантов.

Subbotina Irina A. – Ph.D. in history, a senior researcher in the Department of Ethnic Ecology, IEA RAS. **Scientific interests:** ethno-demography and ethno-sociology, ethnical dispersion, migration, ethnical aspects of demographic behaviour, social and cultural adaptation of migrants.

Ямсков Анатолий Николаевич – доц., к.и.н., ведущ. науч. сотр. Сектора этноэкологии ИЭА РАН. **Научные интересы:** традиц. хозяйство и природопользование, в т.ч. этнические конфликты в сфере землепользования, миграции сельского населения, культурные ландшафты, историография этнич. экологии, методы социально-этнологической экспертизы.

Yamskov Anatoly N. – Ph.D. in history, associate professor, a leading researcher in the Department of Ethnic Ecology, IEA RAS. **Scientific interests:** traditional economies and land use practices, including ethnic conflicts over resources, rural populations' migrations, cultural landscapes, the historiography of ethnic (cultural) ecology, methods of social-ethnological assessment.

ISBN 978-5-4211-0222-9

